

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»

На правах рукописи

Трошкина Наталья Георгиевна

Духовная жизнь и хозяйственная деятельность Воскресенского Ново-
Иерусалимского монастыря в XVIII–XIX веках

Специальность 5.6.1. –
Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Сергей Иванович Реснянский

Мытищи – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Строительство в монастыре в XVIII – XIX веках.....	17
1.1. История создания и архитектура монастырского ансамбля.....	17
1.2. Внутреннее убранство монастырского комплекса.....	30
1.3. Династии мастеров и строителей в монастыре.....	42
Глава 2. Духовная жизнь монастыря	54
2.1. Устав и особенности внутренней жизни обители	54
2.2. Настоятели	62
2.3. Братия	74
Глава 3. Основные направления деятельности монастыря	85
3.1. Просвещение и миссионерство	85
3.2. Благотворительность и паломничество.....	97
Глава 4. Финансово-экономическая деятельность	109
4.1. Структура бюджета	109
4.2. Хозяйство обители	128
Список источников и литературы.....	138
Приложения	155

Введение

Актуальность диссертационного исследования. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь являлся одним из самых крупных и почитаемых народом святынь. Обитель имеет свою богатую историю и по праву занимает особое место в историческом наследии нашей страны.

Всестороннее изучение обители представляет собой особую ценность и интерес не только для церковных или светских историков, но и для людей, живущих на Подмосковной земле. Автор диссертационного исследования попытался рассмотреть Ново-Иерусалимский монастырь, исследовав духовную и жизнь и хозяйственную деятельность обители, затронув вопрос о роли монастыря в истории не только церкви, но и государства, выделяя необходимою выявить роль обители, как духовного примера и нравственного ориентира, рассмотреть его положение в контексте светского и духовного сотрудничества. История обители до настоящего времени исследована не полностью, многие архивные источники введены были в научный оборот впервые, отсутствуют издания, комплексно описывающие историю обители в изучаемый период. В связи с этим имеется потребность в дополнении, изучении и систематизации всех ранее изученных материалов для объединения их в одном исследовании по данной проблематике.

Степень разработанности темы. Историографию темы исследования можно разделить на несколько периодов: историческая литература XIX-начала XX в.; исследования советского периода и современные научные работы (с 1990-х гг. до настоящего времени).

К исторической литературе XIX-начала XX вв. можно отнести общие работы по истории и краткому описанию монастырей Русской Церкви.

К исследованиям советского периода относятся комплексные описания самих монастырей, а в работах современных исследователей преобладают работы, отражающие одну или несколько областей исследования.

Примерами обобщающих исследований являются работы В.В. Зверинского¹ и Л. И. Денисова². Главной ценностью данных исследований было включение библиографических сведений о монастыре. Если упомянуть о работах, где так или иначе затрагивается или рассматривается история Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, то здесь, помимо указанных выше двух исследований, следует назвать обобщающую работу А. Ратшина³.

Первый исторический очерк о монастыре, принадлежит архимандриту Никанору, который в 1686 году составил «Летопись», посвященную основанию монастыря, жизни и ссылки патриарха Никона. Также акrostих, который посвящен архимандриту Герману, где автор увековечил память и заслуги настоятеля⁴. Автор приходит к выводам, согласно которым имя "Новый Иерусалим" дал монастырю не патриарх Никон, а лично царь Алексей Михайлович.

Архимандрита Сильвестор (Сергей Страгородский) создает «Описание Ново-Иерусалимского монастыря» (1786 г.), которое содержит данные об обители середины XVIII столетия, с описанием внутреннего убранства Воскресенского храма⁵.

Труд епископа Аполлоса «Исторические достопамятности о начале и происшествиях Ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом» посвящен истории создания и архитектурному

¹ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Вып. 1–3. СПб., 1890–1897.

² Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

³ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / [Сост. из достовер. источников Александром Ратшиным]. М., 1852.

⁴ Авдеев Г.А. Стихотворная летопись Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря // Культура памяти. Сборник научных статей. М., 2003. С. 149-248.

⁵ Сильвестр (Староградский). Описание Ново-Иерусалимского монастыря. СПб, 1876.

комплексу монастыря, затрагивает проблему обвала ротонды и пожаров в обители⁶.

Архимандритом Амфилохием было составлено «Описание рукописей Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки», в которой подробно описываются хранящиеся рукописи на пергаменте и на бумаге⁷. Еще один труд архимандрита Амфилохия «Выписка из подробной описи имущества Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 1680 года», повествует о редких рукописях и памятниках монастыря⁸.

Изучением рукописей, хранящихся в монастыре, занимался историк О.М. Бодянский⁹. Выдающийся деятель и исследователь архимандрит Леонид (Кавелин) ряд своих работ посвящает истории монастыря, житиям святых подвижников обители и описанию архитектурных особенностей церковных строений¹⁰.

В 1817 году Новый Иерусалим посетила археографическая экспедиция под руководством П.М. Строева, результатом ее работы является исследование иерархов обители, а также изучение рукописей монастыря, там же для науки был открыт «Изборник Святослава». В своих работах автор изучает достоверность источников, но не резюмирует свои выводы¹¹.

⁶ Аполлос. Исторические достопамятности о начале и происшестввах Ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом. М., 1786.

⁷ Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки архимандрита Амфилохия, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1875.

⁸ Амфилохий. Ук. соч., с. 75; Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (далее – РГБ ОР). Ф. 7. Д. 73. Л. 2.

⁹ Бодянский О.М. По поводу описания славяно-русских рукописей ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1870.

¹⁰ Леонид (Кавелин). Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря для посетителей и богомольцев сей св. обители. М., 1870.; Леонид (Кавелин). Описание Соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образцу Святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском Новом Иерусалим именуемом монастыре. М., 1870.; Леонид (Кавелин). Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского Новом Иерусалим именуемого монастыря. М., 1874.; Кавелин Л. Ценное дело в Воскресенском, Новом Иерусалим именуемом, монастыре с 1656 по 1759 год // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1876. № 11—12. С. 81—87.

¹¹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007.

Историю монастыря в рамках изучения Московской губернии рассматривает в своей работе Токмаков И.Ф.¹².

Весной 1920 года на территории монастыря был открыт Московский Областной Краеведческий Музей. В новых условиях история обители затрагивалась в очерках описания музея и путеводителях¹³.

Изучению ландшафта монастыря были посвящены работы Евтюхова Н.А.¹⁴, Гробарь И. и Торопов С. в своей работе авторы рассматривают архитектурные достопримечательности Нового Иерусалима, уделяя особое место Воскресенскому собору¹⁵.

В сборнике «Советская архитектура» есть статья-исследование об архитекторе Растрелли и ремонте шатра ротонды, к сожалению, автор не известен. Статья подписана инициалами А.М. В своей работе автор говорит об уникальности шатра ротонды, не свойственной архитектуре XVII века¹⁶. Изучением рукописей Воскресенского монастыря в советский период занималась Л.М. Костюхина¹⁷. Работы краеведа Радченко Е.С. затрагивают историческое прошлое обители, ее история и взаимодействие с городом Воскресенском¹⁸.

¹²Токмаков И.Ф. Сборник материалов для исторических описаний святынь и священных достопамятностей Московской губернии. Вып.1–3 М., 1881-1882.; Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание заштатного города Воскресенска/Звенигородского уезда Московской губернии и его окрестностей: Нового Иерусалима, сел Ильинского городища, Никулина и сельца Лучинского. М., 1905.

¹³Историческое прошлое г. Воскресенск и его района (Краткий исторический очерк) Воскресенск, 1924.; Художественно-исторический музей г. Воскресенск, Московской губернии. Путеводитель по музею. М., 1925.; Абакумова Н.А. Московский областной краеведческий музей в городе Истра: Путеводитель. М., 1989.

¹⁴Евтюхов Н.А. Построение естественноисторического музея по комплексному ландшафтному принципу / Опыт Истринского (Воскресенского) музея/ Истринское издательство музея, 1930.

¹⁵Гробарь И., Торопов С. Архитектурные сокровища Нового Иерусалима // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М., 1948. С. 102–109.

¹⁶А.М. Неизвестный проект Растрелли (второй проект шатра Ново-Иерусалимского храма) // Советская архитектура. 1952. Сб. 2. С.111-113.

¹⁷Костюхина Л.М. Записи XIII-XVIII вв. На рукописях Воскресенского монастыря //Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273-290.

¹⁸Радченко Е.С. Истринский краеведческий музей // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 7. М., 1971. С.177–244.

Архитектурному образу монастыря и проблемам реставрации обители был посвящен ряд работ вышедших в конце 80-х гг. XX в.¹⁹. Музейное собрание иконописи описывает в своём исследовании Л.М. Черненилова²⁰. Рукописные книги монастыря рассматривает в своей работе Л.Г. Невзорова²¹.

Современные научные исследования посвящены разным аспектам монастыря. Архитектуру Нового Иерусалима рассматривал в своем труде Л. Беляев²². Декору монастыря посвящены работы Л.Э. Тепфера, Н.М. Савко и М.Ю. Горячевой²³. Опубликован ряд исследований по керамическим иконостасам обители²⁴.

Публикации Н.М. Михайловой, С. Кочкина, Г.М. Зеленской, В.В. Шмидта посвящены проблемам восстановления и реконструкции архитектурного облика обители²⁵.

¹⁹Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории. М., 1989.; Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиерусалимского монастыря и его реставрация М., 1989.

²⁰Черненилова Л.М. Русское искусство XVII–XVIII веков: иконопись, лицевое и орнаментальное шитье. М., 1989.

²¹Невзорова Л.Г. Рукописные и редкие книги. М., 1989.

²²Беляев Л.А. Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центральной Европе XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы науч. конф. М.; Вологда, 2016. С. 400–417.

²³Тепфер Л.Э. Новые данные о керамическом декоре Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Коломенское, Материалы и исследования. Вып. 5. Ч. 2. М., 1993. С. 177–195.; Савко Н.М. Проблема изучения керамики Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, в трудах А.В. Филиппова // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 5. Ч.2. М., 1993. С. 286–297.; Горячева М.Ю. К вопросу о маркировке изразцов фриза Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2005. С. 186–189.

²⁴Пруцын О.В. Керамика Нового Иерусалима. М., 2001.; Баранова С.И. Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря // Вестник РГГУ. Серия "Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований". М, 2011. № 12 (74). С. 195–208.; Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М., 2008.

²⁵Михайлова Н.М. Реконструкция облика Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря по плану и описи 1679г. // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. М., 1997. С. 357–361.; Кочкин С. Татьяна дворец // Родина. М., 1997. №2. С. 89-90.; Зеленская Г.М. Елеонская часовня в Новом Иерусалиме. // Никоновские чтения. М., 2005. С. 233–245.; Шмидт В.В. Новый Иерусалим: проблемы восстановления: [электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/31237.htm>. Дата обращения: 12.04.2022.

Общий замысел о создании монастыря и влияние обители на окружающую местность рассматривают в своих работах: Г.М. Зеленская, Н.Г. Благовидова, В.В. Седов, Н.А. Колотий²⁶.

Исследования А.В. Святославского и Г.М. Зеленской, посвящены изучению некрополя монастыря²⁷. Существует практика изучения и паломнических записок о посещении обители²⁸. Современные краеведческие работы об Истре затрагивают историю обители²⁹. В отдельную категорию можно выделить исследования, посвященные изучению личностей настоятелей, ярких насельников, благоукрасителей и мастеров трудившихся на ремонтных работах в монастыре³⁰.

²⁶Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002.; Благовидова Н.Г. Ново-Иерусалимский монастырь как уникальный духовно-просветительский центр. [Электронный ресурс] Н.Г. Благовидова // Архитектон: известия вузов. – 2013. – №1(41). – URL: http://archvuz.ru/2013_1/13 Дата обращения: 12.04.2022.; Седов В.В. Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Древней Руси // Иеронотопия и иконография сакральных пространств. М., 2009. С. 544-584.; Колотий Н.А. Русская Палестина – ландшафтная икона Святой Земли. М., 2001.

²⁷Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. М., 2006.; Акты о вскрытии захоронений на территории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1930-х годах. Публикация Зеленской Г.М. // Никоновские чтения. М., 2005. С. 377—379.

²⁸Святославский А.В. Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII — начала XX веков // Никоновские чтения. М., 2005. С. 217-232.; Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим. Книга о разнообразии Истринской земли, ее святых, героях и ученых. М., 2005.

²⁹Жуков В.Н. Об Истре с любовью: Сборник историко – художественных произведений. Т.1. М., 2003.; Коровин И.Ю. Воскресенский Новый Иерусалим именуемый монастырь и город Воскресенск. М., 2000.; Крючкова М.А. и др. У стен Нового Иерусалима: история города Воскресенска-Истры. М., 2010.

³⁰Михайлова Н.М. Н.С. Зертис-Каменский – неизвестный художник XVIII в., создатель живописного убранства Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. М., 1990. С. 263-272.; Тихон (Затекин Н.И.). Архимандриты Иероним (Пятницкий) и Геден (Ильин) – настоятели Нижегородского и Вознесенского Печерского и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей // Никоновские чтения. М., 2005. С. 252-261.; Беловолов Г.В. Архимандрит Вениамин (Поздняков) – первый духовный наставник игумении Таисии Леушинской // Никоновские чтения. М., 2005. С. 262-270.; Дорошенко С. М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009, №2. Спецвыпуск. С. 127-176.; Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2002. С. 93-107.; Крючкова М.А. Павел Григорьевич Цуриков (1812-1878). Предпринимательская и благотворительная деятельность. Никоновские чтения. М., 2002. С. 250-252.; Крючкова М.А. Императрица Елизавета Петровна и Новый Иерусалим: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в середине XVIII века //

Из неопубликованных материалов по монастырю существует работа Михайловой Н.М. о жизни монастыря, где автор показывает изменения, происходившие в структуре хозяйства монастыря с 1693 г. по 1764 г. и выявляет основные источники дохода обители³¹.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом является Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Предметом исследования является духовная и хозяйственная жизнь обители.

Географические рамки работы определены территориальным расположением Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – XIX вв. Начало исследования 1701 год – это период, на который пришлось первые реальные секуляризационные мероприятия, проводимые Петром I. Это обусловлено тем, что предпосылки, реформа и ее последствия для каждого монастыря были индивидуальны, и требовалось рассмотреть положение обители во время петровских преобразований.

История Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII-XIX вв. проходила в контексте важных преобразований в сфере социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни России, проводились определенные новации по отношению к церкви и монастырям. В начале XX века Российская империя вступила в период острого социально-политического кризиса и вынуждена была реагировать на новые исторические вызовы, когда возникли новые идеи и намерения, планы по обновлению церковной жизни, что следует рассматривать как начало новой эпохи. В связи с этим в данном исследовании целесообразно ограничить верхнюю хронологическую грань рубежом XIX века.

Московский журнал: История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал. 2009. № 10 (226). С. 2-19.; Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века // Никоновские чтения. М., 2005.С. 355-376.

³¹Михайлова, Н.М. Хозяйство монастыря Новый Иерусалим за 240 лет (1658 – 1918): [электронный ресурс] // Семейный архив. Издательство «Летучая мышь». URL: http://www.domarchive.ru/new_ierusalim/983. Дата обращения: 12.04.2022.

Целью исследования является создание реконструкции жизни монастыря, которая включает духовную, социально-просветительскую и хозяйственную деятельность обители в указанных хронологических рамках. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- сбор и анализ источниковой базы, касающиеся Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря;
- систематизация историографии по проблемному полю исследования;
- охарактеризовать жизнь братии в обители, выявив ее характерные черты;
- проследить динамику хозяйственной жизни монастыря на различных этапах его существования;
- описать важнейшие особенности и направления духовной деятельности обители.

Источниковая база исследования. Источниковая база исследования может быть разделена на группы: а) законодательные источники; б) делопроизводственная документация органов церковного управления, хранящиеся в главных архивах РГАДА и РГИА; в) литературное наследие монастыря; г) воспоминания.

К источникам законодательного характера были отнесены указы светских и церковных властей, в исследуемый период, которые были проанализированы автором: «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ)³².

Некоторые выдержки были взяты из «Описании документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода», в этом описании архива нередко содержание документа описывается подробно и полностью, но лишь по первой половине XVIII века³³.

³² Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т.1-45. СПб., 1830.; ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 1-55. СПб., 1830-1884.; ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 1-33. СПб., 1885-1917.

³³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 50. Петроград, 1914.

При написании данного диссертационного исследования активно привлекалась делопроизводственная документация, а именно неопубликованные источники, которые условно были разделены на несколько категорий. Основными из них стали: документы по экономике, ремонтным работам и хозяйству монастыря; списки мастеров, данные о династии мастеров и списки братии и конечно же переписка с Синодальной Конторой, при изучении которой выявлена связь духовного и светского руководства.

Основным архивом при выполнении работы был архив РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов) в нем были использованы дела из фондов: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (Ф.1625); Московская Синодальная Контора (Ф. 1183); Духовное ведомство (Ф.18); Коллегия экономии (Ф. 280).

В фонде № 1625 документы представлены в виде описей имущества. Это выписки из прихода-расходных книг, о ревизии, ведомости о монашествующих, страховые оценки и списки арендаторов, именные ведомости процентных бумаг в капиталах. Данная информация является весьма ценным источником по внутренней жизни монастыря и по хозяйству обители. В фонде № 1183 данного архива содержится информация о делах Конторы Святейшего Синода, в них имеются челобитные от крестьян об освобождении их от налогов и взимании с них лишних поборов и взяток, просьбы подьячих и слуг монастыря о жаловании их в прежних размерах.

В фонде № 248 (Сенат и его учреждения) имеется ряд сводных документов, позволяющих оценить положение обители, а также данные по второй ревизии от 1744 года. Фонд № 18 (Духовное ведомство) содержит доношение различного характера. Все эти данные могут дать материал для относительно большого периода, изучаемого в работе.

В фонде Российского Государственного Архива (РГИА) были задействованы фонды № 799 и № 834. Фонд № 799 (Хозяйственное

управление Синода) содержит сведения о хозяйственной жизни монастыря, фонд № 834(рукописи Синода) содержит записи о численности монахов.

В архиве МОКМ (Московского Областного Краеведческого Музея) был задействован фонд № 7, в котором хранятся ведомости и Офицерские описи, дела о крестьянских волнениях и т.д.

В фондах Центрального архива Москвы № 16(Канцелярия московского генерал-губернатора города Москва), № 51 (Московская казенная палата), № 184 (Московская Губернская управа города Москва), № 17(Канцелярия Московского Губернатора), № 203 (Московская духовная консистория) сохранились сведения о мастерах, строителях, сведения о городе Воскресенске.

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь являлся культурно-образовательным центром. Литературное наследие монастыря сохранилось в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ) и Государственного исторического музея. В отделе рукописей РГБ были задействованы следующие фонды: № 7(Опись собрания рукописей архимандрита Амфилохия), содержащий 89 номеров; № 148 (Творческие рукописи Леонида (Кавелина)), № 557 (Собрание рукописных книг Леонида Кавелина), № 352 (Румянцевский музей).

В Государственном Историческом Музее хранится Воскресенское собрание с рукописями, ранее принадлежавшими Новоиерусалимскому монастырю. Список этого собрания был использован при написании третьей главы диссертации³⁴.

Большую группу источников составляют свидетельства путешественников и паломников, которые посетили монастырь в разные годы, благодаря этим свидетельствам можно воссоздать образ внутренней жизни обители, и проследить изменения архитектурного облика монастырского ансамбля. Были изучены свидетельства очевидцев, они зафиксировали свои записки, очерки, воспоминания и опубликовали их в

³⁴Государственный исторический музей. Воскресенское собрание рукописей. Оп. 1.

периодике, в основном это были путешественники, ученые – представители аристократии³⁵.

Важно отметить, что источниковая база представляет собой конгломерат из различных видов архивных документов и впервые вводится в научный оборот. Большое количество источников позволяет декретировать поставленные задачи в данном исследовании.

Методологической и теоретической основой данного исследования стали основные методы исторического исследования. Для воссоздания быта и хозяйства монастырской жизни был использован сравнительно-исторический метод. При исследовании последовательности исторических событий, в изучаемый период, использовался историко-генетический метод. Для изучения неопубликованных источников, которые впервые вводились в научный оборот, использовался метод источниковедческого анализа.

³⁵Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664-1665. СПб., 1996.; Муравьев А.Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. М., 2006.; Полевой Н.А. Листки и очерки из записной книжки // Сын Отечества 1840. Т. 2. № 3-4. С. 379-388.; Навроцкий А.А. Новый Иерусалим (путевые заметки) // Русская старина. 1884 г. Т. 43. № 8. С. 255-270.; Голицын Н.С. Новый Иерусалим. СПб., 1879.; Миллер Г.Ф. О Яропольце и Воскресенском монастыре // Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции / Подг. текста, статья С.С. Илизарова. М., 1996. С. 169–172.; Каченовский М.Т. Путешествие в Воскресенский монастырь, называемый ныне Новый Иерусалим. // Вестник Европы. 1804. Июль. № 14. С. 97–108.; Белов И. П. Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям. М., 1852.; Шевелкин И.И. Поездка в Воскресенский монастырь, или в Новый Иерусалим // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2. № 6. С. 41–57.; Колосов В.И. В Новом Иерусалиме // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. №10. С. 365-376.; Горчакова Е.С. Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров. М., 1886.; Вильмонт Е. Письма из России в Ирландию // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1873. Кн. 10. С. 365-405.; Пассек Т.П. Из дальних лет. Т. 1. СПб., 1905.; Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.Н. Погодина. Кн 3. СПб., 1890. С. 65.; Дневник И.М. Снегирева. 1849-й год. // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1903. Вып. 9-12. С. 265-289.; Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т.12. Письма. М. 1911.; Дмитриевский М. Путешествие в Новый Иерусалим или краткое историческое, хронологическое и топографическое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастырь. М., 1808.; Чехов А.П. Полное собрание сочинений. Т.1., М., 1930. С.71.; Из воспоминаний П. И. Щукина // Русский Архив. Историко-литературный сборник. М., 1912. Вып. 5-8. С. 82-130. С.120.; Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим. Книга о разнообразии Истринской земли, ее святых, героях и ученых. М., 2005. С. 21.; Успенский о. Константин. Два дня в Новом Иерусалиме//Пермские епархиальные ведомости. 1886. №10. С.182.

Биографический метод в исследовании использовался при изучении биографии вкладчиков и меценатов монастыря. Все методы, которые применил автор, при написании работы помогли проанализировать процессы характерные для исторической обстановки, изучаемого периода в жизни обители. Основной сбор архивных и фактологических сведений в диссертационном исследовании представлен описательно-повествовательным методом.

Научная новизна работы. Данная работа представляет собой комплексное исследование, основанное на изучении и анализе духовной жизни и хозяйственной деятельности Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII – XIX вв. Впервые на основании вводимых в научный оборот документов исследованы вопросы, касающиеся количественного и социального состава братии обители, ее материального благосостояния, особенности социально-благотворительной, духовно-просветительной, школьно-образовательной деятельности монастыря.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в начале XVIII столетия переживает определенный период расцвета, и в такой ситуации вполне можно было бы ожидать дальнейшего роста обители, как в хозяйственно-экономическом, так и в духовном отношении, но этого не произошло из-за вводимых реформ и начала секуляризационной реформы.
- Петровские реформы, отрицательно сказались на положении монастыря, как на хозяйственной жизни обители, так и на ее внутреннем состоянии.
- Ремесленные поселения у стен Ново-Иерусалимского монастыря стали основной для города Воскресенска (ныне Истра).
- Значительный вклад в духовную культуру России вносила просветительская и научная работа настоятелей Ново-Иерусалимского монастыря.
- Сформированная в монастыре система финансовых сборов (кошельковые, от продажи свечей, арендная плата и тд.) и пожертвования знатных

меценатов давали возможность обители заниматься социально-благотворительной деятельностью.

–Экономическая деятельность монастыря базировалась на смешанной форме хозяйства, объединив в себе сельскохозяйственные земли и ремесленные слободы.

–Воплощенный в камне Ново-Иерусалимский монастырь, привлекал множество паломников, стремившихся прикоснуться к копии палестинского образа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что по итогам труда были получены новые знания о развитии, духовной жизни и экономической деятельности Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII-XIX вв. Также удалось обосновать и расширить знания о церковной политике России в XVIII-XIX вв.

Практическая значимость исследования. Настоящее исследование может быть использовано при подготовке обобщающих работ по истории Подмосковья XVIII – XIX вв. Выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при подготовке лекций в преподавательской деятельности, в музейной работе и краеведческих исследованиях. Приложения могут служить справочным материалом для исследований монастырской жизни.

Степень достоверности результатов. Достоверность выводов обеспечена обширной источниковой базой с привлечением опубликованных и неопубликованных архивных материалов и с тщательной верификацией фактологического материала.

Апробация исследования. Анализ нескольких аспектов исследования нашел отражение в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК в 2016-2022гг., посвященных истории монастыря. Частично материалы были озвучены на международной конференции «Церковь и ее история в науке и образовании: сохранение духовного единства, национального самосознания и культурного наследия на переломах эпох», 26.01.2023г.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного университета просвещения.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав (разбитых на параграфы), заключения, из списка источников и литературы и приложения.

Глава 1. Строительство в монастыре в XVIII – XIX веках

1.1. История создания и архитектура монастырского ансамбля

Строительство Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря было создано по инициативе патриарха Никона, при поддержке и финансировании царя Алексея Михайловича. Строительство монастыря, как первообраза Палестинской святыни, должно было символизировать «святой град» в Подмосковье и являться центром православного мира³⁶. Существует придание, в котором говорится, что возвращаясь в Иверскую обитель, по Волоколамскому тракту патриарх Никон был очарован красотой места села Воскресенского и его топографической схожестью со Святой Землей. При поддержке царя в 1656 году начинается грандиозное строительство Русской Палестины³⁷.

При строительстве Нового Иерусалима в распоряжении патриарха были чертеж Иерусалима и кипарисовая модель Храма Гроба Господня, привезенный в Москву в 1649 году иеромонахом Арсением Сухановым³⁸. Местом для воплощения своего замысла патриарх Никон избрал местность, на подмосковной реке Истра. Место было окружено холмами, и дал он им новые названия: река Истра стала Иорданом, центральный холм – Сионом, холм к востоку от него назвали Елеоном, а холм за рекой Истрой стал называться Фавором. В ближайших селах были построены храмы, и даже некоторым селениям были даны такие же палестинские названия, как Назарет, Вифлеем и т.д.

³⁶Крючкова М.А. У стен Нового Иерусалима... С. 28.

³⁷Сафроний (Сахаров), архим. Рождение в царство непоколебимое. М., 2000. С. 3.

³⁸Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 296.

Патриарх дал обоснование своего канонического замысла воспроизведения святых мест в окрестностях реки Истра в своем знаменитом «Возражении на ответы Паисия Линграда». Он писал митрополиту Паисию: «Глаголещи, ответотворче, яко един, есть Иеросалим на земли, а второй на небеси. Покажи мне описание небесного, тако и земнаго, качество и количество»³⁹. На холме Сион должен быть монастырь, символизирующий град Иерусалим, в этом патриарх Никон и видел свой грандиозный замысел. Строительство было начато в 1656 г., с момента покупки земель у Романа Федоровича Боборыкина. Посетивший место строительства царь Алексей Михайлович дал монастырю название Новый Иерусалим. Строительство монастыря планировалось быть грандиозным. Голландский купец Николас Витсен, посетивший монастырь в 1665 г., указал: «Перед воротами монастыря большой двор, где находится гостевой дом, рядом находятся кузницы, литейная, для отливки колоколов, кирпичный завод, конюшни, малярни, лавки, каменотески, а также жилища для рабочих»⁴⁰.

Основные строительные работы в монастыре шли с 1658 по 1666 года, в течении этого времени патриарх Никон сам непосредственно руководил строительством архитектурного ансамбля⁴¹, но после осуждения и ссылки в 1666 году строительство комплекса прекратилось.

Изучая историю строительства и существования Воскресенского монастыря, можно условно разделить ее на пять периодов. Каждый из них своеобразен и в нем нашла отражение эпоха, которую переживало государство⁴².

³⁹Tumins A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State: Nikon «Refutation». Berlin. N.-Y., Amsterdam. 1982. P. 155

⁴⁰Витсен Н. Путешествие в Московию... С. 87.

⁴¹Благовидова Н.Г. Ново-Иерусалимский монастырь как уникальный духовно-просветительский центр. [Электронный ресурс] Н.Г. Благовидова //Архитектон: известия вузов. – 2013. – №1(41). – URL: http://archvuz.ru/2013_1/13 (дата обращения 12.04.2022).

⁴²Шмидт В.В. Новый Иерусалим: проблемы восстановления: [электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/31237.htm>. (дата обращения 12.04.2022).

Первый период – это 1658 – 1666 годы, именно в данный период патриарх Никон руководил строительством и принимал активное участие в создании Святой Земли Подмосковья. Устраиваются и освещаются церкви в монастыре, происходит строительство скита Патриарха. Наряду с каменными постройками были и деревянные сооружения, не сохранившиеся до наших дней. Изначально ограда монастыря, больничные кельи, патриаршие кельи, конюшный двор были деревянными. После низложения и ссылки патриарха Никона в 1666 году монастырь было запрещено называть Новым Иерусалимом до середины XVIII века, всех лучших мастеров керамистов перевели в Москву в Оружейную палату, строительные работы прерываются, монастырь будет разорен⁴³.

Второй период в изучении обители можно выделить в 1670 – 1690 годы, тогда происходит возрождение идей и замыслов патриарха Никона, в отношении обители. Финансовая помощь царей: Федора, Иоанна и Петра Алексеевичей помогает возобновить строительство монастыря и изменить топографию «святых мест» в соответствии с их Палестинским прообразом

К концу XVII века все каменные постройки архитектурного ансамбля будут завершены, будет преобразована и устроена система монастырских прудов, произойдет освещение главного Воскресенского Собора в 1685 году, к обители будут приписаны 20 монастырей, что благоприятно скажется на хозяйстве и экономическом развитии Нового Иерусалима в этот период.

Третьим периодом в обители характеризуется целое столетие –XVIII век. После церковного суда и ссылки патриарха Никона в Ферапонтов монастырь в 1666 году именовать монастырь, Новым Иерусалимом было запрещено, и только с 1749 года монастырю вновь возвращено его название. В 1781 году возле стен монастыря образовался, по указу Екатерины II, из села Воскресенского уездный город с тем же названием. Обитель продолжает быть градостроительной. На день Вознесения Христова 23 мая 1723 г.

⁴³Благовидова Н.Г. Указ. соч.

происходит обрушение шатра ротонды, причиной этого события стал разрыв проржавевших железных свай. Шатер обрушился в центр храма, обошлось без жертв, так как в это время был крестный ход⁴⁴. Работами по восстановлению ротонды занимаются выдающиеся архитекторы того времени И. Мичурин, Ф. Растрелли, К. Бланк⁴⁵. Архимандрит Воскресенской обители Амвросий (Зертис-Каменский) обратил внимание Елизаветы Петровны на особое значение этой русской святыни и заручился ее поддержкой. Можно сказать, что именно архимандрит Амвросий и явился устроителем Воскресенского собора. В период его настоятельства произойдет оформление собора в виде барочной пышности и роскоши, взамен строгого убранства прообраза.

Пожаров в монастыре было три, о причинах возгорания неизвестно, но последствия сохранились в архивной публицистике. Пожаром 1726 года были уничтожены деревянные палата патриарха Никона, в 1726 году в пожаре были уничтожены старый и новый деревянные дворцы царевны Татьяны Михайловны. Третий пожар 1792 года разрушил дворцовую галерею, архимандричьи палаты и храмы: «Рождества Христова» и «Трех Святителей»⁴⁶.

Четвертый период в обители приходится на XIX - начало XX века. Этот период славен своими ремонтными работами, именно в этот период под руководством настоятеля архимандрита Леонида (Кавелина) воплощаются в жизнь все замыслы патриарха Никона. Архимандрит Леонид очень трепетно относится к памяти патриарха Никона и именно его ходатайством в монастыре открывается музей памяти патриарха Никона, создается книга «Описание Воскресенского монастыря Нового Иерусалима», изучается

⁴⁴РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴⁵Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории... С. 21.

⁴⁶Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим. Книга о разнообразии Истринской земли, ее святых, героях и ученых. М., 2005. С. 102.

история, наследие и традиции обители⁴⁷. Ремонтные работы в 1840 году возглавляют знаменитые архитекторы: А. Витберг, К. Тон, А. Каменский. Благодаря их совместным усилиям внутреннее убранство Воскресенского собора представлено в стиле «московского барокко».

Пятый период приходится на середину XX – начало XXI вв. Связан он с полным восстановлением обители, которая была уничтожена 10 декабря 1941 года. В 1942 году под руководством А. Щусева был разработан проект восстановления и реконструкции города монастыря и города Истры⁴⁸, но полная реконструкция и реставрация была проведена с 2008 по 2016 год по инициативе патриарха Московского Алексия II.

Если же говорить о самом архитектурном ансамбле, в изучаемый автором период, то следует отметить, что последние два десятилетия XVII века в монастыре заканчивалось создание всего комплекса из каменных зданий⁴⁹.

Крепостная ограда Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря была сооружена в 1690 – 1697 гг. по проекту выдающегося русского архитектора Я.Г. Бухвостова⁵⁰. Ограда расположена по периметру монастырского холма и представляет собой, в плане неправильный многоугольник. Она состоит из крепостной стены, восьми башен, поставленных на ее изломах и над западными воротами, и восточных ворот с надвратной церковью. Периметр крепостной стены составляет километр с высотой девять метров. С внутренней стороны она традиционно делится на две части. Нижняя часть расчленена полуциркульными, близкими к ордерным пропорциям нишами для бойниц подошвенного боя. Верхняя часть представляет собой боевой ход, огражденный балясным парапетом. Боевому

⁴⁷Кавелин Л. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образу святейшим патриархом Никоном. М., 1870. С. 16-17.

⁴⁸Шмидт В.В. Указ. соч.

⁴⁹Щедрина К.А. Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона. Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002. С. 15-22. С. 21.

⁵⁰Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль Новоиерусалимского монастыря и его реставрация. М, 1989. С. 58.

ходу на всем протяжении соответствует два ряда бойниц: щели, предназначенные для стрельбы вдаль, и машикули, позволяющие осматривать и оборонять основание крепости⁵¹.

По сложившейся в архитектуре второй половины XVII века традиции над центральными воротами монастыря, расположенными с востока, была построена церковь Надвратная Входаиерусалимская. Церковь имеет строгий декор, выполненный из кирпича, который повторяет мотивы архитектурного декора крепостной стены⁵². Под Надвратной церковью имеются святые ворота, каменные, и заключаются в трех различных арках. Первая арка – калитка с правой стороны, устроена для проезда и выложена камнем со створчатыми затворами. Вторая средняя и большая арка – это ворота, которые называют Святыми вратами, открываемыми только для крестных ходов и для встреч высочайших особ. Третья арка такого же размера, что и первая, с такими же запорами и затворами, в ней с внешней стороны устроена часовня⁵³.

Сама монастырская ограда каменная, окружена церковными и прочими зданиями длиной 432 сажени (922 м), в величину 4 сажени 10 вершков (9 м), в толщину три аршина 6 вершков (2,5 м). Стены усилены восемью башнями. Первая, с юго-восточной стороны от святых ворот, – угольная, имеет три яруса, с дверью для входа и хранения некоторых вещей. Вторая башня, по южной стороне снизу, – восьмиугольная, аналогична первой. Третья, на юго-западной стороне, отличается от первой отсутствием колон внизу, в двух средних ярусах имеются рамы, одни глухие, а другие со стеклами, внутри окрашена и покрыта железом, как и первая башня. Четвертая башня, на западе, имеет четыре яруса, внизу створчатые ворота и маленькая калитка, с двух сторон по два чулана, в них по одному окну с железными решетками. Во втором ярусе снаружи деревянная галерея, в которой с трех сторон

⁵¹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

⁵²Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиерусалимского монастыря и его реставрация... С. 56-58.

⁵³РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л.2.

находится семь окон с рамами и стеклами, три небольшие комнаты без печей и по одному окну⁵⁴. Пятая башня на углу, на северо-западной стороне имеет три яруса. На втором ярусе имеются окна и рамы со стеклами у входа, в башне два чулана. В башне деревянное перекрытие и пять окон. Шестая башня, по северной стороне, аналогична первой, но не имеет колон. Седьмая башня аналогична второй. Восьмая башня угольная на северо-восточной стороне⁵⁵. Названия башен каменной ограды символичны палестинским названиям врат вокруг Иерусалима. Самая главная башня Надвратная, имеет внутри Входиерусалимскую церковь, Гефсиманская, Сионская, Давидов дом, Елизаветинская, Иноплеменничья, Варуха, Ефремова и Дамасская⁵⁶. Четыре башни стояли на углах ограды, четыре были проездными. Главным входом в монастырь был восточный, с внутренней стороны к нему примыкала караульня, под которой находилась тюрьма⁵⁷. В западной части Ново-Иерусалимского монастыря, параллельно крепостной стене стоят построенные в один ряд палаты различного значения – это новые и старые настоятельские покои⁵⁸.

Новые настоятельские покои на южной стороне корпуса имели несколько построек, состоящих из общего комплекса зданий, при них была устроена Трехсвятительская церковь. С восточной стороны от них находится каменный выступ, в них помещается парадная деревянная лестница, а внизу с наружной стороны имеется каменное крыльцо на двух каменных столбах. Парадная лестница ведет на второй этаж, полукруглая с башнями и тумбами. Имеется малая передняя, холодная комната и две залы; одна комната – для келейных служащих; буфет с кладовой; гостиная парадная; две комнаты (кабинет и спальня). Двери с замками, рамы двойные. Комнаты раскрашены разными красками. Потолки отштукатурены, полы простые, дощатые. Через

⁵⁴РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23 Л. 3.

⁵⁵РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74 Л. 6.

⁵⁶Пруцын О.В. Керамика Нового Иерусалима М., 2001. С. 9.

⁵⁷Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории..., С. 21.

⁵⁸РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

холодные сени имеется выход к ограде. С северо-западной стороны на углу находятся старые настоятельские покои. С западной стороны каменная пристройка, обращенная на кухню. Имеет четыре окна и русскую печь⁵⁹.

В верхнем этаже, кроме «дворца», библиотеки, музея и помещения настоятеля, находились еще церковь «Трех Святителей», теплая церковь «Рождества Христова» и теплая церковь «Иоанна Рыльского». Вышеупомянутые церкви имеют следующие иконостасы: Во имя Рождества Христова; во имя Преподобного Сергия; во имя Татианы мученицы. В нижнем этаже этого корпуса находятся церкви, имеющие иконостасы: Избиение младенцев; Поклонение Волхвов; Бегство в Египет; Обрезание Господне⁶⁰.

К этому корпусу с восточной лицевой стороны примыкало каменное двухэтажное здание вышеупомянутой церкви Рождества Христова: крыто железом, окрашенным зеленой краской, одна глава крыта медными, золочеными листами; длина церкви сорок восемь аршин (33 м), ширина тридцать семь с половиной аршина (26 м); средняя высота двадцать один аршин (15 м). Окон двойных двадцать три, одна одностворчатая дверь, печей духовых две⁶¹. В XVIII в. три основных корпуса – Больничные и Трапезные палаты с церковью Рождества Христова и Настоятельные покои – были объединены между собой и стали комплексом зданий объединенным общим названием – Трапезные палаты.

С западной стороны храма Воскресения Христова находился одноэтажный каменный с кельями монашествующей братии братский корпус, который имел десять каменных крылец. Его длина составляла семьдесят три сажени (156 м), в ширину – три сажени (6 м) и. Сзади келий были пристроены чуланы, тоже десять штук. В середине корпуса находилась братская трапеза. Брандмауэром отделено от этого корпуса здание трапезной,

⁵⁹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁶⁰РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

⁶¹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

одноэтажное, каменное, крыто железом, окрашено зеленой краской. Длина тридцать девять аршин (28 м) и ширина четырнадцать аршин (10 м), высотой семь аршин (5 м). Окон в нем двадцать, печь голландская одна, русских – две. К этому зданию примыкала хлебопекарня – каменное здание, покрытое железом, окрашенное зеленой краской. Она имела в длину шестьдесят девять аршин (49 м), в ширину одиннадцать аршин (23 м), высотой пять с половиной аршин (4 м). В нем окон сорок три, однопольных дверей тридцать семь, двухстворчатых дверей четыре, голландских печей тринадцать⁶².

Неподалеку располагается сарай с экипажами патриарха Никона, в нем передняя стойка каменная, три дощатые. Длина и ширина девять аршин (6 м), высота четыре аршина (3 м). Наличие экипажей: карета патриаршая ветхая; карета на летнем ходу; коляска летняя; полуколяска; два возка; одна повозка; две тележки⁶³.

К ограде примкнуто каменное здание просфорни с железной крышей на один скат, окрашено зеленой краской, длиною в тридцать аршин (75 м), шириною в десять аршин (7 м) и высотой в пять с половиной аршин (6 м). Окон семь штук, дверей пять, печей для просфор две⁶⁴.

Здание, в котором помещаются монастырская книжная лавка, кельи, баня, примкнуто к ограде монастыря на один скат, одноэтажное. Длинною шестьдесят пять аршин (46 м), шириной двенадцать аршин (8,5 м) и высотой пять с половиной аршин (4 м). Окон двенадцать, дверей четырнадцать, печей голландских четыре. В бане печь голландская одна и каменка одна⁶⁵.

Больничный и запасный корпус, каменный, крыт железом, примкнут к ограде на один скат; длина здания пятьдесят аршин (36 м); ширина двенадцать аршин (8,5 м); высота шесть с половиной аршин (5 м). Окон двенадцать, дверей четырнадцать, печей три. Под одной с корпусом крышей – деревянный сарай, примкнут также к ограде и к стене корпуса, крыша на

⁶²РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д 74. Л.4.

⁶³РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д 29. Л.8.

⁶⁴РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д 29. Л.2.

⁶⁵РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д 29. Л.2.

один скат и длина семнадцать аршин (12 м); высота шесть с половиной аршин с деревянными воротами (5 м)⁶⁶.

С южной стороны храма Воскресения находилась каменная сторожка, покрытая железом и окрашенная зеленой краской; длиной двенадцать аршин (9 м); шириной восемь аршин (6 м); высотой пять аршин (4 м) с сенями дощатыми, с четырьмя окнами и одной дверью, с одной печью.

С задней стороны деревянного корпуса на заднем дворе находился деревянный навес, на каменных столбах, на один скат. Длинной тридцать три аршина (2 м), шириной пять с половиной аршин (4 м), высотой в пять аршин (3 м).

В одной линии с навесом имелась кухня каменная, с крышей в один скат, окрашена была зеленой краской, длиной в пятнадцать аршин (10 м), шириной в девять аршин (6,5 м) и высотой в четыре с половиной аршина (3 м), окон четыре, двери две, русская печь и плита была одна.

Сзади братского корпуса имелась оранжерея и помещение каменное для садовника, с железной крышей. Длинной в пять с половиной аршин (4 м); шириной в семь аршин (5 м); высотой в три с половиной аршин (2,5 м). Длина же оранжереи была двадцать один аршин (15 м); ширина семь аршин (5 м). Крыша на оранжереи из стекла, в ней же была печь голландская одна; одно окно и четыре однопольных двери.

Деревянный бревенчатый сарай был примкнут к ограде, крышей в один скат, железный, окрашен зеленой краской. Длина двадцать две сажени (45 м) и шириной двенадцать аршин (9 м) и высотой пять аршин (6 м).

Таким образом, на начало XVIII столетия, все постройки на территории монастыря были выдержаны в едином стиле. Это относится даже к хозяйственным постройкам – солодежне, кузнечным палатам, квасному погребу и караульным палатам.

⁶⁶РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д 29. Л.3.

К северу от монастыря в трехстах метрах, в Гефсиманском саду находится скит патриарха Никона. Первая каменная постройка всего архитектурного ансамбля. Во время постов патриарх Никон с двумя келейниками жил там соблюдая пост и неся молитвенный подвиг⁶⁷. Скит представляет собой небольшое здание, состоящее из хозяйственных (на нижних этажах) и жилых помещений⁶⁸. Первый этаж занимали подсобные помещения. Второй этаж принадлежал келейникам патриарха. Третий этаж состоял из кельи патриарха и церкви Богоявления с небольшой трапезной. На кровле здания размещалась церковь святых апостолов Петра и Павла⁶⁹. Образ этого архитектурного памятника многообразен. С севера и юга эти постройки напоминают нарядные постройки Новгорода середины XVII века, предназначенные для бояр или купцов, то с востока примыкающая церковь апостолов Петра и Павла устремляет купол вверх, демонстрируя стремление к небу, с запада небольшая пристройка на кровле представляет собой келью, предназначенную для уединенной молитвы⁷⁰.

За оградой монастыря также имелись постройки, относящиеся к монастырскому комплексу. Слева от Святых ворот было расположено здание монастырского училища, двухэтажное, каменное с железной крышей. К зданию пристроены сени. Длина здания была в тридцать пять аршин (25 м); шириной в восемнадцать аршин (12 м); высота здания тринадцать аршин (9 м). Окон итальянских было пятнадцать, а обыкновенных – двадцать восемь. Левее, вышеописанного монастырского училища располагались четыре гостиницы:

– гостиница двухэтажная (первый этаж – кирпичный), высотой четыре с половиной аршина (3 м). Вверх здания был деревянный, обшитый тесьмой,

⁶⁷РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

⁶⁸Горячева М.Ю. Отходная пустынь Патриарха Никона: материалы исследований // Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М.: Северный паломник, 2002. С. 23-36. С. 23.

⁶⁹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 8.

⁷⁰Майборода З. П. Московский областной краеведческий музей в городе Истра: Путеводитель. М., 1989. С. 60-61.

высотой пять с половиной аршина (4 м). Длина здания составляла тридцать аршин (21 м), а ширина – шестнадцать аршин (11 м). Окон насчитывалось тридцать; дверей двадцать; печь русская с плитой одна, голландских печи – три;

–гостиница деревянная, двухэтажная на каменном фундаменте. Длина тридцать шесть аршин (26 м); шириной шестнадцать аршин (11 м); высотой девять аршин (6 м)⁷¹;

–гостиница двухэтажная с нижним каменным этажом высотой пять с половиной аршин (4 м); верхний этаж – деревянный. Высота здания была четыре с половиной аршина (3 м), а длина двадцать восемь аршин (20 м) и шириной пятнадцать аршин (11 м).

–каменная гостиница в три этажа с бетонными потолками; длиной сорок три аршина (31 м); шириной двадцать аршин (14 м); высотой шестнадцать с половиной аршина (12 м); окон было шестьдесят, печей голландских семнадцать; русская печь одна⁷².

Возле гостиниц находились постройки с погребями и сараями, описание их выглядит следующим образом: «Дом рядом каменный, ветхий с железной крышей. Длина четырнадцать аршин (10 м), шириной два с половиной аршина (2 м); высотой в четыре с половиной аршина (3 м), под ним погреб в пять аршин (4 м) в длину и ширину; высотой в три аршина (2 м). К нему примыкает навес деревянный на каменном фундаменте, требующий ремонта. Далее дом деревянный длиной в пятнадцать аршин (11 м); в нем навес двенадцать аршин (15 м) и каретный сарай двадцати семи аршин (19 м). Стены в каменных столбах. Требуется капитального ремонта, окон двенадцать, дверей одиннадцать⁷³». Рядом имелся также сарай деревянный длиной пятнадцать аршин (11 м), в нем навес и каретный сарай.

⁷¹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л.4.

⁷²РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л.4.

⁷³РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23. Л.5.

Для малоимущих паломников имелся странноприимный дом, трехэтажный: «Длиной тридцать семь аршин (26 м); шириной двадцать семь аршин (19 м); высотой четырнадцать аршин (10 м). Окон имелось семьдесят шесть, дверей одностворчатых одиннадцать, двустворчатых девятнадцать⁷⁴».

На территории монастыря еще находился: барак тесовый длиной двадцать пять аршин (18 м); шириной восемь аршин (6 м); высотой четыре с половиной аршин (3 м), с четырьмя окнами и двумя дверьми; дом двухэтажный для прачечной; нижний этаж был каменный, высотой четыре аршина (3 м); высотой в пять аршин (4 м). Окон в бараке было четырнадцать; дверей девять и одна дверь двустворчатая; сарай деревянный длиной десять аршин (7 м); шириной шесть аршин (4 м); высотой три с половиной аршина (2,5 м); сарай деревянный длиной двадцать один аршин (15 м); шириной семь аршин (5 м); водокачка каменная длиной пятнадцать аршин (11 м); шириной десять аршин (7 м); высотой пять аршин (3,5 м) с четырьмя окнами; дом деревянный при водокачке на каменном фундаменте⁷⁵.

Братия монастыря вела натуральное хозяйство, занималась огородничеством и скотоводством. Для этого имелись многочисленные хозяйственные постройки, включая скотный двор с деревянными сараями, сенные сараи, хлев, каретный сарай и другие строения, обнесенные деревянным забором⁷⁶.

На протяжении следующих лет ветхие постройки сносили и строились новые, но в основном архитектурный образ всего градостроительного комплекса не менялся. Основное место в данном ансамбле отводилось главному элементу – Воскресенскому собору. К началу XVIII столетия архитектурный ансамбль монастыря не изменялся.

Подводя итоги, можно констатировать, что история изучения обители, ее периоды раскрывают более детальный обзор на жизнь монастыря,

⁷⁴РГАДА. Ф. 1625. Оп 1. Д. 43. Л. 6.

⁷⁵РГАДА. Ф. 1625. Оп 1. Д. 23. Л. 4.

⁷⁶РГАДА. Ф.1625. Оп. 1. Д. 43. Л. 6.

упорядочивает саму историю жизни монастыря и страны в изучаемый период. Архитектурный ансамбль с подробным описанием построек дает подробный обзор обители. Использование архивных источников позволяет рассмотреть грандиозный архитектурный комплекс всего монастыря. Многообразие построек дает характеристику быта монастыря.

1.2. Внутреннее убранство монастырского комплекса

Главным украшением архитектурного замысла Нового Иерусалима является Воскресенский собор. Это – выдающийся памятник русской архитектуры XVII – XVIII веков, он является центральным и самым древним сооружением ансамбля. Место для возведения собора и материалы для начала строительства были подготовлены к осени 1657 года. Точное время заложения храма неизвестно, но следует полагать, что произошло это после посещения монастыря царем Алексеем Михайловичем⁷⁷.

Весной 1658 года начались строительные работы. Собор строился по 1685 год с тринадцатилетним перерывом, до ссылки в 1666 году патриарх Никон лично контролировал и участвовал в строительстве, трепетно относясь к исполнению задуманного. Каменный Воскресенский собор в соответствии с замыслом строился точной копией храма Гроба Господня – главной святыни всего христианского мира. Патриарх Никон считал, что: «Церковь – это не стены каменные и деревянные, но закон и собрание благочестивых людей»⁷⁸. Красота храма должна была соответствовать собранию в нем и благочестивых людей.

Храм Воскресения Христова представляется величественным сооружением. Каменный собор имел два яруса, а посередине был в три яруса

⁷⁷Кавелин Л. Описание соборного храма Воскресения Христова..., С. 1.

⁷⁸РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3; Д. 149а. Л. 152.

с двумя большими главами, вызолоченными и пятью малыми главами, покрытыми железом и окрашенными зеленой краской⁷⁹.

Всего длина от стены до стены церковных стен: 30 сажень (64 м); в ширину 19 сажень (41 м). Наивысшая точка храма достигает в высоту 22 сажени (47 м), а высота колокольни – 25 сажень (53 м). В храме окон больших 50 и 14 малых, дверей входных двухстворчатых железных три и три деревянные; наибольшая длина храма 96 аршин (68 м), а ширина – 72 аршин (51 м).

Центральный объем здания крестово-купольный, четырехстолпный, увенчанный главой; с юга и с севера он имеет двухэтажные галереи; алтарная часть помимо алтарного выступа включает в себя заалтарный обход с тремя приделами. Элементы позднеантичной и раннехристианской архитектуры органически соединены в нем с элементами архитектуры западного средневековья⁸⁰.

С запада находится ротонда, объединенная внутри с центральной крестовой частью двухэтажной галереей. Восемнадцатиметровый кирпичный шатер над ротондой с окошками – слухами, расположенными в три яруса, перекрывал пролет в 22 метра и считался самым большим сооружением такого рода в древнерусском зодчестве. В центре ротонды находилась маленькая белокаменная, украшенная изразцами часовня, символизирующая Гроб Господень⁸¹.

Центральное место занимал деревянный иконостас храма Воскресения Христова, высотой 27 аршин (19 м), шириной 11 аршин и 12 вершков (8,5 м).

Каменная часовня Гроба Господня (кувуклия) имела 13 аршин (9 м), в длину, 9 аршин (6 м) в ширину, высотой 7 и $\frac{3}{4}$ аршина (7,5 м). Вся часовня была позолочена и имела резьбу⁸². В первой половине XVIII века плоские

⁷⁹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 43. Л. 7.

⁸⁰Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории..., С. 34.

⁸¹Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиерусалимского монастыря и его реставрация... С. 38.

⁸²РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 74. Л. 7.

кровли храма, составляющие исключительную особенность этого памятника, были заменены на скатные кровли.

Воскресенский собор в середине XVIII века перестраивался и переоформлялся в стиле московского барокко, по инициативе Елизаветы Петровны. В соответствии с новыми требованиями были растесаны оконные проемы второго и частично первого ярусов, при этом были сбиты их первоначальные наличники. Керамический фриз XVII века «павлинье око» мастера керамики модифицировали на белокаменный карниз.

Над Успенским приделом вместо световой главы была сделана прямоугольная в плане надстройка, придавшая восточному фасаду собора симметричность. Тогда же был сбит аркатурно-колончатый изразцовый декор барабана главы подземной церкви и ордерный декор южного фасада Голгофы. При оформлении пилонов крестовой части и колонн ротонды был применен свободно трактованный ордер с капителями. На стенах собора появились медальоны с вензелем действующей императрицы Елизаветы Петровны, головки ангелов, картуши, композиции из рокайльных завитков и другие элементы орнаментики барокко. Особенно пышно были украшены хоры над Царской аркой – грандиозным пролетом, соединяющим крестовую часть храма с ротондой. В их декоре с полуфигурами ангелов, пышными драпировками, гирляндами из роз ярко проявилось свойственное эпохе барокко стремление к театрализации.

В крестовой части декор дополнялся яркими пятнами сохранившихся изразцовых композиций XVII века. Вспомогательным элементом нового декора стала масляная живопись в виде отдельных икон-картин, исполненная, как и живопись в шатре ротонды Н. С. Зертис-Каменским.

Торжественное освящение восстановленного собора состоялось в 1759 году. Накануне были поновлены иконы, не дошедшие до наших дней центрального иконостаса и для иконостасов приделов. Керамические иконостасы были покрашены масляной краской и частично вызолочены. В

подземной церкви, которая также подвергалась переоформлению, был разобран «за ветхостью» керамический иконостас конца XVII века.

В изучаемый период двух столетий на втором ярусе Воскресенского собора возникло 15 приделов, они были устроены членами царской семьи и богатыми вкладчиками. В 1802 году по заказу супруги Павла I Марии Федоровны был оформлен придел Марии Магдалины по проекту одного из лучших отечественных архитекторов М. Ф. Казакова. До наших дней фрагментарно сохранились обработка стен придела искусственным мрамором светлых тонов и его беломраморный, украшенный позолоченный бронзой алтарь в виде полу-ротонды с изящными колонками коринфского ордера. Облик храма, сложившийся к этому времени, мало изменялся впоследствии. Большие ремонтные работы 1850 – 1870 годов существенно на него не повлияли. Сам император Павел I в честь рождения сына Александра устроит придел в честь Святого Благоверного Александра Невского.

Замысел Воскресенского собора был многозначен и сложен⁸³. Он не ограничивался только копированием восточного прототипа. В создании этого грандиозного храма воплощалась мысль о первенстве русского государства в христианском мире⁸⁴.

Отдельное место во внутреннем убранстве храма занимает главный керамический шедевр, уникальный изразец, присущий только Ново-Иерусалимской обители – «Павлинье око» – единственный крупномасштабный фриз собора. Свое название он получил из-за сходства основного мотива его орнамента – стилизованного цветка граната – с глазком на перепонке павлина. У этого орнамента двойная символика. Гранат – символ мученической смерти, символ кровавой жертвы. Павлин – «священная райская птица» – символ воскресения. Повторяющийся мотив орнамента составлен из 18 крупных изразцов. Ширина фриза с подвесками – 150 см.

⁸³ Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории ..., С. 39.

⁸⁴ Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиеерусалимского монастыря и его реставрация... С. 39.

«Павлинье око» сохранилось лишь снаружи и внутри на стенах аспиды Воскресенского собора. Впервые исполненный для украшения этого храма, орнамент затем стал одним из самых популярных в московской архитектуре XVII века.

Из десяти иконостасов XVII века сохранилось в настоящее время семь. Остальные иконостасы были разобраны из-за плохой сохранности. В XVIII веке Воскресенский собор не отапливался, холодное время года богослужения проходили в церкви «Рождества Христова» в Трапезных палатах, поэтому сырость не самым благоприятным образом отразилась на сохранности иконостасов.

С южной стороны Воскресенского собора находятся двойные, обрамленные белокаменными перспективными порталами врата, именуемые Красными (левые) и Судными (правые). Это главный вход в собор. Направо от врат из объема собора слегка выступает небольшая двухэтажная пристройка с Голгофским приделом. Первый ярус пристройки с востока и с юга отмечен широким керамическим фризом. Ряды триглифа – прямоугольных изразцов с вертикальными желобками – и метопа – квадратных изразцов с розеткой или херувимов – даны вперемежку, что говорит о чисто декоративном использовании ордерных элементов классической архитектуры.

С юга Голгофа выделена лоджией с полуциркульными проемами, через которые просматривался, до их застекления в середине XVIII века, роскошный керамический портал, выполненный из изразцов с рельефными изображениями рога изобилия, цветка подсолнуха, цветов турецкой гвоздики. Из крупных изразцов составлена композиция с ликом ангела в тимпане портала. Уцелевший декор двойного окна Голгофского придела дает представление о керамическом убранстве стен и проемов лоджии в XVIII века. На выступе Голгофского придела находится керамический портал, который в 1680-х гг. был заложен белокаменными плитами с высеченной на них стихотворной летописью Воскресенского Ново-Иерусалимского

монастыря. Под Голгофой два придела. В одном из них – в приделе святого Иоанна Предтечи – сохранилось простое белокаменное надгробие над могилой патриарха. Рядом с надгробием находится белокаменная плита со стихотворной эпитафией. На западе в композиции здания главенствует монументальный объем ротонды с высоко взметнувшимся шатром.

Первая святыня в храме Гроба Господня – это Камень миропомазания, куда по преданию ученики Христа сняли его тело с креста и помазали его миром. Подобно первообразу, Камень миропомазания в Новом Иерусалиме представляет собой прямоугольную плиту размером 180//107//16 см. В Страстную пятницу возложенная на него святая Плащаница с изображением Христа в гробе покрывается в память миропомазания Тела Господня благоуханным живым ковром из лепестков роз, которые впоследствии раздаются богомольцам.

Плащаница износится со Святой Голгофы, где в Новом Иерусалиме воспроизведено Лобное место. Лобное место (по-еврейски – Голгофа) получило вид плоской вершины горы с тремя круглыми углублениями, обозначающими места, где в Иерусалиме стоял Крест Господень и кресты двух разбойников.

К югу от Креста Господня изображена глубокая трещина, знаменующая трещину в горе Голгофе, образовавшуюся в момент смерти Иисуса. К западу от Святой Голгофы находится Гроб Господень. Он находится внутри белокаменной Кувуклии. При входе в нее находится предел ангела, где лежал на полу камень – подобие камня, отваленного ангелом от Гроба в ночь Воскресения Христова.

Сама Кувуклия окружена колоннами ротонды. Ныне ротонду Воскресенского собора венчает металлический шатер диаметром 28 метров, выполненный в 1980-х годах в формах утраченного деревянного шатра XVIII века. Кувуклия сохранилась в первоначальном виде. Внизу она сложена из белого камня, вверху – из кирпича. Наружное убранство пещеры Святого Гроба состоит из керамической аркады, повторяющей мраморную аркаду

первообраза. Войдя в Кувулькию через единственный вход с востока, попадаем в придел Ангела, где лежит округлый камень. Из придела Ангела в пещеру Гроба Господня ведет низкий и узкий проем в Святой Вертеп. Вдоль северной стены пещеры находится погребальное ложе Спасителя⁸⁵.

Храм Гроба Господня в Иерусалиме не имел единой системы декора и в этом смысле не мог быть прототипом для керамического убранства Воскресенского собора. Внутреннее убранство Нового Иерусалима представляло собой белый барочный декор на ярко-голубом фоне интерьера. Декор был представлен полуфигурами ангелов и гирляндами из роз. Во многих местах собор украшали иконы-картины, выполненные на библейские сюжеты, написанные маслом.

С южной стороны к храму примыкает колокольня семи ярусов, крытая медными золочеными листами. Как уже отмечалось, наибольшая высота храма 47 метров, высота колокольни – 53 метра. Семиярусная колокольня – основная доминанта всего архитектурного ансамбля. Ее верхние ярусы напоминали колокольню Ивана Великого, нижние в общих чертах следовали иерусалимскому прототипу. В первом ярусе колокольни находился Всехсвятский придел. На верхних ярусах были часы и 15 колоколов, из которых Воскресенский, самый большой, весил 500 пудов. На нем были портретные изображения царя Алексея Михайловича, членов царской семьи и патриарха Никона.

На шестом ярусе колокольни в 1886 году были установлены часы, подаренные владельцем фирмы А.А. Энодином, выполненные по заказу московской фирмой. Особенностью этих часов был прозвон восклицания в полдень и в полночь: «Христос Воскресе!». Починкой часов своевременно занимался лично владелец фирмы.

С восточной части собора, примыкая к заалтарному обходу, располагается подземная церковь Константина и Елены. Она углублена в землю на шесть метров, длиной в 30 метров, шириной 21 метр, высотой 11

⁸⁵Зеленская Г.М. Патриарх Никон – зодчий Святой Руси. М., 2001. С. 218.

метров⁸⁶. Согласно палестинскому прототипу, церковь Константина и Елены была вырублена в скале, но в Новом Иерусалиме в XVII веке она была представлена «земляной» и возвышалась над землей на полтора метра. В дальнейшем, в середине XVIII века, для предохранения кирпичной кладки стен храма от разрушения грунтовыми водами был вырыт ров. А уже в начале XIX века ров выложили белым камнем и устроили сток – тоннель, по которому вода стекала за пределами монастырского холма.

В 1730 – 1750 гг. подземная церковь была значительно перестроена. Она получила пышный восточный фасад в стиле барокко, с овальными окнами и фронтоном сложного рисунка. С юга и с севера появились восьмигранные пристройки-часовни. К этому времени относится и керамический пояс, украшающий верхнюю часть барабана главы подземной церкви и повторяющийся в общих чертах фриз фасадов Голгофы. С запада находилась ротонда, объединенная внутри с центральной крестовой частью двухэтажной галереей. Воскресенский собор в середине XVIII века был перестроен в стиле барокко.

Неотъемлемой частью архитектурного ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря является монастырский некрополь. Он находился как внутри, так и снаружи Воскресенского собора. Сохранилось 74 надгробия, остальные были утрачены в период Великой Отечественной войны в 1941 году.

При начале строительства монастыря предполагалось наличие некрополя в самом храме, как в храме Гроба Господня. Патриарх Никон распорядился захоронить под лестницей, ведущей на Голгофу знаменитых художников обители: Петра Заборского и Никиту Никитина. Сам же патриарх просил упокоить его в Адамовом приделе, где по церковному приданию в Иерусалиме захоронены останки первого человека. Своих ближайших учеников, настоятели обители были захоронены на первом ярусе колокольни, в Иерусалиме в том же самом месте хоронили иерусалимских

⁸⁶РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

патриархов, в приделе архангела Михаила был захоронен первый библиограф Ново-Иерусалимской обители Иоанн Шушерин.

Именно в конце XVII века в монастыре появились две эпитафии. Первая эпитафия, высечена на белокаменной плите, написана архимандритом Германом, в ней он описывает историю создания обители, жизнь и ссылку патриарха Никона. Автором второй эпитафии являлся архимандрит Никанор. В своем сочинении он увековечил описание жизни и деятельности архимандрита Германа. Обе эпитафии сохранились в Воскресенском соборе до настоящего времени.

В XVIII веке уже можно определить состав некрополя, его определили родственные связи с настоятелями и близость владений вкладчиков обители. Сохранились захоронения Олениных, Загряжских, Голицыных, Наумовых, Щербатовых, Нащокиных и представителей дворянства: Бестужевых-Рюминых, Карповых, Черкасских Загряжских, Шаховских, Бутурлиных-Приклонских-Волынских⁸⁷.

В архивах РГАДА сохранилось прошение архимандриту Арсению о захоронении Ивана Сухово-Кобылина, умершего во Франции в городе Шарантон-ле-Пон, для придания земли в Воскресенском монастыре и учинении там склепа⁸⁸.

Некрополь стал местом упокоения для целого ряда представителей исторических фамилий русской аристократии, сделавших крупные вклады в монастырь.

Наглядным примером служит захоронение 1726 года, могила Василия Юшкова, он был стольником царицы Прасковьи Федоровны, в период правления Анны Иоанновны. Последние годы своей жизни Василий провел в имении у своей дочери, которая была замужем за полковником И.М.

⁸⁷Мурзин-Гундоров В.В. Фамильные погребения некрополя монастыря Нового Иерусалима // Актуальные проблемы гуманитарных наук: межвуз. сб. науч. работ. М., 2007. Вып. 3. С. 141-144.

⁸⁸РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 3. Д. 937. Л. 8.

Самариным, вблизи Нового Иерусалима. Захоронения многих членов семьи Самариных находятся в подземной церкви Воскресенского Собора.

Уцелели захоронения Бестужевых-Рюминых, они являлись представителями старинного дворянского рода, из которого вышли выдающиеся деятели в эпоху правления с начала правления Петра I до царствования Елизаветы Петровны. Последние годы жизни вблизи обители провел и А.С. Бестужев – Рюмин, живя у дочери Натальи, которая была замужем за местным помещиком А. Карповым.

Марфа Егоровна Шувалова, жена фельдмаршала П.И. Шувалова в 1749 году сделала крупный вклад в монастырь, в девичестве она была Шепелевой. Сохранились надгробия ее дальних родственников и родственников ее супруга – родителей драматурга А. В. Сухово-Кобылина, а также захоронения сестры Шуваловой Полины и ее племянницы Е.И. Хитровой

Меценаты, делавшие вклады на содержание и обновление пределов имели право быть захоронены в них. Ярким примером того служит захоронение Б.А. Загряжского и его супруги (они являлись родственниками тещи А.С. Пушкина) в пределе «Двенадцати и семидесяти апостолов».

В подземной церкви Воскресенского собора, в приделе иконы Божьей Матери «Утоли моя печали», в 1806 году захоронена вдова А.В. Суворова, Варвара Ивановна и в 1811 году покоится сын Аркадий Александрович Суворов, который трагически погиб в возрасте 27 лет при переправе через реку Рымник.

Наиболее поздним захоронением в исследуемом периоде является захоронение Анны Цуриковой, датированное второй половиной XIX века. Памятник выполнен из лабрадорита с изображением Божьей матери, по эскизу В.М. Васнецова. Анна Цурикова была женой мецената Павла Цурикова, который являлся владельцем суконной фабрики и всегда помогал монастырю, оказывая финансовую помощь⁸⁹.

⁸⁹Черненилова Л. М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиерусалимского монастыря и его реставрация..., С. 66.

Памятники некрополя Нового Иерусалима условно можно разделить на несколько видов. Самыми распространенными надгробиями, вмурованными в стены, являются: доски, саркофаги, плиты. С годами они все модифицировались. Для середины XVIII века характерны надгробия в виде медальонов, с украшением херувимов и растительного узора. В украшении медальоном был присущ барочный декор, который в конце столетия сменился на классические плиты с монограммами. При изготовлении памятников использовался чугун, гранит, мрамор и дорогой лабрадорит.

Нередко случались и конфликты по причине захоронений, многие вкладчики хотели быть упокоены у стен обители. Эти конфликты разбирала Синодальная Контора. При частой смене настоятелей возникали противоречивые ситуации. Так, А. Н. Муравьев подробно описал конфликт, произошедший между архимандритом Мельхиседеком и вкладчиком по поводу захоронения⁹⁰. Синодальная Контора всегда старалась оставаться на стороне вкладчика, увещевая настоятеля.

Особое место занимают Трапезные палаты, они расположены в западной части монастыря, параллельно крепостной стене. Палаты представляют собой сооружение, состоящее из трех корпусов: Больничные и Трапезные палаты вместе с церковью Рождества Христова и Настоятельские покои. Второй этаж Трапезных палат имеет огромные залы, они были построены в середине XVII века, на средства Татьяны Михайловны, сестры Алексея Михайловича, еще до опалы патриарха Никона в 1666 г. Главный восточный фасад Трапезных палат оформлен аркадой. Она объединяет первый этаж со вторым.

К Трапезным палатам с востока по центру примыкает церковь «Рождества Христова». Она соединяется арочным проемом с центральной трапезной. Северная палата в середине XVIII века была разделена на шесть комнат с плоскими потолками, стены были украшены лепниной. Известный

⁹⁰Муравьев А.Н. Описание предметов древности и святыни, собранные путешественником по святым местам. Киев, 1872. С. 30.

керамист того времени Ян Фленгер соорудил там две печи сложной конфигурации в бело-синих изразцах, не сохранившихся до нашего времени.

К югу от Трапезных палат располагались Больничные палаты с церковью «Трех Святителей». Композиционное строение напоминает Трапезные палаты, где по центру располагается храм, а по обеим сторонам прямоугольные корпуса. По архитектурному замыслу Больничные палаты выглядят намного скромнее Трапезных палат. На первом этаже располагался храм и маленькая трапеза, а второй этаж предназначался для больных. В конце XVIII века архитектор М. Ф. Казаков надстроил с отдельной каменной лестницей второй этаж на выступах больничных палат покои для членов царской семьи.

С севера к Трапезным палатам примыкают Архимандричьи покои. На первом этаже располагались хозяйственные постройки, на втором этаже покои архимандритов, состоящие из двух парадных комнат, небольших личных помещений и келейной церкви. Скромный декор фасадов и интерьера соответствует Больничным палатам. В 1792 году трапезные палаты сильно пострадали от пожара, случившегося на монастырской кухне. Выгорели все палаты, а церковную утварь с трудом удалось спасти, при этом многое все же было повреждено огнем.

Величественный силуэт архитектурного ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря расположен на высоком холме в излучине реки, что придает изысканность открывающемуся пейзажу. Перед русскими мастерами стояла задача скопировать Иерусалимский прототип как можно более точно. Также необходимо было добиться большей выразительности, цельности и гармоничности его объемной и пространственной композиции, поэтому в декоре Воскресенского собора преобладают бело-голубые тона с лепным барочным декором. Особую роль в оформлении сыграли

керамические иконостасы в убранстве интерьера как внутри собора, так и на фасаде зданий⁹¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что подробный обзор внутреннего убранства Воскресенского собора как нельзя лучше показывает его сходство с основными палестинскими святынями. Анализ некрополя дает возможность выделения и рассмотрения нескольких типов захоронений на протяжении изучаемого периода. Памятники некрополя не только помогают установить круг лиц, захороненных в Ново-Иерусалимском монастыре, но и являются важным источником для изучения истории монастыря и его социально-культурных связей. Уникальный образ этого памятника многообразен. Особую роль в украшении интерьера сыграли глиняные изразцы, выполненные мастерами Ново-Иерусалимского монастыря, велик их вклад в развитие и распространение ценного дела в Подмосковье.

1.3. Династии мастеров и строителей в монастыре

Для строительства Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря требовалось большое количество квалифицированных мастеров и множество подсобных рабочих, поэтому с начала строительства, еще при патриархе Никоне, в Ново-Иерусалимский монастырь ежегодно присылалось определенное количество работников из дальних вотчин. Труд этот был нелегок и отрывал крестьянина от своего собственного хозяйства. Старообрядческий автор того времени писал: «Патриарх Никон простых крестьян тяжкими трудами умучил, созидаючи горкой свой Иерусалим»⁹². Проект создания прообраза Палестины требовал больших затрат. Штат

⁹¹Теплер Л.Э. Реконструкция Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря на конец XVII века. Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002. С. 119.

⁹²Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской истории и культуры... С. 20.

работников монастыря был многочисленен. Главная роль отводилась архитекторам, а вслед за ними смотрителям за работами и поставщикам материалов.

При строительстве монастырского комплекса были задействованы следующие мастера: каменщики, живописцы, резчики, лепщики, штукатуры, красильщики, плотники, столяры, токари, оконночники, кузнецы, слесари, кровельщики, кирпичники⁹³.

Мастера Нового Иерусалима оказали большое влияние на развитие русской архитектуры и декоративно-прикладного искусства XVII века. Среди трудившихся на строительство монастыря следует выделить керамистов и мастеров столярного дела, большинство из которых «родом иноземцы» – переселенцы из Литвы и Белоруссии, из Вильны, Витебска, Орши, Мстиславля. До середины 1665 года всеми работами по украшению Воскресенского собора руководил Петр Иванович Заборский. К сожалению, его творческий путь остался для нас неизвестным. По сути, П. И. Заборский являлся художником-универсалом. Согласно надписи на сохранившейся надгробной плите на южном фасаде собора у его захоронения П. И. Заборский был «золотых, серебряных и медных, ценных и всяких рукодельных хитростей премудрый ремесленный изыскатель». Можно предположить, что именно он был создателем не только большинства изразцовых композиций, но и всей системы убранства Воскресенского собора. Очевидно, хорошо знакомый с искусством и архитектурой Европы, разносторонний художник грамотно использовал в системе архитектурного декора ордерные формы. Тщательный проработанный рельеф изразцов, изготовленный по формам П. И. Заборского, характер многих деталей орнаментов на них показывают руку опытного художника-ювелира. После смерти П. И. Заборского в 1665 году главным художником строительства, как

⁹³Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века // Никоновские чтения. М., 2005. С. 355

свидетельствуют документы, стал монах Иверского монастыря на Валдае Паисий. Имя этого мастера сохранилось на двух монастырских колоколах.

Ведущим керамистом Нового Иерусалима также являлся выходец из города Мстиславля Степан Иванович Полубес. Его керамические порталы и фриз «павлинье око» на Воскресенском соборе – одно из самых ярких достижений Ново-Иерусалимской керамики.

Автором керамического убранства большой главы стал «резных дел мастер старец Ипполит», имя которого встречается в монастырских документах. Керамическое убранство монастыря заслуживает отдельного исследования. «Ценинное дело» в монастыре было принесено керамистами из Белоруссии еще при патриархе Никоне в период строительства Иверского монастыря на Валдае.

Одним из самых приближенных к патриарху Никону мастеров был Сергей Турчанинов. Выходец из московской Кадашевской слободы, он во всех документах называется колокольных дел мастером. Его имя отлито практически на всех монастырских колоколах. В декабре 1681 года он стал «строителем» Нового Иерусалима, то есть лицом, ведающим хозяйственными работами и финансами монастыря.

В Новом Иерусалиме начинал свою деятельность известный резчик по дереву Клим Михайлов. К сожалению, от резного убранства Воскресенского собора XVII века осталось немного, в частности, дубовые резные, частично позолоченные створки Красных врат.

После опалы патриарха многие мастера были призваны на строительство Кремля, Оружейной палаты. Знаменитый в Москве керамист Степан Полубес изначально был прославлен в Новом Иерусалиме изразцами «павлинье око». Он увез из монастыря деревянные формы для изразцов, по которым были изготовлены пояса «павлиньего ока» для таких известных памятников, как церковь Григория Неокесарийского в Москве на Полянке, Покровский собор в Измайлове, соборы Андреевского и Иосифо–Волоколамского монастырей. Рельефные керамические фигуры

евангелистов, выполненные Полубесом, украшают главу церкви Успения в Гончарах в Москве и храм Солотчинского монастыря.

Старец Ипполит, покинувший обитель после опалы патриарха, известен как автор керамического убранства глав Верхоспасского собора Московского Кремля и двух деревянных распятий, хранящихся в церквях Теремного дворца. Широко известны работы крупнейшего резчика по дереву Клим Михайлова, принимавшего участие в создании иконостасов Новодевичьего монастыря, одного из авторов великолепной «белорусской рези». Плотники из Нового Иерусалима во главе с Иваном Белозером работали на постройке «восьмого чуда света» – деревянного дворца в усадьбе «Коломенское». Целостный облик Воскресенского собора, созданный в XVII века, не сохранился до нашего времени⁹⁴.

Строительство Петербурга отрицательно сказалось на Новом Иерусалиме. Лучших каменщиков отправляли на работы в северную столицу. Автором была изучена копия описи 1715 года, по которой в Петербурге 17 человек каменщиков были переведены из села Воскресенского, два столяра с семьями были уроженцами села Макруши, соседствующего с селом Воскресенским, которые были присланы по указу «на вечное житье»⁹⁵.

Документы в период правления Петра I и в начале эпохи дворцовых переворотов показывают, что вотчины вокруг монастыря становились ремесленными слободами. В архиве музея «Новый Иерусалим» автором была зафиксирована копия ведомости 1728 года, в которой говорилось о том, что в селе Воскресенском, основанном у стен монастыря, числилось 77 кузнецов, 27 столяров, 35 каменщиков и гончаров⁹⁶.

После обрушения шатра ротонды Воскресенского Собора в 1723 году потребовались восстановительные работы, поэтому из Горицкого, Никитского, Можайского, Вяземского, Данилова, Борисоглебского

⁹⁴Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль бывшего Новоиерусалимского монастыря и его реставрация... С. 45.

⁹⁵Архив музея «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп 1. Д. 210. Лл. 17-34.

⁹⁶Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 4. Д. 886. Л. 7.

монастырей были присланы строительные рабочие. Основная задача восстановления была возложена на архитекторов. В 1730-х годах вопросами восстановления ротонды Воскресенского собора занимались такие известные архитекторы, как И. Ф. Мичурин, А. П. Евлашев, Д. В. Ухтомский. Они исследовали причины падения шатра, составляли сметы на строительство.

Наиболее значительный вклад в восстановительные работы внес И. Ф. Мичурин. К 1736 году он восстановил два яруса ротонды, частично сохранив старые стены, стремясь воссоздать первоначальный облик ротонды. С этой целью для нее была изготовлена керамика по образцу первоначальной. В оформлении окон И. Ф. Мичурин воспроизвел схему керамических композиций XVII века. Однако, работы по восстановлению ротонды остались незаконченными.

Знаменитый зодчий Ф.Б. Растрелли создал проект ротонды, исполненный с большим размахом и предусматривающий сооружение кирпичного шатра. Однако неуверенность в прочности оснований строения задерживала его реализацию. Архимандрит Амвросий предложил соорудить деревянный шатер, более легкий по сравнению с кирпичным шатром. Свое предложение он аргументировал ссылкой на деревянный купол палестинского храма.

Деревянная конструкция уникального сооружения была создана итальянским инженером В. Бернардаччи. Руководил работами московский архитектор К. И. Бланк. Верхний ярус и шатер ротонды были закончены в 1759 году. Пронизанный светом и воздухом, украшенный живописью и резьбой, деревянный шатер Нового Иерусалима по праву относится к наиболее значимым сооружениям русской архитектуры XVIII века. Шестьдесят окон опоясывали его в три ряда.

В интерьере шатра между ярусами окон и на хорах ротонды были помещены 100 картин на библейские темы. Живопись была исполнена в монастырской мастерской под руководством брата архимандрита Амвросия,

Николая Степановича Зертис-Каменского (в монашестве Никона) – интересного, но позднее забытого русского художника.

В период с 1750 по 1761 годы был создан лепной барочный декор интерьеров собора. Он был исполнен под наблюдением К. Бланка бригадой лепщиков и штукатуров под руководством знаменитых мастеров – братьев Михаила и Василия Зиминых, Ильи Саевича. Белая, местами вызолоченная лепнина отчетливо выделялась в ярко-голубом фоне интерьеров собора.

В 1730 – 1750 года в обители, как уже отмечалось, была значительно перестроена подземная церковь. Строительные работы шли поэтапно, поэтому замысел патриарха Никона о Новом Иерусалиме не удалось восстановить во всей полноте. По мере устройства Воскресенского собора соотношение его с первообразом Палестины становилось все более условным.

Гордился Новый Иерусалим и своим гончарным ремеслом. Несвойственная для России сюжетная мозаика была привезена пленными шведами-керамистами, присланными в монастырь в 1709 году⁹⁷. Ян Флегнер и его сын стали известными керамистами Ново-Иерусалимского монастыря.

Данные о мастерах сохранились в выписках переписных книг 1715 и 1732 годов, в донесениях о написании портретов и изображений, в делах о реставрационных работах, по книгам приходно-расходным за: 1732, 1748, 1760, 1818, 1849, 1853, 1861, 1867, 1870 г., а также по данным расходных тетрадей 1748, 1760, 1768 г.

Многие мастера в период с 1756 – 1759 годов прибыли из Переславль-залесского Горицкого монастыря вместе с известным столяром Сергеем Коловратом. Для восстановительных работ был приглашен знаменитый каменщик Радионов с рабочими. Своих крепостных отправлял на работы по восстановлению шатра ротонды граф П. Б. Шереметьев.

Сохранились данные о мастерах, задействованных в строительстве монастыря, в изучаемый период: художников – 53 человека, поставщиков

⁹⁷ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 420. Л. 5.

икон – 7 человек, мастеров по металлу – 48 человек, плотников – 83 человека, каменщиков – 129 человек, кирпичников и гончаров – 50 человек, резчиков и штукатуров – 82 человека (см. приложение 1).

Основные ремонтные работы приходились на первую половину XVIII века, благодаря финансированию царской семьи. Монастырь всегда был одним из любимых мест посещения правящей династии.

Династии мастеров и строителей монастыря селились в середине XVIII столетия в ремесленных слободах у стен монастыря и в дальнейшем образовали костяк будущего заштатного города Воскресенска. Мастера и строители составили стабильную прослойку городских жителей, позже они перешли в разряд штатных служителей при монастыре⁹⁸. Именно из них вышли служители, фамилии которых можно проследить (см. приложение 2).

Первое упоминание имеется о семье Марисовых: Федор Марисов в 1714 году служил приказчиком, Петр Марисов – староста Тихоновой пустыни в 1848 году, Иван Марисов – монастырский служитель 1749 года, Михаил Марисов подьячий в 1757 году⁹⁹.

Династия каменщиков по фамилии Банщик. Федор Иванович работал с сыновьями, был отправлен на строительство Петербурга, в дальнейшем, скорее всего, представители рода утратили связь с городом Воскресенском¹⁰⁰.

Семья Бородиных относятся к династии слесарей-кузнецов. Федор Бородин чинил колесо часов в 1779 году на колокольне, потом переучился слесарно-кузнечному делу у Николая Ивановича Фролова. Сын его, Василий, ремонтировал железную решетку в монастыре в 1783 году, Федор и Алексей Бородины были лепщиками¹⁰¹.

Семья Бутилиных была очень многочисленная, в 1715 году числился конюх 71-летний Иван, сын его жил во дворе рыбака Василия Леонтьева,

⁹⁸Кавелин Л. Описание соборного храма Воскресения Христова... С. 23.

⁹⁹Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века... С. 215.

¹⁰⁰ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 49. Д. 92. Л. 3.

¹⁰¹Крючкова М. А. У стен Нового Иерусалима... С. 124.

Петр Бутылин был токарем, Григорий Бутылин – поваром. Сын его, Иван Григорьевич, тоже служил поваром. Он имел двух сыновей Илью и Сергея. Илья был штатным служителем у митрополита Филарета и был у него на хорошем счету. О судьбе Сергея известно лишь, что рожден он был в 1810 году¹⁰².

Петруша Выдрин был конюхом в 1692 году, затем его призвали в армию, о дальнейшей его судьбе неизвестно, но его сыновья: Степан, Михаил и Федор работали в монастыре. Потомство Федора были штатными служителями, Сын Степана Родион был конюхом, а сын его Яков поваром. Другие сыновья Степана Дмитрий и Василий владели медным делом. Сын Михаила Данила Выдрин в 1791 году подавал прошение об обучении его сына Ивана в Москву¹⁰³.

Горячевы были знамениты гончарным и печным ремеслом, печники Илья и Григорий были очень знамениты в округе. Сыновья Ильи: Василий, Иван (сапожник), Григорий (печник), Сергей. У Григория сыновья: Гаврила, Андрей, Данила, Илья, Прокопий были кузнецами. Несколько Горячевых фигурируют, как монастырские сторожа, возможно, что это те же люди, но уже в преклонном возрасте¹⁰⁴.

Тимофей Дубков был конюхом, Григорий и Яков позолотчиками, Матвей Дубков был сторожем. Сын Матвея Михаил был подьячим, а его сын Петр обучался в Москве на часового мастера. Брат Петра Борис числился купцом и в 1880 году вместе с сыновьями Николаем и Алексеем отделявали иконостас на Голгофе¹⁰⁵.

¹⁰²Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века... С. 216.

¹⁰³Крючкова М.А. У стен Нового Иерусалима... С. 127.

¹⁰⁴Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века... С. 217.

¹⁰⁵Крючкова М.А. У стен Нового Иерусалима... С. 130.

Из штатных служителей монастыря вышла династия Карелины. Иван и Ермошка выполняли починку водяных колес на мельницах. Со временем все монастырские мельницы находились в управлении Карелиных¹⁰⁶.

Иван и Матвей Лешевцевы, и сын Матвея Петр работали столярами, делали оконные рамы в монастыре и сооружали иконостасы. Федор – сын Петра, продолжил дело отца и стал резчиком.

Федор и сын его Степан Пегушевы были портными. У Степана было пять сыновей. Старший сын Василий обучался портновскому мастерству, второй сын Павел обучался живописи. Сын Павла Александр был портным. Петр Степанович и Иван Степанович были сапожниками, Алексей Степанович был лепщиком.

Осип Пентюхов являлся гончаром. Сыновья его Алексей, Иван, Степан продолжили дело отца. Сын Степана Иван стал керамистом монастыря¹⁰⁷.

Василий Васильевич Пичугин в 1715 году отделяется от своего брата, кузнеца Ивана со своими детьми Василием и Федором для продолжения кузнечного дела¹⁰⁸.

У Филиппа Алексеевича Рыбакова, известного живописца монастыря, было четыре сына: Иван, Дмитрий, Филипп, Василий. Все они продолжили династию живописцев монастыря.

Лука Тимофеевич Строев и его сыновья Иван и Илья, а в дальнейшем и сын Ильи Сергей также продолжили династию живописцев монастыря. Сын Степана Иван тоже стал художником.

Определить срок службы у мастеров не представлялось возможным, покинуть должность могли по старости или сильной болезни, по указу 1785

¹⁰⁶ЦИАМ. Ф.184. Оп. 5. Д. 316. Л. 7.

¹⁰⁷Крючкова М.А. У стен Нового Иерусалима..., С.134.

¹⁰⁸Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века... С. 212.

года их следовало приписывать к крестьянам экономическим в те волости, где они были записаны по последней ревизии¹⁰⁹.

Указом 1838 года был определен срок службы штатных служителей – 20 лет. По окончании этого срока служитель мог ходатайствовать о переводе его в крестьянское или мещанское сословие. С выходом манифеста 19 февраля 1861 года об освобождении крестьян институт штатных служителей исчезает. «Полукрепостные» крестьяне потеряли свое жалование от монастыря¹¹⁰.

С образованием города Воскресенска у стен монастыря в 1781 году, бывшие штатные служащие, мастера, жители вотчин становятся городскими жителями, а монастырь так и остался градообразующей основой для всего населения округа.

Город не имел промышленности, его жители занимались в основном мелочной торговлей. В городе было три гончарных завода, один кирпичный, кузницы, а главным работодателем оставался монастырь. Обслуживали богомольцев 29 лавок¹¹¹.

Несомненно, заслугой мастеров является изготовление рельефных многоцветных изразцов с применением глухих оловянных эмалей четырех основных цветов: желтого, синего, белого, бирюзово-зеленого. Такие изразцы позволяли выкладывать ковровые узоры. Приемы изготовления передавались из поколения в поколение и были доведены до совершенства. Мастера обители навсегда оставили свой след в художественном оформлении монастырских зданий. В начале XVIII века именно окрестности монастыря стали крупными центрами по изготовлению изразцов.

К началу XVIII века все каменные постройки внутри монастырского комплекса уже существовали. Монастырский комплекс был представлен в бело-зеленых стенах. В период с 1750 по 1761 годов был создан лепной

¹⁰⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т.17 № 12531.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 7. Д. 3244. Л. 2.

барочный декор интерьеров собора. Он был исполнен под наблюдением К. Бланка бригадой лепщиков и штукатуров под руководством известных мастеров – братьев Михаила и Василия Зиминых, Ильи Саевича. Белая, местами вызолоченная лепнина отчетливо выделялась в ярко-голубом фоне интерьеров собора.

В XIX веке облик монастыря не изменился, а лишь дополнялся лепниной и получал новые приделы, основанные на богатые пожертвования царской семьи и меценатов.

При оформлении пилонов крестовой части и колонн ротонды был применен свободно трактованный ордер с капителями (верхняя часть колонны или пилястры). На стенах собора появились медальоны с вензелем императрицы Елизаветы Петровны, головки ангелов, картуши (орнаментальный мотив в виде свитка с завернувшимися краями), композиции из рокайльных (характерный орнамент барокко и рококо) завитков и другие элементы орнаментики барокко.

Особенно пышно были украшены хоры над Царской аркой - грандиозным пролетом, соединяющим крестовую часть храма с ротондой. В их декоре с полуфигурами ангелов, пышными драпировками, гирляндами из роз ярко проявилось свойственное эпохе барокко стремление к театрализации. В крестовой части лерной декор дополнялся яркими пятнами сохранившихся изразцовых композиций XVII века. Дополнительным элементом нового декора стала масляная живопись в виде отдельных икон-картин, исполненная, как и живопись в шатре ротонды, Н. С. Зертис-Каменским.

Обобщая итоги главы, следует отметить, что начало XVIII века являлось третьим и самым ярким периодом развития обители. Несмотря на пожары и обрушение ротонды, в результате которых монастырь пребывал в руинах 26 лет, обитель была восстановлена.

Функции, которые были возложены на Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, нашли свое отражение в различных типах

зданий: жилых, оборонительных, религиозных. Монастырские стены придавали обители вид города, а крепостные башни были важным структурным элементом художественного образа.

Воскресенский храм занимал центральное место во всем комплексе, доминируя над всеми остальными сооружениями, как «око Божье». Барочное убранство храма сделало его величественным, прекрасным и торжественным.

Имена многих мастеров и ремесленников остались в истории благодаря своему вкладу в выдающееся художественное оформление обители. Изразцы Нового Иерусалима до сих пор считаются уникальным изобретением в украшении иконостасов и монастырских стен. Известные мастера были задействованы в восстановлении шатра ротонды монастыря, многие династии навсегда оставили свой след в истории создания этого замечательного комплекса, который до сих пор является прекрасной «жемчужиной» Подмосковья.

Глава 2. Духовная жизнь монастыря

2.1. Устав и особенности внутренней жизни обители

Организация монастыря могла иметь различные формы управления, но главный аспект монашеской жизни оставался единым – это спасение души для вечной жизни, каждодневная борьба с пороками и искушениями, соблюдение обетов, целомудрия и послушания¹¹².

Для устройства и организации Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря образцами служили монастыри на Афоне¹¹³. Тип обители по уставу был общежительным и предполагал общее пользование всего: одежды, трапезы, богослужений и тд.

Во главе монастыря стоял настоятель в сане игумена или архимандрита (разнились по степени своего достоинства). Игумены или избирались самой братией, или назначались епархиальным архиереем¹¹⁴.

До 1865 года настоятель управлял обителью единолично, но указом Синода «для правильного монастырского управления и экономической части» был учрежден Собор в составе: наместника, казначея, ризничего, благочинного и духовника¹¹⁵. Данный Собор ограничивал власть настоятеля в денежных и хозяйственных делах. Теперь дела обители предварительно рассматривались на заседаниях Собора. Естественно, что все права власти и сохранились у настоятеля, но изменить состав Собора он был не в праве.

¹¹²Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря. Монашество и монастыри в России XI - XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 46.

¹¹³Игумен Феофилакт (Безукладников). Патриарх Никон – зодчий святой земли. М., 2011. С. 146.

¹¹⁴Доброклонский А.П. Руководство по истории русской церкви. М., 1889. С. 343.

¹¹⁵РГАДА. Ф. 1183. Оп. 4. Д. 870. Л. 3.

Решать данный вопрос он мог только с привлечением Синодальной конторы. Если настоятель отсутствовал, то руководил незамедлительными делами Собор. Деньги из ризницы и кладовых брались только в присутствии всех трех членов Собора, с записью в особую тетрадь, так же должна была проходить высыпка из монастырских кружек. Расход значительных сумм, на ремонт или перестройку производился лишь с разрешения Синодальной конторы.

Настоятель в монастыре являлся примером и наставником для всей братии, он предоставлял кандидатов в иноки, назначал должностных лиц на пост: помощника наместника, духовника, благочинного, казначея, эконома, ризничего. Отвечал за решение всех дел в обители не только перед братией, но и в отчетах в Синодальную Контору. Без благословления настоятеля никаких работ в обители не проводилось, не происходило посвящение в сан иеродиакона или иеромонаха из достойных лиц братии, нельзя было представить к награде благопристойных иноков, зачисление и отчисление в число братии происходило так же под контролем настоятеля. Общий контроль и дисциплина за монастырем, его духовно-просветительская и благотворительная деятельность, контроль поведением и жизнью братии – все это являлось каждодневной обязанностью настоятеля монастыря¹¹⁶.

Первым заместителем настоятеля являлся наместник. В его обязанности входило введение хозяйственной деятельности. Он нанимал работников и контролировал все работы. Монашеские и рабочие нужды решали непосредственно с наместником. В его обязанности входил ежедневный отчет о проделанной работе перед настоятелем. В обязанности наместника входило устранение всех нужд монастыря, поддержание высокой духовной дисциплины среди братии, забота об их духовном воспитании, усердии и прилежании в молитве и прием гостей обители¹¹⁷.

¹¹⁶Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря... С. 128.

¹¹⁷ Трошкина Н.Г. Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки М., 2016 № 5. С. 47– 49.

При совместной работе с духовником монастыря наместник контролировал, чтобы еженедельно братия приступала к Исповеди и Таинству Святого Причастия. Помогал инокам в смирении и послушании, по-отечески заботился о каждом иноке, в исключительных случаях мог наложить епитимию для вразумления. Все праздничные и воскресные богослужения проводились наместником.

Распределением финансовых средств в обители руководил казначей. В обязанности его входило раздача жалования братии и рабочим. Монастырская казна полностью находилась под контролем и учетом казначея. Им велись приходно-расходные книги с четкой отчетностью, он занимался покупкой материалов и обеспечением товаров в монастырские лавки. Вел архив описей ценностей монастыря. В подчинении у него находились: продавцы просфор, лавочники, свечники, бухгалтер и библиотекарь. В случае необходимости казначей мог вскрыть церковные кружки для пополнения бюджета обители.

Все монастырские реликвии, церковное имущество и ризница, а также количество церковной утвари находились в ведении ризничего. Если случались хищения, то в первую очередь доносили настоятелю, а затем в Синодальную контору. Сохранилось несколько сведений о таких событиях. Дошедшее до нас донесение о покраже церковных вещей из монастыря 16 июля 1821 года, когда были украдены две митры и две иконы в серебряных ризах, серебряное блюдо весом пять фунтов, позолоченное кадило весом один фунт. Похититель был пойман в деревне Тушино, им оказался московский мещанин Василий Прокофьев. Он был предоставлен московскому обер-полицмейстеру¹¹⁸; В архиве Синодального ведомства было найдено донесение архимандрита Климентия о похищении церковных вещей купеческим сыном Андреем Тимофеевым Пискаревым, вор был пойман и сдан полиции служителем Григорием Башкировым, серебряные кисти и

¹¹⁸РГАДА. Ф. 1183. Оп.10 ч. 3. Д. 390. Л. 13.

восковые свечи были возвращены в монастырь¹¹⁹. Однако, не всегда такие события заканчивались благополучно. Сохранился рапорт архимандрита Апполоса о похищении 11 мая 1823 г. антимины в церкви Вознесения Господня и в этот раз пропажа не нашлась¹²⁰.

В обязанности ризничего входило заведование церковной утварью, облачениями и всем храмовым имуществом, а также забота о бережном хранении и использование по прямому назначению. Он вел опись всего церковного имущества с присвоением инвентарного номера, указанием источника поступления, даты производства и стоимости. Ключи от ризницы ризничий хранил у себя, занимался выдачей облачений для священнослужения и следил за починкой и исправностью вещей, во избежание их ветхости. Он контролировал освещение храмов и алтарей, соблюдение чистоты и порядка во всем монастыре. В подчинении у ризничего находились портные и пономари.

Благочинный монах в обители отвечал за соответствующее поведение братии и прихожан в монастыре. Согласно уставу, каждый инок имел свое место в храме, которое не должен был покидать во время церковной службы. В его обязанности вменялся полный контроль над монахами и богомольцами: в церкви, за трапезой и даже в кельях, при выявлении нарушения дисциплины мог дать совет или наставление, способствующее вразумлению инока¹²¹.

Бытовые нужды иноков тоже обсуждались с благочинным, он мог входить в кельи братии, следить за чистотой и порядком в них, а также исключить наличие посторонних лиц и даже близких родственников в монастыре. Прием родственников осуществлялся в отдельной комнате, по благословлению отца благочинного. Он заботился о монастырских гостях и

¹¹⁹РГАДА. Ф. 1183. Оп.10 ч. 4. Д. 1853. Л. 22.

¹²⁰РГАДА. Ф. 1183. Оп.10 ч. 2. Д. 3. Л. 3.

¹²¹Доброклонский А.П. Ук. соч. С. 345.

опекал прихожан монастыря. Под началом благочинного находились дворники, привратники, звонари, сторожа.

Особая роль была у «духовника братии», стать им мог лишь один из самых опытных и уважаемых старцев в обители. Иноки имели возможность обратиться к нему за советом в любое время. Основным занятием духовника являлось пастырское попечение о братии. Он духовно руководил иноками, поставлял их на путь спасения души. Следил за регулярной исповедью и причастием братии. Контролировал, чтобы братья монастыря упражнялись в чтении духовных книг, труде и молитве, избегая праздности. В случае уклонения от послушания инока в обязанности духовного наставника входило вразумление его.

Между членами Собора и настоятелем могли возникнуть разногласия. Обычно они касались хозяйственных вопросов. Поэтому нередко настоятели приглашались из других монастырей¹²².

Послушники, находясь на «искусе» выполняли самую тяжелую работу, и даже постриг мало что менял. Костяк «рабочего» монашества составляли крестьяне, мещане, бывшие солдаты, и положение менялось только после введения монаха в сан иеромонаха¹²³.

Само слово «послушание» уже означает повиновение и покорность. В церковной практике данный термин означает определенную работу или обязанности, которые возлагаются на послушника монастыря или монаха. Выполняет он их в искупление какого-либо поступка или греха. Тогда на человека налагаются молитва и послушание.

При поступлении в монастырь каждому послушнику назначался старший инок, в качестве руководителя для послушания и вразумления. Для новоназначенного послушника было главным условием отказаться от гордости,

¹²²Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря // Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки М., 2002. С. 123.

¹²³Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века // Монашество и монастыри в России XI - XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 38.

стать смиренным, проводить время в труде и молитве. Послушание заключалось в полном отвержении своей воли и смиренномудрии.

Послушник – это уже член братии, готовящийся принять монашество и проходящий новый этап искуса – проверку, насколько этот образ жизни ему близок, насколько есть к нему призвание. Обычно срок монашеского искуса составляет не менее трех лет, но он может быть сокращен до одного года для тех, кто получил духовное образование или учится на дневном отделении духовного учебного заведения (еще одна причина уменьшения срока – тяжелая болезнь). Испытательный срок мог быть и продлен. Трудом послушники пытались избавиться от своих страстей.

Ежедневно утро в обители начиналось за полчаса до благовеста. В обязанности будильного монаха входил обход келий. Если кто из братии не являлся или опаздывал на службу, будильный обязан был доложить об этом настоятелю. Присутствие на утренней литургии было обязательным для всех монашествующих за исключением тех, кто нес послушание.

В храме монахи и послушники занимали определенные места отдельно от простого люда. Озираться на прихожан и покидать храм до окончания богослужения было запрещено.

По окончании службы следовало подойти к настоятелю и попросить благословения, а в конце вечерней службы для прощения. Потому как в основе монастырской жизни было богослужение, оно являлось ядром монастырской жизни и придавало смысл всей повседневности в монастыре, помимо уставов и канонов.

Затем следовала трапеза, которая сопровождалась молитвой или чтением жития святых. Пища была постной, и брать ее в келью строго воспрещалось. Отсутствовать на трапезе могли только по причине болезни или по глубокой старости.

В простые дни трапеза начиналась с 12-разового удара в колокол. Она начиналась и заканчивалась установленным молитвословием. Пищу благословлял наместник. Трапеза в монастыре является продолжением

богослужения и носила священный характер. Во время трапезы запрещено разговаривать или смеяться. Без благословления наместника покидать трапезную было нельзя. Пищу необходимо вкушать со смирением и не выражать свои пожелания. Наместник имеет право иметь отдельную трапезу и приглашать на нее братию или гостей, прибывших в монастырь.

Время, свободное от монастырских обязанностей, монахи могли проводить в своих кельях, занимаясь молитвами, чтением душеполезных книг в библиотеке, упражнениями в церковном чтении и нотном пении. Для совместного чтения назидательной литературы, особенно для неграмотных, монахи и послушники могли собираться в кельях друг у друга. Если настоятель или старцы монастыря видели что, инок малограмотен, и имел сложности в толковании уставных истин, то они объясняли монаху святые учения. Для усовершенствования духовного учения каждый послушник и монах имели духовного наставника, который вел их духовный путь.

Чтение духовных книг должно было проходить для инока с выпиской назидательных для него мест. Уборка кельи, чистка и ремонт одежды и обуви входило в обязанности всех иноков. Одежда монаха должна быть чистой и опрятной, без любого намека на роскошь.

Если среди братии возникали споры и конфликты, то в обязанности старейшей братии входила обязанность исправить ситуацию. Иногда ситуация выходила из-под контроля, и требовалось разрешение конфликта. В таком случае составлялось донесение в Синодальную контору с просьбой разрешить дело о неблагосовестном поведении монахов¹²⁴.

Бывали случаи, когда послушники исключались из братии за грубость и строптивый характер, за рукоприкладство¹²⁵. Решение об исключении принимал Синод, такие случаи в монастыре были единичны.

Выход за монастырские ворота был возможен только днем и по уважительной причине. Те из монахов, кто внушали сомнение братии в их

¹²⁴РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 5. Д. 515. Л. 11.

¹²⁵РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 3. Д. 60. Л. 6.

поведении, имели возможность отлучаться из монастыря только в сопровождении старца. Послушников могли отпустить из обители для встречи с родственниками, проживавших зачастую весьма далеко от Ново-Иерусалимского монастыря. В архиве РГАДА сохранилось прошение архимандрита Аполосса об увольнении послушника Ивана Тимофеевича Пводучарова в город Киев, для свидания с родственниками, и выдачи ему паспорта сроком на 2 месяца¹²⁶.

Но не только посещения с родственниками могли послужить увольнением на некоторое время послушника, также имелись прошения Синодальному дому от ризничего иеромонаха Арамия, который просил посетить церковь «Двенадцати апостолов»¹²⁷ и прошение монаха Макария отпустить его в Нилову Пустынь Тверской епархии, для поклонения святым мощам преподобного Нила Столобенского¹²⁸.

Подводя итог, можно сказать, что устав являлся основой нормы жизни для всего монастыря. За нарушение устава накладывалось послушание от настоятеля, в худших случаях следовало исключение из обители. Прошения из архивов доказывают важность соблюдения устава для всей братии¹²⁹. Рассмотрение подробных обязанностей позволяет более детально взглянуть на внутреннюю повседневную жизнь обители и монашествующих.

¹²⁶Там же. Л. 8.

¹²⁷РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 3. Д. 103. Л. 11.

¹²⁸РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 3. Д. 131. Л. 22.

¹²⁹ Трошкина Н.Г. Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки М., 2016 № 5 С. 47–49.

2.2. Настоятели¹³⁰

Настоятель в обители являлся руководителем монастыря, от его репутации зависела жизнь всей братии, привлечение и распределение новых членов в обитель, увеличение материальных средств, отпускаемых на монастырь, а также рост бюджета обители за счет пожертвований паствы. За два века, рассматриваемых в настоящей работе (XVIII–XIX вв.), в монастыре сменилось 37 настоятелей, каждый из них внес значительный вклад в развитие обители¹³¹.

Архимандрит Арсений 1699 – 1703 гг. руководил обителью. Он был определен настоятелем из города Новгорода¹³². В период своего наместничества хотел построить каменную церковь на месте кончины патриарха Никона в Ярославле, возле реки Которосль, но постройка была отклонена указом Петра I¹³³.

Архимандрит Игнатий руководил обителью 1703–1709 гг., при нем в 1704 г. дьяком Федором Сатмоновым была составлена ризничная и монастырская опись¹³⁴.

Архимандрит Антоний (Баутин) был настоятелем 1709–1722 гг., по его настоянию была создана история написания первообраза иконы Божьей Матери «Троеручница». В период его настоятельства, согласно указу Петра Алексеевича, монастырю было оставлено 8 из бывших 23 вотчин, и определен штат монастыря.

¹³⁰ Параграф написан на основании статьи: Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов . Вопросы национальных и федеративных отношений М.,2016. № 2. С.13–21

¹³¹ Трошкина, Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов . Вопросы национальных и федеративных отношений М.,2016. № 2. С.13–21

¹³² Дорошенко С.М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: живая история обители» www.feparontovo.ru

¹³³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 799. Оп. 2. Д. 75. Л. 2.

¹³⁴ Михайлова Н.М. Воскресенский монастырь, именуемый Новым Иерусалим // Глаголы жизни. М., 1992. №2. С. 35-47. С. 44.

Архимандрит Лаврентий (Горка) 1722–1723 гг., переведен был в монастырь из настоятелей Киевского Выдубицкого монастыря, в этом же году был вызван из Нового Иерусалима для участия в Персидском походе и назначен обер-иеромонахом армии и флота. По болезни подал прошение об увольнении его в Ново-Иерусалимский монастырь. Имел характер горячий и вспыльчивый на него часто жаловались в Святейший Синод¹³⁵.

Архимандрит Киприан (Скрипицын) руководил 1723–1727 гг., при нем обитель 17 сентября 1726 года была разрушена большим пожаром. К восстановлению собора был привлечен один из лучших архитекторов – И.Ф. Мичурин. Восстановительные работы завершены не были, а архимандрита Киприана перевели в московский Чудов монастырь.

Из настоятелей Иосифо-Волоцкого монастыря был переведен Архимандрит Мелхиседек (Борщов) 1727–1736 гг. В период его настоятельства была начато строение ротонды над гробом Господним, но завершить работу ему не удалось. Он был вызван в Тайную канцелярию и сослан в Сибирь по доносу Феофана Пропоковича, в связи с чтением запретного сочинения Маркела Радишевского «Возражения на объявление о монашестве»¹³⁶.

Архимандрит Карион (Голубовский) 1737–1742 гг., был переведен из настоятелей Спасского Ярославского монастыря. В период своего настоятельства под руководством архитектора И.Ф. Мичурина перестраивался подземный храм равноапостольных святых Константина и Елены. В 1742 г. был отставлен от настоятельства и переведен в Саввино-Сторожевский монастырь.

Архиепископ Петр (Смелич) 1742–1744 гг. Преподавал на епископской кафедре, был яростным защитником развития духовного школьного воспитания и образования, был очень строг к себе и пастве. За пьянство и суеверия придавал анафеме и отлучал от церкви. Постоянные жалобы и

¹³⁵РГИА. Ф. 824. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

¹³⁶РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

доносы в Синодальную Контору заставили руководство Синода перевести его настоятелем на покой в Ново-Иерусалимский монастырь.

Архимандрит Илларион (Григорович) 1745–1748 гг. Занимался в Синодальной Конторе правкой Библии, но был переведен настоятелем в Ново-Иерусалимский монастырь. Писал руководству Синодальной Конторы о бедственном положении обители: «Такие де преумножились в той церкви течи, что во время дождя непрестанно подставляют кадки и ушатами из церкви выносят воду, и верхние своды... стали рушиться и великая часть того свода уже упала, и в алтаре большом, и за алтарем непрестанно кирпичи падают»¹³⁷. В 1748 году стал членом Святейшего Синода. Работы по восстановлению обители были приостановлены.

Архимандрит Амвросий (Зертис-Каменский) 1748–1765 гг. получил образование Киевского Богоявленского монастыря, Львовской духовной академии, Московской славяно-греко-латинской академии, являлся членом Святейшего Синода. Заручившись поддержкой императрицы Елизаветы Петровны, приступил к восстановлению шатра ротонды. Проект был создан В.В. Растрелли. Заслуги архимандрита Амвросия были признаны. При монастыре была открыта школа живописи и архитектурных дел. Зная в греческий, еврейский и латинский языки им были переведены: «Псалтирь», «12 посланий Игнатия Богоносца», «Огласительные поучения Святого Кирилла Епископа Иерусалимского», «Служба святому митрополиту Дмитрию Ростовскому». Был убит во время бунта в 1771 году у стен Донского монастыря в Москве.

Архимандрит Никон (Зертис-Каменский) 1765–1771 гг. был младшим братом архимандрита Амвросия, знал латинский язык и обучался в Санкт-Петербурге живописи, был в должности мастера живописного искусства в Ново-Иерусалимском монастыре, там же принял постриг. В 1771 году тяжело

¹³⁷Зеленская Г.М. Новый Иерусалим: Путеводитель. М., 2003. С. 45.

был ранен во время бунта, после двух недель болезни скончался, захоронен у стен Донского монастыря¹³⁸.

Епископ Сильвестр (Страгородский) 1771–1785 гг. был членом Святейшего Синода, руководил Крутицкой и Можайской епархиями. Получил выговор за сочувствие Арсению Мацеевичу в 1772г. от императрицы Екатерины II, переведен в Ново-Иерусалимский монастырь. Им были созданы Описание Ново-Иерусалимского монастыря и «Правила монашеского жития». В 1775 году был переведен на покой в Спасо-Андровников монастырь.

Архимандрит Павел (Пономарев) 1785–1786 гг. Являлся членом Святейшего Синода, член Российской Академии. Преподавал богословие в Московской славяно-греко-латинской академии. Имел вспыльчивый и своевольный характер, за что его часто переводили в различные епархии. Перевел с французского языка «Церковную историю» Тильемонта. Ему принадлежит труд «Краткое Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. С 1799 года являлся архиепископом Ярославским и Ростовским.

Архимандрит Аполлос (Байбаков) 1786–1788 гг. являлся ректором Московской духовной академии, был рукоположен в епископы Орловского в 1798 г. Написал ряд трудов: «Исторические достопамятности о начале и происшествиях Ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом». Им создано учебное пособие по теории русской словесности «Правила поэтические» и «Грамматика славяно-русского языка» Известны также его «Богословские рассуждения», «Натура и благодать».

Архимандрит Платон (Любарский) 1788–1792 гг., ректор Казанской духовной семинарии. Епископ Платон был волевым человеком огромного роста и большой физической силы, мог наказывать виновного, за что от духовенства и мирян получил прозвище «запорожец». О его деятельности в

¹³⁸Дорошенко С.М. Настоятели Воскресенского монастыря... С. 151 и далее.

Ново-Иерусалимском монастыре данных не обнаружено. Был похоронен в Самарском Пустынно-Николаевском монастыре.

Архимандрит Нектарий (Чернявский) был назначен настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря из настоятелей Савво-Сторожевского монастыря, не вступив в должность, умер 2 апреля.

Архимандрит Варлаам (Головин) 1792–1799 гг. был ректором Псковской семинарии, в период его настоятельства в обители произошел пожар. Благодаря его ходатайствам, под руководством архитектора М.Ф. Казакова в обители были проведены ремонтно-восстановительные работы, отремонтированы были больничные палаты, храм Рождества Христова и церковь «Трех Святителей»¹³⁹. Принимал в 1797 г. в обители императора Павла I с супругой. На покой был переведен в Новоспасский монастырь.

Архимандрит Иероним (Поняцкий) 1799–1802 гг. был переведен настоятелем из Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. Захоронен был в Новом Иерусалиме.

Архимандрит Гедеон (Ильин) 1802–1805 г., закончил Московскую духовную академию, был священником при Синодальной ризнице, служил ректором в Нижегородской семинарии, в 1802 году переведен в должность настоятеля в Ново-Иерусалимский монастырь. Согласно воспоминаниям прихожан, он был ласков и отходчив, при введении литургии любил громогласное пение и торжественность проведения. В период его настоятельства братия занималась обучением приходских детей начальному образованию¹⁴⁰. В 1805 году переведен епископом в Вятки, где и скончался в 1817 году.

Архимандрит Мелхиседек (Минервин) 1805–1813 гг. был переведен в настоятели из Можайского Лужецкого Ферапонтова монастыря. Спас вместе с братией монастырскую ризницу в 1812 году, она была вывезена в Спасо-

¹³⁹Зеленская Г.М. Новый Иерусалим: Путеводитель... С. 294.

¹⁴⁰Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. Т. I. С. 295.

Яковлевский монастырь в город Ростов, и хранилась там до окончания военных действий. Умер и был упокоен в обители в 1813 году.

Архимандрит Иона (Павинский) 1813–1817 гг. до настоятельства в монастыре был священником русской миссии в Копенгагене, являлся духовным наставником великой княгини Екатерины Павловны. Получил образование в Олонецкой, Архангельской и Александро-Невской семинариях. Им переведен «Опыт о красноречии проповедников», написаны «Правило преподавания пастырского богословия».

Архимандрит Филарет (Амфитеатров) 1817–1819 гг. Переведен ректором из Тобольской семинарии в Московскую Духовную Академию. Свою должность архимандрит Филарет совмещал с настоятельством в обители. Стал почетным членом Императорской Академии наук, обладал членством научных обществ, с 1816 год – член Святейшего Синода. В 1841 году тайно принял схиму с именем Феодосий.

Архимандрит Афанасий (Телятев) 1819–1821 гг. переведен из ректоров Александровской духовной семинарии. Переведен был на покой в Предтеченский монастырь вблизи Тамбова, в связи с потерей зрения, где и скончался в 1847 году.

Архимандрит Аполлос (Алексеевский) 1821–1837 гг. был назначен из настоятелей московского Богоявленского монастыря. Был благочинным и ректором московских духовных училищ. Им были написаны: «Начертание жития и деяний патриарха Никона», «Краткое начертание жизни и деяний Никона, патриарха Московского и всея России, с портретом его». На покой был переведен в Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь.

Архимандрит Арсений (Нагибин) 1837–1843 гг. переведен был из Московского Богоявленского монастыря по решению Синодальной конторы в 1838 году, «по старости лет», захоронен в Ново-Иерусалимском монастыре на братском кладбище¹⁴¹.

¹⁴¹Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М.: 1832–1867. Киев, 1869. С. 57-59.

Епископ Агапит (Вознесенский) 1843–1851 гг., переведен из ректоров Черниговской семинарии, причиной перевода стали жалобы о строгости епископа в Синодальную контору¹⁴². Благодаря активной деятельности настоятеля Агапита, к ремонтно-восстановительным работам в монастырь, был привлечен лучший архитектор из Санкт-Петербурга К.А. Тон¹⁴³. Переведен был на покой в Московский Донской монастырь в 1851 году.

Архимандрит Мелхиседек III (Сокольников) 1851–1853 гг. переведен из архимандритов Московского Симонова монастыря¹⁴⁴. Был чутким и отзывчивым наставником. Его проповеди были опубликованы в 1843, 1845 и 1853 годах. Погребен был на нижнем этаже церкви «Рождества Христова».

Архимандрит Климент (Мажаров) 1853–1856 гг. переведен из ректоров Казанской семинарии¹⁴⁵. Занимался палеографией, изучал греческие и древне-славянские рукописи, был почетным членом Московской и Санкт-Петербургской духовных академий. Был вспыльчив и из-за частых жалоб в Святейший Синод был переведен настоятелем в Ростовский Борисоглебский монастырь¹⁴⁶.

Архимандрит Амфилохий (Казанский-Сергиевский) 1856–1860 гг. переведен из настоятелей Ростовского Борисоглебского монастыря¹⁴⁷. Увлекался палеографией и археологией, преподавал географию, нотное пение и греческий язык, с 1863 года избран членом Академии наук. Выступал как ярый защитник интересов обители, о чем сохранилась переписка со Священным Синодом, где архимандрит Амфилохий отстаивал интересы Ново-Иерусалимского монастыря, когда в 1858 году государственная дума города Воскресенска пыталась отдать в дар земли, граничившие со странноприимным домом у стен обители¹⁴⁸.

¹⁴²Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. Т. I. С. 32.

¹⁴³РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 45. Д. 1902. Л. 2.

¹⁴⁴Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М... С. 98.

¹⁴⁵Строев П.В. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви..., С. 148.

¹⁴⁶РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

¹⁴⁷РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 6102. Л. 5.

¹⁴⁸РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 45. 1902. Д. 202. Л. 2.

Им составлено «Описание рукописей Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки» и «Выписка из подробной описи имущества Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1680 года». Был известен во всех столичных исторических и археологических обществах. Имя его было известно и за пределами России. По состоянию здоровья был переведен в Московский Покровский монастырь.

С мая 1860 года настоятелем Воскресенского монастыря был назначен архимандрит Дионисий, бывший до этого настоятелем Задонского Богородицкого монастыря. О периоде ее настоятельства данных найдено не было, известно, что через два года он был переведен Троицкий монастырь.

Епископ Антоний (Радонежский) 1862–1866 гг., был профессором Казанской духовной Академии. Был ярким сторонником церковного раскола, им были написан труд: «Иисус Христос на Голгофе или семь слов на Кресте», который выдержал 10 изданий. Уволен был на покой в Смоленский Темников Санаксарский монастырь.

Епископ Петр (Екатериновский) 1867–1869 гг., ректор Иркутской семинарии, уволен был на покой в Ново-Иерусалимский монастырь. Занимался духовным писательством, являлся членом Комитета по распространению духовных книг. Им были написаны сочинения о монашестве и поучения о миссионерской жизни.

Архимандрит Леонид (Кавелин) 1869–1877 гг. был начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, отправлен на покой в Ново-Иерусалимский монастырь. Архимандрит являлся неутомимым исследователем и активно занимался изучением истории храмов и монастырей, более 270 трудов. Многие его труды посвящены изучаемой обители: «Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря», «Описание соборного храма Воскресения Христова», «Известие о Житии Святейшего Патриарха Никона», «Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря». В трапезных палатах церкви Рождества Христова

архимандритом Леонидом был создан «Музей памяти патриарха Никона», которое хранило библиотечное собрание патриарха, парсуну, вериги, облачение и многое другое. Им составлена опись музея, которая сохранилась до сих пор и представляет собой уникальный предмет прошлого¹⁴⁹.

Архимандрит Вениамин (Поздняков) 1877–1890 гг. участник Крымской войны, «легенда Севастопольской осады», награжден медалью за оборону Севастополя. Архимандрит под обстрелами выносил раненых, напутствовал генералам, офицерам¹⁵⁰. После окончания военных действий отправлен был настоятелем в Ново-Иерусалимский монастырь на покой. В период его наместничества на территории монастыря была открыта фотомастерская, фотографии с видом на обитель продавались в церковных лавках монастыря. В 1886 году на колокольне будут установлены часы А.А. Энодина, с курантами. Все расходы по содержанию часов возьмет на себя, в архиве сохранились сведения: «Настоятель платил ежегодное вознаграждение Энодину за их «надсмотр и заводку»¹⁵¹. Издал книгу, на монографию о жизни и деятельности патриарха Никона, написанную в 1663 году. Упокоен был возле Воскресенского собора.

Епископ Христофор (Смирнов) 1890–1892 гг., переведен из ректоров Московской духовной академии «по расстроенному здоровью» в Ново-Иерусалимский монастырь. В период наместничества им была организована церковно-приходская школа с трехлетним обучением для мальчиков. В школе обучалось 50 человек, в возрасте от 8 до 13 лет из бедного населения, проживали ученики в надворном флигеле, на полном монастырском обеспечении¹⁵².

Когда военное ведомство требовало на случай войны при монастыре открыть богадельню, епископ сообщал в Синодальную контору о

¹⁴⁹РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

¹⁵⁰Беловолов Г.В. Архимандрит Вениамин (Поздняков) – первый духовный наставник игумении Таисии Леушинской // Никоновские чтения М., 2005. С. 262-270. С. 120.

¹⁵¹РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. 1904. Д. 207. Л. 5.

¹⁵²РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. 1890. Д. 99. Л. 14.

возможности размещения 25-30 человек в летнем доме во дворе странноприимного дома «с предоставлением им постелей, продовольствия и производством мойки белья»¹⁵³. В 1893 году переведен викарием Литовской епархии.

Архимандрит Андрей (Садовский) 1893–1898 гг. переведен из хранителей Московской синодальной типографии. В период его наместничества был выстроен и благоустроен странноприимный дом, «по завету Патриарха Никона»¹⁵⁴. Средства на содержание странноприимного дома в размере 1200 рублей ежегодно поступали от Анны Цуриковой, вдовы известного мецената Павла Цурикова. Странноприимный дом ежегодно принимал до 80 тысяч богомольцев, предоставляя на трехдневный срок ночлег и питание бедным слоям населения¹⁵⁵. Настоятель скончался после продолжительной болезни, завещав 500 рублей серебром на украшение обители.

Архимандрит Владимир (Филантропов) 1898–1903 гг. переведен из настоятелей Заиконоспасского монастыря. Им было составлено для руководства положение о могилах на кладбище Ново-Иерусалимского монастыря. Рукоположен был в епископа, переведен викарием Иркутской епархии.

Резюмируя вышеизложенное, за период XVIII–XIX вв. духовную службу настоятелями Ново-Иерусалимского монастыря несли многие достойные люди. Сроки службы настоятелей в исследуемой обители обобщены в диаграмме 1.

¹⁵³ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42.1892. Д. 72. Л.8.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. 1891. Д. 94. Лл. 16-22.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. 1894. Д. 6. Лл. 153-165.

Диаграмма 1. Срок службы настоятелей в Ново-Иерусалимском монастыре¹⁵⁶.

Из Диаграммы 1 видно, что для обители была характерна частая смена настоятелей: они менялись каждые 2–4 года. Монастырь был своеобразным звеном для продвижения по карьерной лестнице или же наоборот, местом временного изгнания (ссылки).

Прибыв в обитель, настоятели активно старались вести строительную, миссионерскую деятельность, внося преобразования и реструктуризацию монастырской жизни, но зачастую настоятели приступали к этим действиям, когда еще были мало знакомы с монастырской братией и их действительными потребностями. Как следствие, это приводило к конфликтам внутри братии, которые заведомо были отрицательно настроены к преобразовательной деятельности настоятелей¹⁵⁷.

Деятельность настоятелей контролировала Синодальная контора, и лучшим архимандритом монастыря являлся человек, не предпринимаемый новых построек и не требующих больших покупок, которые не требовали дополнительных отчетов для исполнения задуманного. Братия монастыря в лице настоятеля хотела видеть наставника, не контролирующего

¹⁵⁶График составлен на основе РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. 1891. Д. 94; Ч. 46. 1894. Д. д. 6; 55; 116; 156; и др.

¹⁵⁷Трошкина, Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов. Вопросы национальных и федеративных отношений М., 2016№ 2 С.13–21

хозяйственную деятельность и не вмешивающегося в личные взаимоотношения между братией обители. Московская Синодальная Контора находилась в тридцати верстах от монастыря и при желании была возможность напрямую следить за жизнью братии¹⁵⁸.

За изучаемый период обителью управляло 37 наместников, в среднем с периодом управления был срок от 2 до 4 лет. Автором в работе представлены архивные данные, основанные на переписке не только настоятелей, но и братией монастыря с Московской Синодальной Конторой. Полная и подробная переписка свидетельствует о прошениях, жалобах, происшествиях. Постоянный и своевременный контроль со стороны Синодальной Конторы прослеживается в изучаемый период.

Изучив архивные данные, автор пришел к выводам, что из-за доносов в Синодальную контору был переведен архимандрит Лаврентий (Горка); в ссылку отправлен архимандрит Мелхиседек I (Борщов); уволен был по обвинению архиепископ Петр (Смелич), выговор от Екатерины II получил епископ Сильвестр (Страгородский), за «суровый нрав» переведен архимандрит Павел (Пономарев), за вспыльчивость переведен архимандрит Гедеон (Ильин-Замацкий).

Также из-за доносов были переведены в другие монастыри епископы Агапит (Вознесенский) и Христофор (Смирнов), архимандриты Мелхиседек III (Сокольников) и Климент (Мажаров), Амфилохий (Казанский-Сергиевский). Монастырская жизнь далеко не всегда была спокойной, и вся ответственность за происходящее в монастыре лежала на плечах настоятеля. Случались и хищения в монастыре, а иногда и непристойное поведение иноков или послушников¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Трошкина Н.Г. Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря / Н.Г. Трошкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки М., 2016 № 5 С. 47–49.

¹⁵⁹ Трошкина, Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII–XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов. Вопросы национальных и федеративных отношений М., 2016 № 2 С. 13–21.

Следует еще учесть и то, что, получив анонимное донесение или прошение, Синодальная контора проводила благочинное обозрение монастыря, в результате которых не раз выяснялось неправильное введение учетных книг и составление отчетности по ним. Это обстоятельство служило официальным переводом в другой монастырь, подальше от Москвы. Частая смена настоятелей дает возможность предполагать о непростых отношениях настоятелей с братией и синодальным начальством.

2.3. Братия¹⁶⁰

История возникновения и развития монашества по православным областям определялось, как противоречивая область исторического познания¹⁶¹. Само по себе это явление, особенно на фоне рассуждений о наступлении «постхристианской эпохи», заслуживает целого комплекса специальных исследований. Последние тридцать пять лет в жизни нашей Церкви ознаменовались беспрецедентным возрождением монашеских обителей. Монастырь в силу своего канонического значения неизменно отличался своей автономией, являясь активным субъектом политической, культурной, духовной и хозяйственной жизни страны. Соответственно, сложившиеся на территории страны монастырские комплексы оказывали устойчивое влияние на жизнеустройство, деятельность местного населения.

Иноки, отказавшись от мирской жизни: его благ, богатства, воли, семейного очага, наслаждений приняли решение провести свою жизнь в

¹⁶⁰ Параграф написан на основании статьи: Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов . Вопросы национальных и федеративных отношений М.,2016№ 2 С.13–21

¹⁶¹Лисовой Н.Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2005. С. 152.

усмирении своих страстей, проводя большую часть жизни в непрестанных молитвах, внушали мирянам трепет и уважение¹⁶².

В XVIII веке Ново-Иерусалимский монастырь получил новый импульс в своем развитии. Особая роль при этом возлагалась на иноков изучаемой обители, поскольку Новый Иерусалим был создан, как прообраз главной святыни Православного¹⁶³.

Его зарождение, строительство, духовный опыт, монашеские традиции и внутренняя жизнь паствы неизменно привлекали к себе паломников со всех окраин России. Постепенно Новый Иерусалим стал одним из самых почитаемых монастырей в Российской империи. Авторитет и популярность обители во многом зависели от самих монашествующих, непосредственно влиявших на внешнюю и внутреннюю жизнь монастыря, отношения между иноками, развитие монастырского хозяйства, на весь уклад монастырской жизни, обнажая слабые и сильные стороны своей братии. В связи с этим возникает интерес к изучению самой монашествующей братии, что собой представляли иноки Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII – XIX веках, так как данный период сложен и противоречив.

С учреждением Святейшего Синода и отменой патриаршества в начале XVIII века коренным образом меняется и положение обители. В 1700 годах правительство Петра I принимает первую попытку секуляризации церковных земель. Была принята попытка ограничить штаты монахов, определить их «оклад» на их содержание, остальные же денежные средства, являлись теперь собственностью казны. На содержание монастыря выделялась определенная сумма. Все монастырские комплексы страны были разделены на три класса, согласно которым определялся размер содержания и количество насельников обители. Ново-Иерусалимский монастырь был на 14 месте из 15 первоклассных монастырей. Количество насельников

¹⁶²Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 12–13.

¹⁶³Невзорова Л. Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории ...С. 21.

допускалось до 33 человек, и штат наемных служителей не должен был превышать 25 человек¹⁶⁴. А 26 февраля 1764 года императрицей Екатериной II был издан манифест о секуляризации церковных имуществ, лишивший церковные учреждения (архиерейские дома, монастыри и церкви) вотчинных земель и крестьян. Теперь численность монашеской братии зависела от штата, устанавливаемого Святейшим Синодом¹⁶⁵.

Количество монахов за изучаемый период мало изменилось. После 1765 года идет небольшое, но стабильное уменьшение численности монахов, а с 1780 года наблюдается стабильное количество насельников с изменениями в 1–2 человека.

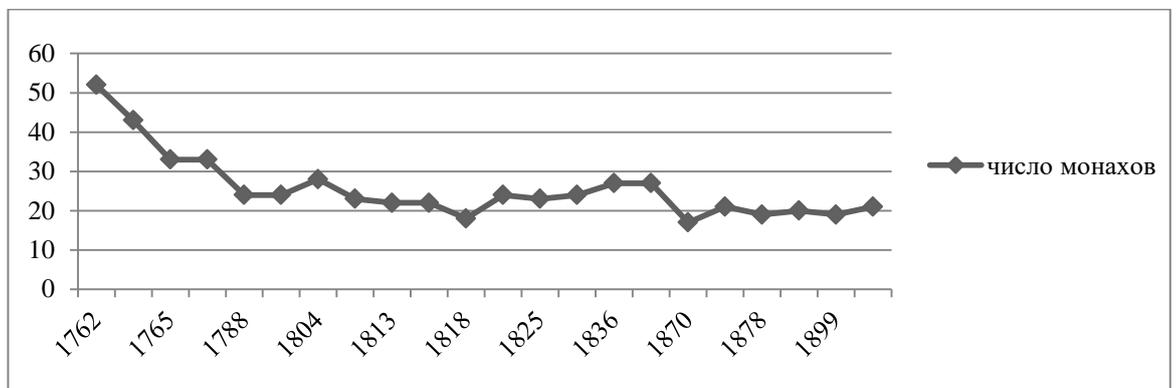

Диаграмма 2. Численность монахов в Ново-Иерусалимском монастыре в период 1762 – 1900 годов¹⁶⁶.

К сожалению, более подробные ведомости не сохранились за весь период. Количественный состав братии мало чем изменился (см. приложение 4).

Данные о численности послушниках имеют свои особенности. Во-первых, одной из главных причин прекращения роста послушников середине XIX века явилась отмена крепостного права¹⁶⁷. По итогам крестьянской

¹⁶⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16, 44. № 12060. Завьялов А.А. Ук. соч. С. 343.

¹⁶⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т.16 № 12060.

¹⁶⁶ График составлен на основе таблицы № 3 в Приложении.

¹⁶⁷ Водарский Я.Е. Землевладение Русской Православной Церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 501–561. С. 513-515.

реформы 1861 года крестьяне получили свободу, а те, кто не был переведен на выкуп, стали считаться временнообязанными. Крестьянские дома, постройки, все движимое имущество крестьян было признано их личной собственностью. Минимальный размер крестьянского надела для каждой местности устанавливался законом. Крестьянам необходимо было погашать земельные долги ежегодными выплатами (выкупные платежи) в течение 49 лет. Крестьяне были обязаны объединяться в общины. Многие крестьяне уходили на заработки в города и становились рабочими¹⁶⁸. Рост городов и промышленности оказывал влияние и на уклад жизни людей.

Во-вторых, на численность послушников повлияло введение с 1874 года всеобщей воинской повинности. Призыву на службу подлежали молодые люди всех категорий, в возрасте от 20 лет. Срок службы составлял 6 лет, а для флота 7 лет, священнослужители освобождались от несения службы, но и численность монастырского штата была ограничена.

Численность монастырской братии зависела от штата, устанавливаемого Святейшим Синодом, а послушники в отличие от монахов не были связаны обетами и имели право покинуть монастырь или перейти по прошению в другую обитель¹⁶⁹.

На протяжении изучаемого периода, можно увидеть, что количество послушников было в два раза меньше штата самих монахов. Вторая половина XIX века характеризуется упадком в монашеской жизни, и желающих связать свою жизнь обетами становится меньше. Об этом времени исследователь истории русского монашества И. Смолич написал, что процесс обмирщения для всех монастырей был одинаков¹⁷⁰. В монастырях ослабла дисциплина, и монахи часто свободно общались с миром.

¹⁶⁸Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1991. Т. II. С. 112.

¹⁶⁹Там же. С. 113.

¹⁷⁰Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. М.,1997. С. 345.

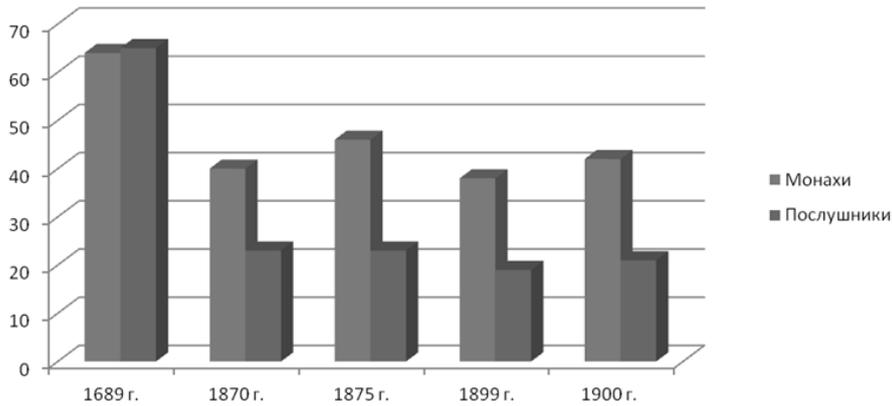

Диаграмма 3. Количество послушников и братии в Ново-Иерусалимском монастыре за период 1689 – 1900 годах¹⁷¹.

Как видно на диаграмме 3, с середины XIX века количество послушников было вдвое меньше количества монахов, но положение их было стабильным и имело незначительные изменения, связанные с вышеуказанными причинами: освобождением крестьян и указом 1874 года о всеобщей воинской повинности.

Рассмотрим теперь образовательный состав братии. Понятие образованности являлось для XVIII века относительным. Многие послушники обучались на дому, могли читать и писать относительно хорошо для своего времени¹⁷². Сохранились две подробные ведомости о сословной принадлежности лиц, становившихся монахами, и об уровне их образования. Делать выводы на основе двух ведомостей нецелесообразно, но данные об этом периоде нельзя игнорировать. Судя по ведомостям, основным сословием, из которого шли в монахи, являлись крестьяне, и большинство из них получали основы образования дома (см. приложения 5, 6, 7).

Иеромонахи являлись основой братии монастыря. Они получали лучшую келью, большее жалование по сравнению с остальной братией, освобождались от черных и трудных работ, пользовались большим почетом со стороны богомольцев, послушников и обычных монахов, имели право благословлять их. Об их позиции П. Ф. Федоров писал: «Положение

¹⁷¹График составлен на основе приложений 5,6,7.

¹⁷²Благовидова Н.Г. Ук. соч.

иеромонахов было вполне прочно, наиболее выгодно, а поэтому крайне желательно для всех монашествующих»¹⁷³. Иеромонахи были по происхождению из церковных служителей – это сыновья дьячков, пономарей, псаломщиков, реже священников. Иеромонахи в свои юные годы иногда получали образования в уездных училищах и духовных семинариях. В тоже время большая часть из них получала образование на дому. Особенно это касается тех, кто происходил из мещан. Это домашнее образование подразумевало определенный уровень чтения письма, арифметических действий, а также знание иностранных языков¹⁷⁴.

Рассмотрим возрастной состав монашествующей братии. Указ Петра I запрещал постригать иноков моложе 30 лет¹⁷⁵. Сохранились ведомости о монашествующих в XVIII – XIX веках, с указанием года, когда был пострижен монах. Необходимо прибавить к 30-летнему возрасту разность от даты ведомости и даты пострига. Тем самым можно получить средний возраст монахов. Составим средневозрастную модель монашествующей братии в Ново-Иерусалимском монастыре в изучаемые хронологические рамки. Рассчитать средние цифры можно было следующим образом: взять ведомость о количестве братии за определенный год, в ведомости указывался год пострига и дата самой ведомости, учитывая, что указом Петра I запрещалось совершать постриг ранее 30 лет, сможем определить средний возраст братии. Автором были изучены ведомости, на основании которых составлена диаграмма. Изучив архивные документы, автор приходит к выводу о том, что в среднем в обители проживал 21 монах, 9 из которых относились к иеромонахам, иеродьяконам и начальству монастыря. Из них в

¹⁷³ Федоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1889. С. 32.

¹⁷⁴ Трошкина, Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов. Вопросы национальных и федеративных отношений М., 2016 № 2 С.13–21

¹⁷⁵ Доброклонский А.П. Ук. соч. С. 423.

возрасте от 31 до 38 лет было 10 человек, а в возрасте от 44 до 57 лет – 11 человек¹⁷⁶.

По данной таблице можно предполагать, что возрастной состав братии был нестарым. По сути, это самый трудоспособный возраст, когда человек может нести разные послушания, как физические, так и духовные.

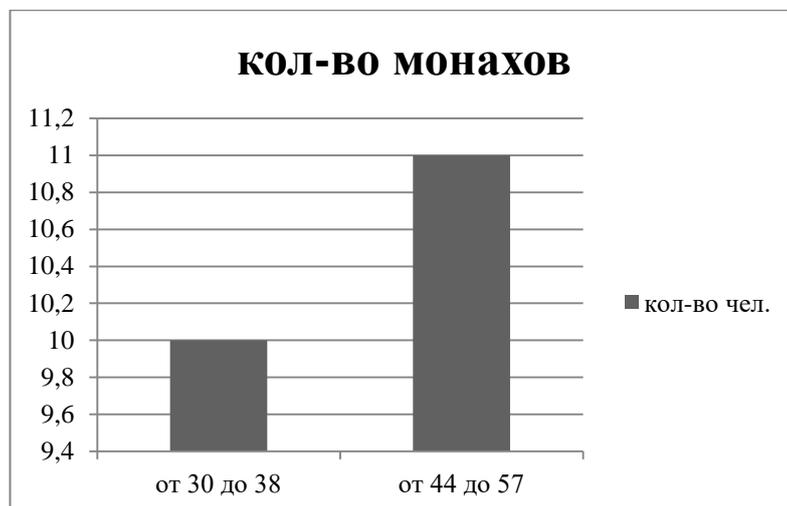

Диаграмма 4. Возрастной состав настоятелей обители в 1699 – 1899 годах¹⁷⁷.

Если взять в отдельную группу иеромонахов и иеродьяконов, то в процентном соотношении они составляют 43% от всего числа жителей братии обители. Большая часть братии постригались в монашество в возрасте от 44 до 57 лет.

Рассмотрим теперь социальное происхождение братии. Желание начать монастырское послушание выражали представители разных слоев общества. Каждый из желающих мог подать прошение о зачисление в братию, предоставив свидетельство о безбрачии, подписанное духовным отцом и двумя посторонними людьми. При выполнении этого требования человек зачислялся в братию. Каждый вновь прибывший послушник зачислялся в штат и получал окормления со стороны опытных монахов. Для получения

¹⁷⁶РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

¹⁷⁷График составлен на основе: Дорошенко С. М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. Спецвыпуск. С. 127–176.

разрешения на пострижение подавалось прошение на простой бумаге, ценою в 60 копеек, а дальше вопросы решались в Московской Духовной Консistorии.

Основным социальным слоем являлись выходцы из крестьян – это 53%. Данное сословие всегда было представлено наиболее широко. В дальнейшем эта тенденция увеличивалась во всех российских монастырях. Мещанское сословие было вторым по значению и составляло 24% от общего числа братии монастыря. Однако в конце XIX столетия наметился спад и количество монахов из мещан сократилось в связи с ростом выходцев из крестьянского сословия (см. приложение 8).

Выходцы из духовного сословия составляют 21% братии Ново-Иерусалимского монастыря. На протяжении десятилетий они практически не менялись по численности. При выборе своего жизненного пути они продолжили дело, которое «получили» по наследству. Из дворянского сословия насчитывается 3%. Фактически, это единичные случаи ухода в монастырь из первого сословия Российской империи.

Большинство монашествующей братии были выходцами из центральных русских губерний. По ведомости 1878 года из 35 человек братии 9 человек было местных, что составляет 26%. Двое монахов происходили из Смоленской губернии и двое из Тамбовской, т.е. по 6% от общей численности братии. И по одному монашествующему вышли из Ростовской, Харьковской, Рязанской, Дмитровской, Могилевской, Астраханской, Владимирской губерний, что в каждом отдельном случае составляло 3 % общего числа монахов.

Послушники обители были выходцами из соседних губерний: в процентном соотношении это 19% (3 монаха) были выходцами из Владимирской губернии; 13% (2 монаха) являлись уроженцами Новгородской губернии; и по одному монаху (6%) – из Самарской,

Пензенской, Саратовской, Тверской, Рязанской, Тамбовской, Екатеринбургской и Костромской губерний¹⁷⁸.

Подавляющее большинство монахов обучалось грамоте дома. По ведомости 1899 года – это 45% (17 человек), по ведомости за 1900 год – 43%. На втором месте в 1899 г. были учащиеся монастырских приходских школ 24% (9 человек) и в 1900 г. – 38% (16 человек).

В 1899 и 1900 годах численность монахов, окончивших училища, составляла соответственно 18% (7 человек) и 14% (6 человек). Меньшее число в указанные годы занимали выпускники духовных семинарий 11% (4 человека) и 5% (2 человека). В гимназии до пострижения в монахи обучался 1 человек (2 % от общего числа братии) (см. приложение 7).

Рассматривая тему получения образования монашеством не просто, тема является очень обширной и имеет различные варианты трактовки¹⁷⁹.

Дети священнослужителей стремились получать образование в духовных училищах. Основы образования дети мещан и крестьян получали дома. Обитель старалась во все времена заботиться о достойной образованности иноков. Для этих целей в монастыре имелась своя библиотека, где члены братии могли изучать трактаты богословия и жития святых¹⁸⁰.

Во второй половине XIX века окрестьянивание монастырей, с одной стороны, повлекло за собой снижение уровня образования духовенства, несмотря на активное развитие духовно-учебных заведений. С другой стороны, обучение на дому письму и чтению для того времени считалось нормой. В то время в обществе больше ценилась добродетельная жизнь

¹⁷⁸ Трошкина, Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов. Вопросы национальных и федеративных отношений М., 2016 № 2 С.13–21.

¹⁷⁹ Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории...С. 21.

¹⁸⁰ Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно-богословская деятельность и проблема консолидации // Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. С. 304–325.

монахов, слава о которой привлекала паломников¹⁸¹, а не уровень и глубина их богословских и общеобразовательных знаний.

Уже упоминавшееся «окрестьянивание монастырей»¹⁸² во второй половине XIX века и объясняется оно тем, что крестьянина уже не держали сословные и крепостные ограничения. Он мог свободно покинуть деревню. Принимая монашеский постриг, он сохранял и практически не менял свой жизненный опыт и менталитет, а вот для высших сословий монашество уже теряло свою привлекательность. Изучив послужные списки, можно сделать вывод о том, что по своему происхождению братия была из крестьянско-мещанского сословия. Большинство иноков постригалось в монашество в монастыре, прожив несколько лет на испытании, то есть вся их сознательная и трудовая жизнь была связана с монастырем.

Таким образом, обобщая данные по братии, можно сделать вывод, что состав монахов оставался в основном стабильным. Изменения были вызваны лишь мирскими процессами и событиями. Основная масса насельников состояла из крестьян, меньшая ее часть из мещан. Все они были выходцами из близких к Ново-Иерусалимскому монастырю губерний, получали образование на дому, т.е. до поступления в монастырь могли читать и писать.

Подводя итог по данной главе, можно сказать, что большинство членов монастырского правления ранее проявляли себя на других ответственных должностях и обладали большим опытом жизни в монастыре. Многие из настоятелей являлись авторами научных трудов, некоторые занимались переводом. Настоятели Ново-Иерусалимской обители отличались высокой образованностью и целеустремленностью. Характерным качеством для обители была частая смена настоятелей. Доносы и близость Синодальной конторы делали свое дело. Нередко наместниками назначались архимандриты из других мест и не всегда сразу вникали в тонкости ведения

¹⁸¹Майборода З.П. Московский областной краеведческий музей в городе Истра: Путеводитель..., С. 61.

¹⁸²Зырянов П.Н. Ук. соч. С. 38.

монастырского хозяйства¹⁸³. Другой причиной частой смены настоятелей можно считать продвижение по карьерной лестнице. Из 37 настоятелей по доносам было переведено в более низкие по статусу обители 11 человек. Остальные привлекались для работы в Синод и в более богатые монастыри.

Практически все настоятели внесли свой вклад в пополнение монастырской библиотеки, занимались написанием собственных трудов и образовательной деятельностью. Численность братии на протяжении двух веков существенно не изменялась, что показывает стабильность в этом отношении в обители. Средний возраст монахов составлял от 44 до 57 лет, практически все монахи умели читать, писать и считать. Большинство из них получало образование на дому. При монастыре десятилетиями успешно функционировала школа, в деятельности которой братия принимала посильное участие.

¹⁸³ Трошкина Н.Г. Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки–М., 2016 № 5 С. 47– 49.

Глава 3. Основные направления деятельности монастыря

3.1. Просвещение и миссионерство¹⁸⁴

Понятие «миссионерство» является весьма широким. Монастырь всегда является миссией. Он во все времена был не только строительным, но и ремесленно-художественным центром своего времени. Крупная монастырская библиотека, своеобразная школа поэзии, сложившаяся в монастыре, достижения в области музыки – все это создавало Воскресенскому монастырю славу культурного центра, имевшего влияние на духовную жизнь России на вторую половину XVII века¹⁸⁵.

О духовной жизни монастыря можно говорить, изучив книжное собрание обители. Библиотеки были во всех монастырях, и Новый Иерусалим был не исключением. Знаменитая библиотека Никона возникла с начала возникновения строительства монастыря. Приехав из Москвы в обитель, патриарх привез с собой уникальный фонд греческих рукописей, которые содержали тексты раннехристианских авторов из афонских монастырей. Это был его первый вклад в развитие библиотечного дела. В монастырском собрании хранились уникальные рукописи: «Изборник Святослава 1073 года», летописи, «Юрьевское Евангелие» XII века, хронографы и родословные книги. К иностранным изданиям относились книги по архитектуре, географические издания, лексиконы и травники. Большое внимание уделялось переводной литературе: философским, историческим, литературным сочинениям. Многолетняя дружба Никона и

¹⁸⁴ Параграф написан на основании статьи: Трошкина Н.Г. Просветительская и миссионерская деятельность Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX веках. Альманах Казачество. М., 2022. № 64. С. 54–61.

¹⁸⁵ Невзорова Л. Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории... С. 26.

украинского монаха-переводчика Епифания Славинецкого не прерывалась до смерти патриарха, и ежегодно в монастырь присылались новые переводы.

Рукописный фонд книг не был большим, он составлял около двухсот единиц хранения. Древнейшей рукописью коллекции считается Новгородское «Евангелие» 1468 года, в рукописи имеются четыре гравюры, выполненные в балканском стиле. Перед самой опалой патриарх привез ее в Москву, где для нее был создан вызолоченный серебряный оклад. Еще можно отметить книгу «Апостол» конца XVI века, книга содержит многочисленное количество записей костромских горожан этого периода¹⁸⁶.

Большинство рукописей относится к концу XVII – началу XX веков, их условно можно поделить на несколько групп. Первую группу составляют источники исторического значения – «Синодики» Иосифо-Волоколамского и Николо-Песношского монастырей. Вторую группу составляют источники литературного значения – это «Сказание о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» и «Житие и чудеса Макария Желтоводского». К авторскому произведению можно отнести книгу Кариона Истомина «Служба Ипатию Гангрскому».

Большим был фонд печатных книг. Это были книги необходимые для каждодневного богослужения и чтения. «Четьи» – это различные сборники, содержащие жития святых, предназначены для келейного чтения, зачитывались во время трапезы. Множество книг, изданных типографиями Киева, Кракова, Вильнюса, Острога, Львова говорит о литературном общении разных культур. Значительную часть Воскресенской библиотеки составляли украинские и белорусские издания. Мастера ювелирного дела, керамисты и мастера по дереву украшали книги орнаментальными мотивами¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Трошкина Н.Г. Просветительская и миссионерская деятельность Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX веках. Альманах Казачество. М., 2022. № 64. С.54–61.

¹⁸⁷ Там же.

Пополнение библиотеки происходило за счет активных покупок и вкладов. К началу XVIII века в собрании монастыря было не менее 600 книг с большим содержанием светской литературы. Библиотека хранила собрания крупнейших поэтов того времени: Германа и Никанора, каждый из них в свое время был руководителем хора. Это были великие гимнографы. В поэтическом наследии Германа имеется три гимна, посвященных Воскресению Христову¹⁸⁸. Собрания двух крупнейших поэтов было составлено из пособий по стихосложению польской и латинской литературы, необходимых для профессиональных занятий.

В монастырской библиотеке имелись нотные сборники конца XVII – начала XVIII веков – времени перехода от крюковой системы записи нот к линейной европейской системе. В библиотеке сохранились нотные сборники с линейной нотацией. Каждый сборник передает неповторимый материал для изучения творчества распевщиков.

Еще одной особенностью нотного собрания библиотеки Нового Иерусалима являются сохранившиеся нотные сборники родом из Гуслиц – местности Орехово-Зуевского района Подмосковья. В XIX веке там проживало старообрядческое население, со своими уникальными распевами, записанными своеобразным орнаментом, с использованием золотой фольги и украшением миниатюр.

Под влиянием книг Епифания Славинецкого возникает поэтическая школа Нового Иерусалима. В своем своеобразном творчестве поэты опирались на синтез слова и музыки. Разрабатывалось особое песнопение, новый жанр – кант, на основе польско-украинской традиции. Был создан известный Воскресенский (пасхальный) канон Николаем Дилецким, вероятнее всего, по заказу монастыря.

Многие поэты монастыря обращались к форме акростиха. Они написаны «на случай», т.е. для особого события (освящение собора или

¹⁸⁸Васильева Е.Е. Три Воскресных Гимна архимандрита Германа // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 253-262. С. 256.

смерть настоятеля). В библиотеке хранилось «Житие патриарха Никона», которое еще при жизни патриарха было написано лучшим учеником обители, Иоанном Шушериным. Это прозаическое произведение о жизни патриарха Никона переиздавалось несколько раз, в изучаемый автором период. Брошюры с цитатами жизнеописания патриарха Никона продавались во всех церковных лавках.

К XIX веку относится начало научного изучения обители. Внимание ученых привлекают рукописи. Часть рукописей хранилась в Синодальной библиотеке, несколько рукописей было отправлено для изучения известному собирателю древностей А. И. Мусину-Пушкину. В 1817 году два крупнейших ученых исследователя древней славянской книжности К. Ф. Калайдович и П. М. Строев посетили монастырь, именно они открыли знаменитый «Изборник Святослава», вторую по древности русскую рукопись¹⁸⁹.

Архимандрит Амфилохий в 1875 году провел обследование библиотечного книгохранилища. Итогом его исследования стало «Описание библиотеки Воскресенского монастыря», в котором были описаны 242 рукописи и 135 книг. Интерес к библиотеке, основанной Никоном, привлекал интерес многих ученых-исследователей, в дальнейшем это книжное собрание было передано в Синодальную библиотеку, составив особого значения Воскресенское собрание. Сейчас это Воскресенское собрание отдела рукописей Государственного исторического музея. Часть книг хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. К сожалению, часть печатных книг погибла при пожаре в 1941 году.

Отдельную часть библиотеки составляли документы самого монастыря: описание монастыря, описи монастырского имущества. Библиотека была создана для братии монастыря. Иноки могли пользоваться

¹⁸⁹ Трошкина Н.Г. Просветительская и миссионерская деятельность Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX веках. Альманах КазачествоМ., 2022 № 64. С.54–61.

библиотекой в свободное время, времени этого было совсем немного, но это занятие и подразумевало повседневное течение жизни монахов. Все книги в библиотеке были разбиты на разделы. Основная часть бывшей библиотеки Ново-Иерусалимского монастыря ныне находится в Государственном историческом музее. В настоящее время в собрание Воскресенского монастыря входят рукописи на пергаменте и бумаги (см. приложение 9)

Также сохранились и труды настоятелей монастыря в XVIII – XIX веках. В отделе рукописей Российской Государственной библиотеки имеется фонд № 557 «Собрание рукописных книг Леонида Кавелина», имеющий 382 единицы хранения¹⁹⁰, и фонд № 148 с 689 единицами хранения «Архив архимандрита Леонида Кавелина»¹⁹¹.

Годы, проведенные в монастыре, являются временем творческого подъема архимандрита Леонида Кавелина¹⁹². Всего архимандритом издано более тридцати описаний монастырей. Около двадцати публикаций были посвящены древностям Нового Иерусалима. Его описание Иерусалима и окрестностей, изданное в 1873 году, современники считали лучшим путеводителем по Святой Земле.

Леонид Кавелин впервые провел исследование керамики Воскресенского собора, и ввел в научный оборот представление о Новом Иерусалиме, как о ведущем центре керамического производства¹⁹³. Перевел ряд богословских трудов с греческого, еврейского, латинского: «Псалтырь», «Двенадцать посланий Игнатия Богоносца», «Святого Кирилла Епископа Иерусалимского огласительные Поучения», «Богословие или изложение православной веры», «Служба святому митрополиту Дмитрию Ростовскому».

¹⁹⁰РГБ. Отдел рукописей. Ф. 577.

¹⁹¹РГБ. Отдел рукописей. Ф. 148.

¹⁹²Кавелин Л. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1864. С. 11.

¹⁹³Савко Н.М. Архимандрит Леонид Кавелин – первый исследователь архитектурной керамики Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2002. С.155-162. С. 157.

Духовным писателем обители был и епископ Сильвестр, который написал труды: «Описание Ново-Иерусалимского монастыря», «Правила монашеского жития». Архиепископ Павел перевел с французского языка «Церковную историю» Тильемонта, «Историю о Епаминоде Фивском полководце» «Краткое Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры».

Епископ Аполлос являлся автором произведений: «Исторические достопамятности о происшествиях Ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом», «Правила поэтические», «Грамматика русско-славянского монастыря», «Богословские учения», «Натура и благодать». Его труды служили учебными пособиями в духовных училищах.

Авторству архимандрита Ионы принадлежат работы «Опыт о красноречии проповедников», «Правило преподавания пасторского богословия», «Речи и слова».

Библиотека Нового Иерусалима особо ценилась редкостью хранящихся в ней старопечатных изданий. Об уникальности библиотеки говорит прошение от общества древнерусского искусства города Москвы, адресованное архимандриту Леониду, с просьбой предоставить для выставки сроком на один месяц Хрестоматии постной триоды XVI века в Московский публичный музей¹⁹⁴.

Из Иверского монастыря был привезен типографический станок, и, если бы не период забвения патриарха, у Нового Иерусалима появился шанс стать одним из ведущих центров русского книгопечатания.

Воскресенское собрание Нового Иерусалима в XIX столетии постепенно приобретает научное значение, и к нему все чаще обращаются исследователи древней письменности и современного книгопечатания.

В 1874 году архимандрит Леонид (Кавелин) создал музей памяти патриарха Никона. Память о патриархе никогда не прерывалась в Новом

¹⁹⁴РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 4. Л. 8.

Иерусалиме, поэтому основание музея было важным событием в обители¹⁹⁵. В 1875 году была составлена Главная церковная и ризничная опись монастыря¹⁹⁶. Музей располагался на втором этаже Трапезных палат¹⁹⁷. В нем экспонировались личные вещи патриарха Никона и его изображения.

К личным вещам, сохранившимся до настоящего времени, относятся его богослужебные облачения, предметы церковного и келейного обихода. Особую реликвию составляют четки, посох, епитрахиль, подризник, клобук. Из изображений главную ценность представляет парсуна 1660 года, на которой патриарх Никон изображен с братией. Это первый групповой портрет в русской живописи середины XVII века. Благодаря парсуне мы знаем учеников патриарха в лицо. Можно предположить, что над парсунной трудились живописцы из патриарших монастырей.

Сравнивая опись музея 1875 года с сохранившимися экспонатами, видим существенную разницу: опись упоминает 82 предмета, принадлежавших патриарху Никону, а сохранилось же всего 20 экспонатов, судьба остальных 62 вещей неизвестна. В музее были представлены копии, из них уцелели только вериги, повторяющую святыню, которая находилась у гробницы патриарха до 1919 года, до официального закрытия обители.

Музейное собрание иконописи, к сожалению, почти полностью утеряно в 1941 году. Из документов известно, что в монастыре хранились древние иконы, исполненные в технике живописи по дереву, стеклу, металлу, холсту. Полностью погибли произведения выдающегося художника обители Николая Зертис-Каменского. Его произведения датировались серединой XVIII века.

Происхождение многих икон, которые хранились в музее, неизвестно. Самые ранние иконы из музейного собрания: «Спас Вседержитель», «Богоматерь Смоленская», «Святитель Никола» – относятся к XV веку.

¹⁹⁵Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения. М., 2002. С. 263–272. С.263.

¹⁹⁶РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.

¹⁹⁷РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

Икона «Несение икон Владимирской и Смоленской Богоматери», относящаяся к началу XVI века, имеет историческую основу сюжета. На ней изображено торжественное многолюдное шествие. Икона «Спас Вседержитель» была украшена драгоценными камнями. В XVIII веке были написаны следующие иконы: «Богоматерь Страстная», «Благовещение», «Архидиакон Стефан».

К сожалению, восстановить полную картину иконописи, представленную в изучаемый период, невозможно. В тоже время фонд драгоценных металлов и тканей музея частично был эвакуирован в 1812 и 1941 годах, что способствовало его частичной сохранности до наших дней.

Особую роль среди экспонатов играло лицевое шитье. Его в музее называли «живописью иглой», об этом в полной мере свидетельствовали имеющиеся экспонаты лицевого шитья. В конце XVII – начале XVIII века именно шитье было одним из основных видов монастырского изобразительного искусства. Для лицевого и орнаментного шитья использовались только дорогие ткани. Обычно использовали шелк, так как он сохранял сходство с иконописью. Руки, лики, волосы шились шелком на прокол, именно здесь решающую роль играло мастерство.

Ярким примером служила пелена «Христос с апостолами», сшитая княгиней Шуйской. Были известны пелена «Богоматерь», составлена из пяти частей, плащаница «Положение во гроб». В шитье применяется жемчуг, драгоценные камни, блески. К сожалению, со временем первоначальный вид изделий был утрачен, он перекладывался на новый фон и соединялся с другими фрагментами. Известны случаи, когда с особо почитаемых икон делались шитые копии. К иконному шитью относились иконы «Богоматерь Владимирская», палица на тему «Рождества Христова». Лицевое шитье тщательно хранилось. Также оно использовалось для предметов священнического облачения. Для всех произведений этой группы характерны фольклорность и торжествующая декоративность.

В музее были представлены также редкие книги. В основном это парадные экземпляры, которые дарились в торжественных случаях, имелись и вклады царской семьи. Все издания были украшены драгоценными камнями. Практически все редкие книги представляли собой издания «Евангелия», начиная с 1627 года.

Братия монастыря трепетно относилась к музею и во время нашествия французов в 1812 году архимандритом Мельхиседеком с братией была вывезена ризница Воскресенского монастыря в Спасо-Яковлевский монастырь в город Ростов. А 500 человек французов, которые решили посягнуть на обитель, были отбиты простыми крестьянами: «кто с топором, кто с вилами и пикой»¹⁹⁸.

Музей в монастыре выполнял и просветительскую функцию. Каждый монастырь старался вести образовательную и миссионерскую деятельность и Новый Иерусалим не был исключением из правил. Монастырь имел церковно-приходскую школу и странноприимный дом для бедных богомольцев¹⁹⁹.

Большая заслуга наместника архимандрита Христофора, который создал церковно-приходскую школу для мальчиков из местного бедного населения. Ученики жили во флигеле и находились на полном обеспечении братии монастыря. Обучение в школе длилось три года, возраст учеников был от 8 до 13 лет²⁰⁰.

Школа при монастыре стала важным средством просвещения для местного населения. Целью просвещения провозгласили воспитание детей в истинном благочестии и страхе Божиим. Обучение грамоте шло по алфавиту Кирилла и Мефодия, чтению учили, как и во всех подобных учебных заведениях по «Псалтырь». Каждый изучаемый предмет способствовал формированию христианского мировоззрения и благочестию. Братия

¹⁹⁸ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 886. Л. 11.

¹⁹⁹Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 475.

²⁰⁰РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 43. Д. 147. Л. 13-17.

считала, что изучая священное писание, дети будут упражняться в милосердии и добрых делах. Изучение истин вероучения поможет в наставлениях и направленности жизненных приоритетов.

Самым важным и наглядным средством православного воспитания являлось участие в церковном богослужении, в ежедневном чтении Библии, в знании Закона Божьего, в самодисциплине и посте, соблюдая нравственные ориентиры.

В летние и праздничные дни гостиницы, а их к середине XIX века было три, были набиты до последней каморки. В этом случае ночлег искали вблизи обители у хозяев частных домиков в городе Воскресенске. Это приносило доход городскому населению, что свидетельствовало об определяющей роли Ново-Иерусалимский монастыря в формировании и развитии городской среды.

Одной из особенностей монастыря была церковная служба, имеющая свои уникальные особенности, установленные еще патриархом Никоном, которая сохранилась по настоящее время. После литургии в каждый воскресный день служился торжественный канон с пасхальными песнопениями и на Голгофе служился акафист «Страстям Христовым». Пасхальные песнопения в монастыре можно было услышать в течение всего года, кроме Страстной недели.

Обладал монастырь и своими святынями. Первой следует назвать кисть правой руки с четырьмя перстами святой великомученицы Татианы. Эти мощи были принесены в дар в 1691 году царевной Татьяной Михайловной. Святая «устроительница» во все времена была любима народом.

Следующей святыней является чудотворная икона, присланная патриарху Никону в 1663 году икона Божьей Матери «Троеручница», особо чтимая в монастыре. Пребывание и почитание иконы Божией Матери «Троеручница» в Воскресенском монастыре имеет свою историю, насыщенную разнообразными событиями. Список, сделанный в Воскресенском монастыре в 1854 году, в точности повторяет афонскую

икону XVII века. Множество паломников считали, что икона Богородицы «Троеручница» помогала в лечении болезней рук и суставов, ног и восстанавливала возможность видеть. Молитва к чудотворному образу помогала избавиться от тоски, апатии и печалей. Молитва перед иконой также помогала в работе по хозяйству и всем лицам, занимающимся ремеслом, поэтому данная святыня особо чтилась у крестьян.

Третьей святыней Ново-Иерусалимской обители считалась часть камня Господня из Иерусалима, вделанная в икону «Спасителя во гробу». Икона была подарена обители одним из меценатов, имя которого не известно. Не только архитектурный образ, но и святыни Нового Иерусалима привлекали к себе паломников от простого крестьянина до члена царской семьи.

Миссионерская деятельность обители проявлялась еще и в печатании книг-путеводителей, открыток. Монастырь распространял эти издания и открытки через монастырскую лавку для продажи богомольцам. Открытки с видом на монастырь продавались по цене 3 копейки. Каждый паломник старался увезти открытку на память о посещении обители. Помимо открыток большим спросом пользовалась брошюра «Жизнь Святейшаго Никона, Патриарха Московского» с девятью рисунками. Сохранилось прошение архимандрита Владимира в Синодальную контору с просьбой напечатать еще 3000 экземпляров²⁰¹.

В 1848 году возле обители на средства Ивана Дмитриевича Чикина было создано приходское училище на 70 человек. Описание о нем сохранилось в ЦИАМ: «Купил приличный для сего дом, устроил оное, и ...содержал в оном учителя, законоучителя, прислугу, снабжал его учебными пособиями, одевал учащихся, и по окончании курса устраивал их будущее положение, так что приискивал им места в Москве по торговле или отдавал в мастерство». Согласно докладной записке самого Чикина, он потратил на содержание училища за 10 лет 11 000 рублей серебром. За свой вклад в дело просвещения И.Д. Чикин он был награжден золотой медалью на

²⁰¹РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. Д. 152. Лл. 10-11.

владимирской ленте. Однако завершение это благое дело не получило. В 1869 г. здание училища сгорело, а вскоре умер и сам меценат. Наследников у него не было, в дальнейшем приходским училищем уже никто не занимался²⁰².

Следующим благотворительным учреждением являлась богадельня в ведомстве монастыря. Строительство богадельни началось в 1892 году, на средства вдовы местного предпринимателя А. С. Цуриковой. Она приобрела землю для постройки на ней богадельни²⁰³. Строительство началось уже после смерти Цуриковой в 1907 году.

Еще одной из разновидностей миссионерской должности монастыря была помощь в распространении православия в Якутске, так называемая «Чукотская миссия» для монашеского служения и обращение местного народа в христианство. Новый Иерусалим отправлял ежегодно в Якутск пожертвования в размере более 100 рублей²⁰⁴. Вместе с тем, данных о братии, которые уехали в Якутск или подавали прошение о назначении, не сохранилось.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Новый Иерусалим не был изолирован от мирской жизни. Обитель поддерживала связь с мирянами посредством миссионерской деятельности и благотворительности. С 1781 года монастырь определял жизнь образовавшегося вокруг него города Воскресенска. Большое значение имела и деятельность монастырской школы грамоты, а затем церковно-приходского училища. В них обучались дети крестьян, прихожан. Благодаря монашествующей братии они обучались грамоте и основам вероучения. Братия олицетворяла собой духовников и наставников народа, выполняя важную задачу Русской православной церкви – способствовать просвещению народа.

²⁰²ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 48. Д. 92. Л. 8.

²⁰³ЦИАМ. Ф. 65. Оп. 3. Д. 12. Л. 4.

²⁰⁴РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 43. Д. 38. Л. 5.

3.2. Благотворительность и паломничество²⁰⁵

Благотворительность и паломничество во все времена играли важную роль в жизни монастыря. История Воскресенского Нового Иерусалима навсегда тесно связана с местным меценатом, фабрикантом города Воскресенска Павлом Григорьевичем Цуриковым. Он на протяжении нескольких десятилетий XIX века он был главным благотворителем монастыря²⁰⁶. Цуриков был сыном крепостного крестьянина, который был отпущен на волю еще при крепостном праве. Он не имел образования, но унаследовал от отца деловую хватку. Павел Григорьевич внес большой вклад в развитие Ново-Иерусалимского монастыря. Синодальное ведомство ходатайствовало в 1876 году о награждении его за благотворительную деятельность, как человека, не состоявшего на государственной службе и не имевшего дворянского звания.

Как владелец суконной фабрики, как общественный деятель и благотворитель, Цуриков был первым лицом в уезде. Первые акты благотворительности Павла Цурикова в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре датируются 1860 годами, на его средства обновляется церковь «Рождества Христова», возобновляются иконостасы, затем реконструируется иконостас на Голгофе. В общей сложности на монастырь меценат пожертвовал громадную по тому времени сумму в 24000 рублей, а на нужды епархии за это же время пожертвовал около 93000 рублей. В 1873 году он изъявил желание возобновить на свои средства иконостас в Воскресенском соборе. В 1874 году он израсходовал на восстановление храмов Воскресенского монастыря 150000 рублей²⁰⁷. После внезапной смерти Цурикова в Ново-Иерусалимский монастырь поступил завещанный им

²⁰⁵ Параграф написан на основании статьи: Трошкина Н.Г. Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях. Власть истории. История власти М., 2022Г. 8. Ч. 5. № 39.С.73–79.

²⁰⁶Крючкова М.А. Павел Григорьевич Цуриков (1812-1878). Предпринимательская и благотворительная деятельность. Никоновские чтения. М., 2002. С. 250-252. С. 250.

²⁰⁷Колотий Н.А. Русская Палестина – ландшафтная икона Святой Земли. М., 2001. С. 73.

капитал в десять тысяч рублей серебром²⁰⁸. Благотворительной деятельностью после смерти Цурикова продолжила заниматься его вдова.

Согласно канонам церкви и моральным принципам, сведения о благотворительной деятельности самого монастыря не предавалось огласке, однако они сохранились в отчетах в Московскую Синодальную Контору. Императорским указом от 25 июля 1812 года Александр I объявил утвердить настоятелям монастыря и всякому духовенству пожертвования на создание народного ополчения. Воскресенский Новый Иерусалим жертвовал в казну 2 пуда 32 фунта серебром и 2 фунта золотом²⁰⁹.

По отчету, предоставленному в Святейший Синод за 1882 год, на украшение и поддержание православных храмов Российской империи монастырь жертвовал в общецерковный фонд 2000 рублей. Ежегодно отправлялось пожертвование от монастыря в помощь обществу Красного креста, а также паломникам в Палестине, еще Дмитровскому духовному училищу и в пользу православных церквей и школ Западного края – более 100 рублей по каждому направлению. А на распространение православия между язычниками жертвовалось более 200 рублей²¹⁰.

С 1889 года в военном ведомстве на случай войны для лечения больных и раненных на территории империи указом обер-прокурора Святейшего Синода было выдано постановление, о сообщении в Синод от каждой обители, количества мест для размещения. В своем донесении епископ Христофор писал, что монастырь имеет возможность предоставить летнее здание странноприимного дома на 25–30 мест, с обеспечением раненных продовольствием и сменой белья²¹¹. И действительно, в 1904 году вскоре после начала русско-японской войны лазарет при монастыре был открыт и просуществовал до 1906 г.

²⁰⁸РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 49. Д. 21. Л. 5.

²⁰⁹РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5331. Лл. 3-4.

²¹⁰РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Ч. 1. Д. 91. Л. 8.

²¹¹РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 45. Д. 7. Л. 3.

В XIX веке монастырь был одним из самых популярных центров паломничества. Численность его посетителей особенно возросла после проведения недалеко от него Николаевской, а затем Рижской железных дорог²¹².

На постоянный приток посетителей в любой монастырь Российской империи оказывало влияние два аспекта: во-первых, история обители и ее значение, во-вторых, наличие старчества. В первом случае Воскресенскому монастырю было что представить. Сведений же о старчестве в изучаемый период обнаружить не удалось.

Основной транспортной «магистралью» служил Волоцкий тракт, позднее названный Волоколамским. Представлял он собой грунтовую дорогу. Приятным этот путь назвать было сложно. Летом было очень пыльно, весной и осенью грязно, а зимой заснежено, но тем не менее, желающие посетить обитель приезжали достаточно часто. Они передвигались как на собственных бричках, так и на наемных экипажах, запряженных тройкой лошадей. Скорость движения составляла 10 – 12 верст в час, стоимость – от 2 до 4 копеек серебром за версту. В 1870 году на смену Волоцкому тракту от Москвы до Воскресенска пришло шоссе.

С 1851 году начала действовать Николаевская железная дорога. Желающие могли доехать до станции «Крюково» и оттуда взять экипаж до монастыря. С утра многочисленные перевозчики на бричках, телегах и линейках уже ждали поезд у станции «Крюково». Линейка обходилась в 1,5 – 2 рубля за версту. Расстояние занимало 21 версту. Номера самые дешевые в гостинице стоили от 60 копеек в день²¹³.

Не хватало и мостов через реки, их заменяли перевозы. Из Звенигорода в Воскресенск можно было попасть через перевоз реки Истра. Лишь в 1895

²¹² Трошкина Н.Г. Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях. Власть истории. История власти М.,2022Т. 8. Ч. 5. № 39.С.73–79.

²¹³Ростиславов Д.И. Ук. соч. С. 240-243.

году по распоряжению московского князя А.Г. Щербатова был построен мост. Дело обошлось без ходатайства и вложения средств монастыря.

Милость и странноприимство были основами, которыми дорожил каждый монастырь. Странников в монастыре кормили и поили, представляя им ночлег. Изучая документы в архиве, автором было найдено описание странноприимного дома, оно было таковым: «Странноприимный дом был каменным, длиной тридцать семь аршин; шириной двадцать семь аршин; высотой четырнадцать аршин. Окон было семьдесят шесть, дверей одностворчатых одиннадцать, двустворчатых девятнадцать»²¹⁴. В связи с постоянным притоком богомольцев старый странноприимный дом не вмещал в себя всех желающих, поэтому потребовалось строительство нового дома.

История строительства нового странноприимного дома при Воскресенском монастыре началась с середины XIX века и длилась несколько десятков лет. Сохранились донесения 1892 года управляющего епископа Христофора. В первом своем донесении в Синодальную контору Христофор подробно описал состояние старого дома для богомольцев: «Имеющийся при Воскресенском Новоиерусалимском монастыре одноэтажный каменный странноприимный дом небольшого размера, вследствие увеличения числа богомольцев, посещаемых монастырь, оказывается тесным и неудобным для ночлежного приюта, так что приходится многим из них приискивать себе частные квартиры, или ночевать перед открытым небом. Это неудобство вызывает ропот со стороны богомольцев и скопление слишком большого числа богомольцев, что само по себе не выгодно для монастыря и в гигиеническом отношении. Они вынуждены располагаться около стен монастыря, во всяких положениях, вследствие чего, и воздух портится возле монастыря и посещение ближайших мест монастыря для многих богомольцев затрудняется. Поэтому монастырю необходимо иметь не слишком близкое монастырю, более поместительное и более удобное здание для странноприимного дома,

²¹⁴РГАДА. Ф. 1625. Оп 1. Д. 43. Л. 5.

устройство которого обойдется по смете 9923 рублей 20 копеек. Имеем честь покорнейше – разрешить вам выстроить двухэтажный странноприимный дом на другом месте, которое совершенно пустоует и недалеко от монастырских зданий, не разорив и старого дома, который мы предполагаем со временем употребить для школы при монастыре. Нижний этаж предполагаемого странноприимного дома имеет быть каменный, а верхний – деревянный»²¹⁵.

Святейший Синод назначил комиссию для наблюдения за постройкой, в состав которой вошли Христофор, архимандрит Симонова монастыря Андрей и иеромонах Ново-Иерусалимского монастыря отец Сафоний. Последнему было указано выдать из конторы Синода книгу для записи прихода и расхода с тем, чтобы по окончанию работы, книга была представлена в контору для ревизии. Строительство назначалось на 25 апреля 1892 года.

В тоже время имеются документы, свидетельствующие о том, что против строительства выступила Анна Сергеевна Цурикова, вдова местного фабриканта, известного благотворителя Павла Григорьевича Цурикова²¹⁶. Она отметила, что странноприимный дом будет построен недалеко от ее усадьбы, и требовала обсуждения проблемной ситуации в присутствии Конторы Синода. Несмотря на состоявшееся ранее постановление Синодальной конторы о постройке странноприимного дома на указанном месте и из уважения благодарений обители, оказанных покойным ее мужем, было принято следующее решение: удовлетворить требование Цуриковой, но лишь при условии принятии на себя расходов по устройству на указанном месте дома для училища. Цурикова осталась недовольна этим решением и обратилась в другие инстанции, но безрезультатно.

Строительство странноприимного дома продолжилось и закончилось 24 октября 1893 году. В архиве сохранилось описание странноприимного

²¹⁵РГАДА. Ф. 1183. Оп.1. Ч. 46. Д. 81. Лл. 11-13.

²¹⁶Савушкина Н.В. Дело о странноприимном доме. [электронный ресурс] // Никоновские чтения <http://www.ruspal.ru> Истра. РФ. Дата обращения:23.10.12.

дома: «Помещение нового здания были рассчитаны на тысячу людей. Трехэтажный каменный дом, за исключением двора и строящихся построек, занимает площадь девятьюстами квадратов. В первом этаже помещаются: кухня, столовая, умывальня и кладовые. Средний и верхний этаж назначены исключительно для богомольцев, в каждом этаже по две большие залы, установленные сплошь нарами. В верхнем этаже есть специальное помещение для заболевших, комната для хранения котомок, отдельная комната для «чистой» публики»²¹⁷.

Новый странноприимный дом был рассчитан на прием нескольких тысяч богомольцев, в год, с правом питаться за счет монастыря три дня. Анна Цурикова ежегодно тратила на содержание этого дома существенную по тем временам сумму в размере 1200 рублей²¹⁸. В странноприимный дом приходили пешие бедные крестьяне, в случае, если они оставались более трех дней, для них подыскивали послушание при монастыре.

Для богатых посетителей проводилась экскурсия, в роли экскурсовода назначался один из числа братии. Паломников манили рассказы о великолепии храма и его сходство с Первообразом.

Основные достопримечательности располагались в следующем порядке: при входе в Красные врата паломник напротив них видел Камень миропомазания, представленный в виде прямоугольной плиты длиной 180 см и шириной 107 см.

Символически он обозначало место, куда снятое тело Господа было положено его учениками Иосифом Аримафейским и Никодимом, и была сооружена полупрозрачная сень, «камень повития» или «камень помазания». В Страстную пятницу на него возлагалась Плащаница с изображением Христа. Она покрывалась лепестками роз, которые затем раздавались богомольцам.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 42. Д. 81. Лл. 10.

²¹⁸ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 46. Д. 81. Лл. 8-9.

Приносилась Плащаница со Святой Голгофы, где в Новом Иерусалиме воспроизведено Лобное место с кипарисовым крестом, изготовленного по просьбе патриарха Никона. Голгофа – это Лобное место, как прообраз горы, на которой стояло три креста: Господа и двух разбойников.

По обеим сторонам придела с южной и северной стороны паломников встречали две особо чтимые иконы Божьей Матери: «Троеручница», «Иверская».

В подкупольном пространстве был огромный двенадцатиярусный иконостас, который поражал паломника своим величием и богатством. Его высота определялась особенностями храма.

В ротонде Гроба Господня расположена кувуклия, которая окружена колоннами. Стиль барокко елизаветинского периода поражал изяществом архитектуры. Кувуклия состояла из двух частей: придела ангела и ложе Господа. В приделе ангела в центре находился камень, напоминая о библейских событиях, на станах предела были изображения жен-мироносец. Изначально камень появился при патриархе Никоне, но в середине XIX века его заменили, и он уже не соответствовал прообразу.

Из предела Ангела узкий проем вел к Гробу Господнему, вдоль северной стороны находится надгробие. Сама Кувуклия сохранилась в первозданном виде, внизу из белого камня, а сверху из кирпича.

С восточной стороны заалтарного обхода, углубленная на шесть метров располагалась подземная церковь равноапостольных святых Константина и Елены. Согласно приданию, именно на углублении шести метров в 326 году н.э. царица Елена обрела Крест Господа. Вниз вели 33 ступени, означающие количество земных лет Спасителя.

Первоначальный иконостас церкви, выполненный из керамических изразцов, был разобран за ветхостью. В 1754 году мастерами Иваном Петлюхиным, Гаврилой Серебренниковым и Иоганном Думом был создан иконостас из медных пластин, декорированных чеканкой и украшенных позолотой.

С левой стороны от главного алтаря первоначально располагался придел св. Иакова, который в 1806 году был переименован в связи с захоронением вдовы великого русского полководца Варвары Ивановны Суворовой. Справа от алтаря располагается кресло святой царицы Елены—седалище, в котором, согласно преданию, сидела мать императора Константина во время поисков Креста.

От места царицы Елены вниз шли девять ступеней из белого камня. В XVII веке это место отводилось под придел священномученика Кириака, который указал Елене, где надо искать Крест Господень и Орудия Страстей. Справа от него – придел Обретения Честного Креста. При строительстве собора на этом месте забил источник, позднее появился пышно украшенный колодец.

Интерьер подземной церкви в середине XVIII века был переделан в стиле барокко, а с северной и южной сторон были возведены восьмигранные часовни из камня.

На рубеже веков Ново-Иерусалимский монастырь пользовался большой популярностью среди православных паломников. Так, только в 1900 году монастырь посетило около 35 000 человек.

Не забывала монастырь и Императорская семья, о чем свидетельствуют богатые вклады в ризницу. Настоящее возрождение Воскресенского монастыря произошло в царствование Елизаветы Петровны. Впервые она посетила обитель в 1744 году.

Большое значение для реконструкции Воскресенского собора имело второе посещение императрицы в сентябре 1749 года. В монастырь она пожертвовала в общей сложности 42000 рублей. Эту традицию продолжили и следующие представители царствующей династии. Во время царских посещений обители вклады делали и приближенные императорских особ.

В изучаемый период, подмосковные усадьбы Воскресенской земли были связаны с самыми яркими именами русской истории и культуры – здесь находились дворянские гнезда Голицыных, Салтыковых, Чернышовых,

Гагариных, Толстых, Голохвастовых, Маклаковых. Предки А. С. Пушкина были воскресенскими дворянами. Село Глебово связано с творческой судьбой и творчеством всемирно известных композиторов М. П. Мусорского и П. И. Чайковского, село Бабкино – А. П. Чехова и И. И. Левитана, село Дедово – А. Блока и А. Белого²¹⁹. Сам вид обители вызывал «благоговейное чувство» у посетителей. Это место почиталось как богоизбранное.

Сохранились воспоминания современников о посещении Ново-Иерусалимского монастыря. Здесь стоит отметить труд Андрея Николаевича Муравьева «Путешествие по святым местам». На момент посещения Нового Иерусалима, Муравьев считался «ревизором» русско-иерусалимских церковных отношений²²⁰. Посещая обитель, автор описал эти минуты так: «Врата отворились, мы вступили в храм, – радостно затрепетало сердце, что-то родное повеяло мне из-под величественных сводов, из длинных галерей. Так некогда я вступал в святилище Палестины. И оно тоже показалось мне родственным. Ибо я был уже прежде в Воскресенске. Есть невыразимое чувство родства, которое сближает нас, не с одними людьми, но с неодушевленными предметами»²²¹.

Известный литератор Николай Полевой, поместил свои воспоминания о посещении Ново-Иерусалимского монастыря в своем журнале «Сын Отечества», где он писал: «Сколько воспоминаний детства, сколько дум слилось тогда в душе моей, при таком неограниченном славословии Бога...»²²².

Ярки воспоминания писателя А. А. Нароцкого о воскресной службе, он писал: «Архимандрит запел: «Христос Воскресе из мертвых...» и этот

²¹⁹ Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим..., С. 21.

²²⁰ Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2006. С. 23.

²²¹ Шаталова Л.Н. Сия священная обитель // Об Истре с любовью. М, 2003. С.336.

²²² Святославский А.В. Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII — начала XX веков // Никоновские чтения. М., 2005. С. 217-232.

радостный возглас поется в Новом Иерусалиме еженедельно по воскресениям, согласно чину иерусалимскому!»²²³.

Князь Н. С. Голицын писал, посетив обитель следующее: «Превосходство Нового Иерусалима над Старым в том, что при богослужении христианском не присутствует турецкая стража и не чувствуется прискорбное разделение между христианами...»²²⁴. М. Т. Каченовский написал весьма сентиментальный очерк о пребывании в монастыре²²⁵.

В 1852 году описание о Новом Иерусалиме вышло у путешественника Иосифа Белова, в нем содержалось последовательное описание монастырских святынь²²⁶.

Неравнодушными людьми, после посещения Нового Иерусалима остались такие известные деятели российской культуры, как Е. Р. Дашкова²²⁷, М. Ю. Лермонтов²²⁸, Н. М. Языков²²⁹, А. И. Герцен²³⁰, Л. Н. Толстой²³¹, А. П. Чехов²³², Ю. Ф. Самарин²³³, И. И. Шевелкин²³⁴, В. И. Колосов²³⁵, Е. С. Горчакова²³⁶, И. М. Снегирев²³⁷, В. П. Шумахер²³⁸.

²²³Навроцкий А.А. Новый Иерусалим (путевые заметки) // Русская старина. 1884 г. Т. 43. № 8. С. 255-270. С. 261

²²⁴Голицын Н.С. Ук. соч. С. 52.

²²⁵Каченовский М.Т. Путешествие в Воскресенский монастырь, называемый ныне Новым Иерусалимом // Вестник Европы, 1804 г. № 14. С. 97-108. С. 104-105

²²⁶Белов И. П. Новый Иерусалим или Воскресенский монастырь // Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям. М., 1852. С. 100-108.

²²⁷Вильмонт Е. Письма из России в Ирландию // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1873. Кн. 10. С. 365-405.

²²⁸Невзорова, Л. Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории..., С. 34.

²²⁹Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. Н. Погодина. Кн. 3. СПб., 1890. С. 65.

²³⁰Пассек Т.П. Из дальних лет. Т. 1. СПб., 1905. С. 279.

²³¹Гусев Н.Н. Жизнь Льва Николаевича Толстого: Толстой в расцвете своего художественного гения». М., 1927. С. 151.

²³²Чехов А.П. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1930. С. 71.

²³³Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т.12. Письма. М., 1911. С. 123.

²³⁴Шевелкин И.И. Поездка в Воскресенский монастырь, или в Новый Иерусалим // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2. № 6. С. 41-57.

²³⁵Колосов В.И. В Новом Иерусалиме // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. №10. С. 365-376.

²³⁶Горчакова Е.С. Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров. М., 1886. С. 12-13.

Поэт Н.М. Языков в письме своему брату А.М. Языкову от 16 августа 1830 года писал такие строки: «Третьего дня возвратился я из путешествия в Новый Иерусалим, продолжавшегося с неделю, все это чрезвычайно важно всякому русскому»²³⁹. Важно отметить, что посетителей и паломников в монастыре было много, и не всегда итогом посещения становились очерки, записки, дневники.

Таким образом, Новый Иерусалим в XIX веке, как написал об этом А.В. Святославский: «Стал местом массового паломничества православных, что неудивительно: поскольку, данная обитель уже изначально была задумана Патриархом Никоном не только как место уединения и молитвенного подвига для тех, кто решил посвятить свою жизнь монашеству, но и тем местом, куда будут стекаться тысячи верующих для прикосновения к Палестинским святыням»²⁴⁰.

Массовому паломничеству способствовала также и постройка в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре в конце XIX века нового странноприимного дома, рассчитанного на прием многих тысяч богомольцев в год, большинство из которых проживали в нем за счет обители.

Красота окрестностей всегда привлекала паломников, и экскурсии в монастыре не прекращались. Настоятель сам сопровождал особо известных паломников.

В церковных лавках всегда имелись фотографии и открытки с видами монастыря. В 1851 году была открыта фотомастерская. Фотографии различных видов монастыря увозил из Нового Иерусалима каждый паломник.

²³⁷ Дневник И.М. Снегирева. 1849-й год. // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1903. Вып. 9-12. С. 265-289. С.275.

²³⁸ Из воспоминаний П. И. Щукина // Русский Архив. Историко-литературный сборник. М., 1912. Вып. 5-8. С. 82-130. С.120.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Святославский А. В. Паломнические записки о новом Иерусалиме XVIII–XX веков..., С. 217.

Следовательно, монастырь являлся не только местом молитвы и уединения, но и центром культуры, играя огромную роль в жизни общества.

Покровительство царствующего Дома Романовых в Новом Иерусалиме проявлялось не только в пожертвовании разной церковной утвари и денежных средств, но и в финансировании строительных и реставрационных работ. Царская семья посещала монастырь и делала значительные вклады. Паломничество играло большую роль в жизни монастыря и являлось неотъемлемой частью дохода обители. Точная копия палестинских святынь привлекала к себе и выдающихся деятелей эпохи. Вместе с народом они двигались «богодвижному» пути, привлекая большое число паломников. С развитием транспортной магистрали число паломников ежегодно увеличивалось. Монастырь ежегодно проводил свои благотворительные взносы, которые отражались в отчетах в Синодальную контору.

Глава 4. Финансово-экономическая деятельность

4.1. Структура бюджета

В середине XVII века, в связи со строительством Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, патриарх Никон приобретает 25 вотчин (см. приложение 12), тем самым расширив подмонастырскую территорию до 50 кв. км²⁴¹. В конце столетия к монастырю будут приписаны еще 19 монастырей: Волоцкий, Дмитровский, Зарайский, Кадомский, Карачевский, Клинский, Курмышский, Луховский, Мещовский, Муромский, Ряжский, Рязанский, Тверской, Угличский, Шацкий в 15 уездах и около 4000 дворов²⁴².

До проведения первых попыток национализации церковных земель Петром I Ново-Иерусалимский монастырь являлся одним из самых крупных и богатых монастырей Российской Империи. В связи с острой нехваткой финансовых средств на военные нужды, император Петр I в 1701 году издает Монастырский приказ, согласно которому монастырские вотчины делятся: на определенные (доход от них, оставался в бюджете монастыря) и заопределенные вотчины (доход поступал в казну)²⁴³.

В новых условиях Ново-Иерусалимский монастырь теряет часть своих доходов, что негативно повлияло на благосостояние монастыря, но назвать плачевным состояние обители в данный период нельзя.

После секуляризации церковных земель Екатериной II, Воскресенский монастырь потерял все свои огромные владения в 26 уездах десяти губерний России, в которых числилось 13935 душ мужского пола. Монастырю было

²⁴¹ Михайлова Н.М. Хозяйство монастыря Новый Иерусалим за 240 лет (1658 – 1918): [электронный ресурс] // Семейный архив. Издательство «Летучая мышь». URL: http://www.domarchive.ru/new_ierusalim/983. Дата обращения: 12.04.2022.

²⁴² Патриарх Никон. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В. В. Шмидта. М., 2004. С. 35. См. также Приложение, таблица № 13.

²⁴³ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне в России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 137. См. также Приложение, таблица № 14.

оставлено 30 десятин земли (до реформы было 22000 десятин) и подворья в Москве²⁴⁴. Все рыбные ловли и солевые варни вместе с вотчинами отныне приписаны были в казну²⁴⁵.

После проведенной секуляризации церковных земель 1764 года изменилась жизнь обители. До реформы монастырь получал окладный и оброчный доход со следующих обителей: с Левкиева монастыря, имевшего вотчины в Ружском и Волоколамском уезде Московской губернии; с Астраханского монастыря в Тверской губернии; с Федоровского монастыря, что в Твери; с Савватиева и Дудина монастыря в Тверском уезде; с Пятницкого монастыря в Дмитровской уезде ежегодно получали от каждого монастыря по 156 рублей 1 алтын 5 денег. Другая сумма была зафиксирована с Афанасьевского монастыря в Углицком уезде, с Боровенского монастыря в Смоленской губернии, с Семеоновского монастыря в Воронежской губернии, с Нищенского и Жерновского монастырей в Переяславле-Рязане и пустыни: Тихонова в Лухоцком, Тихонова в Карачаевом, Бутылицкая в Муроме, Андрианова в Шацке (Воронежская губерния), Сосновская в Переславле, Благовещенская в Мыдянской губернии, Старокадомская в Кадомском уезде и Галилейская в Новгородском уезде. По переписным книгам они имели 2476 двора и получали окладных и оброчных доходов 3197 рублей 32 алтын, 5 денег²⁴⁶.

В начале XVIII века за монастырскими вотчинами числилось 823 десятины с полдесятиною 42 третника. Оброчного хлеба вотчины платили монастырю 83 четви, сена накашивали 21497 копен, дров ставили 18 сажень, от своих и монастырских ульев ежегодно получали фунтового меда 23 пуда. Также монастырь владел рыбными ловлями в Кольском уезде по Терской стороне на Белом море от реки Пялицы до полуречки Рында, рекою Паное с

²⁴⁴ Невзорова Л. Г. Новый Иерусалим – памятник русской истории и культуры..., С. 31.

²⁴⁵ Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725). СПб, 1868. С. 102.

²⁴⁶ Трошкина Н.Г. Влияние секуляризационной реформы 1764 г. на положение Ново-Иерусалимского монастыря Вестник Вятского государственного гуманитарного университета М., 2016 № 10. С.42-51.

тонями, реками и притоками. Безпахотные бобыли в селах Паное и Пялицы 125 дворов и лопари в погостах Пулонском и Ехонском Семиостровском 51 вяжа доставляли монастырю промысловой рыбы (семги, палтуса, трески) ежегодно 2000 пудов²⁴⁷.

Но после 1710 года вместо 2475 дворов монастырю отошло 1143 двора, и потеря денежного дохода составила 1406 рублей 21 алтын, пашенной земли 241 десятина, сена 7248 копен и весь оброчный хлеб. Из оставшихся дворов в пользовании было 1332 в Московской губернии, приносивших уже половинный доход, на монастырь уходили доходы только с 502 дворов. Денежная прибыль теперь составляла 881 рубль 30 алтын, пахотной земли 303 десятины с полтиною и третью, сена накашивалось 3220 копен, с остальных же за теми вотчинами весь доход получал Монастырский приказ²⁴⁸.

После проведенной реформы секуляризации монастырю удалось вернуть большую часть приписанных монастырей. С 1730 годов настоятели пытались под разными предлогами вернуть утраченные владения. Такая попытка была и у настоятеля архимандрита Лаврентия, который писал в Синод о плачевном состоянии дел с просьбой вернуть часть приписных монастырей. Сохранилось прошение архимандрита Лаврентия, в котором он просит Синодальную Контору вернуть весь доход с тех вотчин, которые до определения принадлежали монастырю, и предоставляет ведомости: Левкиев монастырь (имевший вотчины в Рузском и Волоколамском уезде), Астраханский в Тверском и Клинском уезде, Савватиев и Дудин монастырь в Тверском уезде, Пятницкий монастырь в Дмитровском уезде²⁴⁹.

По состоянию на 1722 год на содержание 100 человек братии и 29 служителей, на дрова и всякие нужды монастырь получает от дохода с 399

²⁴⁷Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода (далее – ОДДС). 1868. Т. 2. Ч. 1. С. 811.

²⁴⁸Там же. С. 876.

²⁴⁹Трошкина Н.Г. Влияние секуляризационной реформы 1764 г. на положение Ново-Иерусалимского монастыря Вестник Вятского государственного гуманитарного университета М., 2016 № 10. С. 42-51.

дворов 855 рублей 20 алтын и хлеба по 865 четвертей ржи и овса в год. Архимандриту и братии положено по 5 рублей деньгами и по 5 четвертей от всякого хлеба на человека, на такой доход содержать монастырь невозможно «пропитаца нечем»²⁵⁰. Снижение доходов обители налицо.

Указом от 14 февраля 1721 года велено было возвратить все вотчины церковные в ведение соборами и непосредственно управлением прежними церковными владением, исключить только те вотчины, которые розданы по личным вещам. Возник конфликт, так как воеводы и «градские» приказчики выслали монастырских приказчиков и не хотели быть вновь под властью Ново-Иерусалимского монастыря.

Руководство обители запрашивали возвращение следующих вотчин: в Карачаевском уезде (216 дворов), в Калужской губернии (163 двора), Углицком уезде (218 дворов), Белозерской губернии (75 дворов), Тверской губернии (155 дворов), Алатырском уезде (175 дворов), Симбирской губернии (75 дворов), Владимирской (27 дворов), Шацком уезде (51 двор), Кадомске (10 дворов), в Тамбовской (41 двор) и Глуховском уезде (108 дворов). Итого 1314 дворов²⁵¹.

С 28 марта 1728 года монастырю по жалованным грамотам великих государей приписанные вотчины к монастырю были возвращены. Это Боровицкий монастырь в Массальском уезде, Федоровский монастырь, что в Твери. Святейший Синод вторичным решением от 23 марта 1731 года постановили быть в приписки к Воскресенскому монастырю²⁵². Изменились и денежные пособия на каждого монаха, (см. приложение 15), оклад монастыря и братии был стабилен.

Сокращение приписных монастырей и общего дохода не лучшим образом сказалось на положении обители и заставило монастырь

²⁵⁰ОДДС. Т.2. Ч.1. С.813

²⁵¹ОДДС. Т. 2. Ч. 1. С. 556.

²⁵²Там же. С. 213.

подстроиться под новые условия, сохранив тем самым основные источники дохода и сконцентрировать свой бюджет, исходя из новых реалий.

Изучая структуру бюджета обители можно выделить основные источники дохода:

1. Пособие от государства. Основным источником дохода, после проведения реформы секуляризации церковных земель была штатная сумма. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь вошел в список пятнадцати монастырей, причисленных к первому классу в 1764 году²⁵³. Монастырю была введена скромная штатная сумма в размере 2017 рублей (это около 30% прежних доходов), обитель была включена в число ставропигиальных и перешла в ведомство Московской Синодальной Конторы²⁵⁴.

2. Доходы от богомольцев и вкладчиков. Это доходы от населения, которые представляют собой: свечные, кошельковые, кружечные, молебные, проскомидные и просфорные, церковные, добровольные подношения и пожертвования²⁵⁵. Во все времена в монастырь стекалось огромное количество богомольцев многолюдно или в одиночку. В большинстве своем это наш простодушный, простой народ, а в особенности женщины. Каждый человек, прибыв в обитель, считал необходимым поставить свечу перед любимым образом, положить в кружки или кошельки небольшую лепту старосте, который ходит во время службы; отслужить молебен чудотворной иконе или местному святому угоднику; оставить деньги в кружках, расставленных по всему собору²⁵⁶.

Свечные доходы. Одна свеча маленькая стоила 2-3 копейки, чуть больше и толще стоили уже 5 и 10 копеек. Свечные затраты окупались в 100%. Воскресенский монастырь находился на 14 месте из 19 монастырей с доходом от свечных сборов в 2.242 рубля 42 копейки по данным 1871 года.

²⁵³Крючкова. М.А. У стен Нового Иерусалима, С. 60.

²⁵⁴Крючкова М.А. Ук. соч.

²⁵⁵Ростиславов Д.И. Ук. соч. С. 70.

²⁵⁶Ростиславов Д.И. Ук. соч.

Кошельковые доходы. Кошельковые доходы пополнялись каждую службу в среднем на 2 копейки с человека. Воскресенский монастырь был на третьем месте из тринадцати, и доход по кошельковым сборам составлял 524 рубля. Во время богослужения утром и вечером староста из числа прихожан ходил с кошельком для сбора пожертвований²⁵⁷.

Кружечные доходы. Кружки всегда стояли и стоят возле свечных ящиков. Воскресенский монастырь имел годовой доход в 808 рублей 84 копеек, от кружечных сборов, а Соловецкий монастырь, для сравнения, 996 рублей 92 копейки²⁵⁸.

Молебные доходы. Заказать молебен любимому святому о помощи в деле, о здоровье входило в негласное правило каждого прихожанина. Данных о молебных доходах не сохранилось.

Проскомидные и просфорные. Проскомидию по усопшему заказывали часто, так как у каждого в семье был горячо любимый покойный родственник, а просфора в конце богослужения тоже являлась неотъемлемой частью посещения храма. Доходы от кошельковых, кружечных и свечных сборов представлены в приложении (см. приложение 16). Исследуя данные таблицы за анализируемые годы, можно сделать вывод, что свечные доходы стояли на первом месте, затем числились кружечные и кошельковые сборы.

Церковные доходы. Из монастырей отправлялись иноки для сбора пожертвований. Пожертвование на помин души являлось одним из основных доходов монастыря. Множество документов хранит в этом плане Синодальная контора.

В РГАДА сохранились следующие записи, характеризующие монастырские доходы на помин души: «Отношение от 24 апреля 1857 года завещание Авдотьи Семеновой, на вечное время перевод денег на имя настоятеля монастыря с братией 152 рубля 8 копеек»²⁵⁹; «Предложение

²⁵⁷Там же. С. 127.

²⁵⁸Там же. С. 117.

²⁵⁹РГАДА. Ф. 1183. Оп. 5. Ч. 5. Д. 47. Л. 5.

умершего Унтерофицера Ивана Ефимова с препровождением в Новый Иерусалим 150 рублей от 20 февраля 1858 года»²⁶⁰; «Доношение о передачи в Новый Иерусалим 30 рублей от умершей мещанки Елизаветы Андреевой Егоровой 30 июля 1858 года»²⁶¹; «Доношение, согласно духовному завещанию, коллежской секретарши Проскофьи Ивановны Друхорт билета во 100 рублей серебром за помин души мужа ее Ивана и племянника Александра»²⁶²; «Дело о завещании княгини Анны Волконской из Петербурга 1000 рублей для вечной души ея поминовений, с учетом за пересылку 995 рублей 2 копейки»²⁶³; «Донесение об отсылке денег в монастырь 199 рублей 95 копеек от вдовы Анны Елизаровой за помин мужа от 12 августа 1865 года»²⁶⁴; «Запись о получении от почетного умершего господина Лепешкина взнос 1047 рублей 62 копейки на содержание подворья Ставропигиальному Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю»²⁶⁵; «Запись по завещанию от мещанки Астраханцевой на помин души государственного билета 5% в 1000 рублей»²⁶⁶. Завещали не только денежные вклады, но и различные ценности. Так, имеется свидетельство об утверждении духовного завещания от Прасковьи Ивановны Солдатовой, комиссионерши 8 класса, в котором она, избрав исполнителя своей воли купеческого сына Александра Алексеева Чудакова, представила обители три изображениями Божьей Матери и святых угодников в серебряной ризе позолоченной»²⁶⁷.

Крупнейшие пожертвования делались за счет личных средств династии Романовых. Монастырь был всегда, как отзывалась о нем императрица Елизавета Петровна: «...комнатною и царскою обителью, приписан будучи всяким правлением и ведомством к двору царскому»²⁶⁸. После ее посещения

²⁶⁰РГАДА. Ф. 1183. Оп. 5. Ч. 5. Д. 328. Л. 7.

²⁶¹РГАДА. Ф. 1183. Оп. 5. Ч. 5. Д. 329. Л. 5.

²⁶²РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 5. Д. 273. Л. 7.

²⁶³РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 5. Д. 376. Л. 3.

²⁶⁴РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 5. Д. 84. Л. 4.

²⁶⁵РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 3. Д. 957. Л. 7.

²⁶⁶РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 4. Д. 49. Л.3.

²⁶⁷РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 4. Д. 26. Л.4.

²⁶⁸РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

монастыря в 1749 году поступил указ: «...В нынешнюю нашу бытность в Воскресенском монастыре, именуемом Новом Иерусалиме, усмотрели мы многие в большой церкви в строениях ветхости, а особливо над гробом Христа Спасителя нашего обвалившийся шатер, чрез многие годы поныне не исправлен, отчего и оставшемуся строению чинится великое повреждение, что немалому сожалению подлежит; а понеже доходы, оставшие, за определением монастырским, все отбираются в Экономии Синодального Правления, в том числе, и с пожалованной от нас тому монастырю Симбирской вотчины села Воскресенского, Сергиевское тож; повелеваем Святейшему Синоду на все то исправление отпустить ныне в оный монастырь, из доходов Экономии Синодального Правления, тридцать тысяч рублей немедленно, и при том иметь прилежное старание, дабы вся та церковь и шатер в надлежащее во всем состоянии приведена была в будущем году немедленно, а с вышепомянутой пожалованной от нас вотчины, доходов никаких в Экономии не отбирать, а оставлять их на монастырское содержание и исправление сверх определенных на оной монастырь окладных доходов»²⁶⁹.

Помимо 30.000 рублей на восстановление шатра (для сравнения 30 000 рублей – это сумма, составляющая порядка 0,5% годового бюджета Российской империи в 1723 г.), императрица пожертвовала дополнительно 5.000 рублей на обновление ризницы, «его высокорейхсграфское сиятельство», а в 1750 году указала прибавить к той сумме еще 12.000 рублей²⁷⁰.

В 1769 году императрица Екатерина II пожаловала монастырю 22.400 рублей, а в 1777 году выдала 8168 рублей. Павел I отписал обители 149.000 рублей, а в 1801 г. Александр Павлович, посетив монастырь, пожертвовал

²⁶⁹Крючкова М.А. Императрица Елизавета Петровна и Новый Иерусалим: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в середине XVIII века // Московский журнал: История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал. 2009. № 10 (226). С. С.14.

²⁷⁰Там же. С. 25.

ему 91.591 рубль²⁷¹. Алексей Разумовский пожаловал 3000 рублей на обновление иконостаса Подземной церкви²⁷².

Состоятельные горожане всегда считали своим долгом помочь монастырю. Меценат города Воскресенска Иван Дмитриевич Чикин, став фабрикантом, внес первый вклад в монастырь 1860 году, а к 1868 году сумма его пожертвований составила 10 321 рубль, за вклад в развитие и восстановления монастыря он удостоен был ордена Святого Станислава 2-й степени.

Видным благотворителем монастыря являлся уже неоднократно упоминавшийся Павел Григорьевич Цуриков. В 1855 году он пожертвовал на колокольню, устройство печей, лампад и всего на сумму свыше 116.000 рублей и был удостоен награды почетного гражданина²⁷³. В 1876 году он израсходовал на храмы Воскресенского монастыря еще 150000 рублей²⁷⁴.

3. Доход от крестьян. По переписным книгам 1678 года монастырь имел податью с 2476 дворов, получением окладных и оброчных доходов 3197 рублей 32 алтын, 5 денег. Пашенной земли за ним числилось с его вотчинами 823 десятины с полдесятиною 42 третника.

Оброчного хлеба вотчины платили монастырю 83 четверти, сена накашивали 21497 копен, дров ставили 18 сажень, от своих и монастырских ульев ежегодно получал фунтового меда 23 пуда. Монастырь владел ловлями в Кольском уезде на Терской стороне на Белом море от реки Пялицы до полуречки Рынды, рекою Паное с тонями, реками и притоками; безпахотные бобыли в селе Паное и Пялицы (125 дворов) и лопари в погостах Пулонском и Ехонском и Семиостровском (51 вяжа) доставляли монастырю рыбы

²⁷¹ Авраамий (Осипов). Краткое историческое описание. Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, заимствованное из истории российской иерархии, из начертания жизни и деяний святейшего патриарха Никона, и из некоторых рукописей, хранящихся в Библиотеке Воскресенского монастыря. М., 1852. С.50-51.

²⁷² Кавелин Л. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1864. С. 11.

²⁷³ РГАДА. Ф.1183. Оп.10. Ч5. Д. 106.Лл.15-17.

²⁷⁴ Колотий, Н. А. Русская Палестина-ландшафтная икона Святой Земли. – М, -2001,-С.73.

промысловой семги, палтуса и трески ежегодно по 2000 пудов, иногда и меньше или больше²⁷⁵.

С реформами Петра I положение обители претерпело изменения. На начало XVIII века существовало три вида взимания оброка с крестьянина. Это натуральный оброк, «изделье», денежный оброк. После выхода Монастырского приказа в 1710 году суммы денежных оброков были определены как «окладные сборы». В среднем на одну душу мужского пола норма годового оброка составляла 50 копеек. К 1764 году оброк составлял 5–8 копеек, с учетом естественного прироста.

Характер хозяйства монастыря после проведенного приказа 1710 года остается неизменным. Это земля, мельницы, конюшни, скотные дворы и рыбные ловли. Но с 1730 года монастырь начинает вводить новые поборы в своих определенных вотчинах, в виде натуральной и отработанной форме. Это было очень обременительно для крестьян. Хотя сумма и составляла 1 – 4 копейки, но она была непосильна для беднейшего крестьянства. Близлежащие к монастырю деревни платили деньгами и четвертью хлебом или сеном. Остальные платили деньгами, так как поставлять сено и хлеб не было целесообразным (см. приложение 17).

Во второй половине XVIII века крепостные крестьяне составляли половину населения Российской Империи – примерно 8,5 млн. человек. Все зависимые крестьяне делились на государственных крестьян, помещичьих и монастырских или церковных. Сумма податей у монастырских крестьян была меньше, чем у помещичьих крестьян. У монастырских крестьян: оброк составлял 1,2 – 1,5 рубля, а у помещичьих 2 – 4 рубля в год. Вообще монастырские крестьяне приравнивались к крестьянам государственным. Историк В. И. Семеновский отмечал: «Монастырских крестьян нельзя считать крепостными в том смысле, который вкладывают в это слово, имея в виду помещичьих крестьян. Они не были подвержены произволу владельца. Их не имели права продавать ни с землей, ни без земли; не имели права

²⁷⁵Список документов и дел архива Св. Синода. Т2. С-П. 1913г. .Д. 545. Л.811-813.

вмешиваться в их личную жизнь»²⁷⁶. Но не смотря на такое утверждение, в связи со строительством обители в середине XVIII века крестьянам приходилось быть привлеченными и для работы в монастыре. Это была поставка лесных материалов, поставка подвод, сбор грибов и ягод. В переводе на деньги это составляло небольшие суммы, но сковывало крестьянскую инициативу и занимало много времени, что и стало причиной крестьянских волнений. Крестьяне требовали самостоятельности, не желали быть приписными к монастырю²⁷⁷. Самостоятельность крестьяне могли получить только тогда, когда становились государственными (т.е. экономическими).

Оценить бюджет крестьянского двора в вотчинах Бестужева – Рюмина в Пошехонском уезде делает попытку Г. И. Осьминский, согласно его исследованию с одного крестьянского двора в год платили 3-4 рубля, примерный расчет был рубль с души мужского пола²⁷⁸.

Л. С. Прокофьева в своем труде утверждает, что увеличение денежного оброка не произошло, а с 1701 по 1764 год произошло понижение курса рубля, указав на две предпосылки капитализма в деревне – это процесс накопительства и дух предпринимательства»²⁷⁹.

Имелись сведения, что монастырские крестьяне после реформы 1764 года становились арендаторами монастырских мельниц и угодий, но это были единичные случаи.

Особого внимания заслуживает положение монастыря после проведения реформы 1764 года, как уже говорилось выше, монастырь потерял свои владения в 26 уездах десяти губерний России, в которых числилось 13935 душ мужского пола (по некоторым данным – 16 287 душ).

²⁷⁶Семевский, В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II т.1-2, М., 1901.С. 21.

²⁷⁷Архипова, В. И. Из истории волнений крестьян Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах // Научный Архив МОКМ, 1975 г. С. 42.

²⁷⁸Осьминский, Г. И. Бюджет крестьян в вотчинах Бестужева – Рюмина (1731) в Пошехонье– сб.: Вопросы аграрной истории т.1, Вологда, 1968. С.14.

²⁷⁹Прокофьева, Л. С. Крестьянская община в России Л.,1981. С.18.

Монастырю было оставлено 30 десятин земли (до реформы было 22000 десятин) и подворья в Москве. На содержание монастыря была назначена «штатная сумма» в размере 2017 рублей 50 копеек она составляла около 30% от прежних доходов²⁸⁰. Ведь доход монастыря с вотчин «определенных» составлял в 1710 году 1500 рублей, а к 1764 году увеличился почти в три раза, до 4700 рублей. Доходы с «заопределенных» вотчин тоже шли в монастырь на строительство, в размере 1500 рублей. Доход должен быть огромным, но тут стоит учитывать падение курса денег, приблизительно в 2 раза.

Жалобы от старост и крестьян постоянно поступали в Синодальную контору. Сохранилась челобитная от крестьян монастыря об освобождении их от взноса налога в монастырь за сосланных, беглых и умерших крестьян, они жаловались, что с них требуют по переписным книгам от 1678 года за 193 двора, а в 1715 году был 161 двор. Крестьяне обвиняли в своих бедах казначея Савватия и стряпчего Бронского и просили прислать другого, считали, что они чинят им всякие разорения и обиды. После допросов выяснилось, что с 1714 по 1721 год было собрано 5949 рублей, Бронского уволили в Монастырский приказ²⁸¹, но не всегда дела заканчивались на уровне Синодальной Конторы.

Ярким примером таких недовольств были восстания крестьян: в 1730 году в Тихоновой пустыни; в 1737 году в Боровенском монастыре²⁸²; с 1736 по 1764 год в Тихоновой пустыни (в Карачаевском уезде); в 1762–1763 годах в Подмонастырской вотчине²⁸³. Крестьяне не хотели находиться под властью монастыря. По переписи 1744 года в Тихоновой пустыни (Карачаевом уезде) было 2648 крестьян, земля была плодородной и должна была приносить монастырю хороший доход, но в связи с возникновением Монастырского

²⁸⁰ Невзорова, Л. Г. Новый Иерусалим - памятник русской культуры и истории // М.: Московский рабочий, 1989. С.31.

²⁸¹ Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода, Синодальная типография. 1868 г. Т 2. Ч. 2. С.154-156.

²⁸² Архипова, В. И. Из истории волнения крестьян Воскресенского Ново – Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах // научный архив МОКМ, 1975 г.

²⁸³ Михайлова, Н. М. Хозяйство монастыря за 240 лет (1658–1918) []. chelkar@domarchive.ru

приказа она попадает в число заопределенных вотчин²⁸⁴. Архимандрит Мелхиседек пытался вернуть вотчины монастырю, что вызвало недовольство крестьян. Во главе волнений Тихоновой пустыни стояли монахи Иосиф и Никита Картель. Они написали письмо в Синод с просьбой сделать Тихонову пустынь самостоятельной, и с 1755 года Тихонова пустынь не присылала в монастырь оброчных денег, вплоть до 1764 года, монастырь не мог добиться от крестьян оброка с этой вотчины²⁸⁵. Волнения в других уездах были подавлены, а крестьяне биты кнутом.

4. Доход от сдачи в аренду. В XIX веке монастырь, помимо центральной усадьбы с церковными и хозяйственными постройками имел: мукомольную мельницу, три скотных двора, две рощи: Рамская на реке Песочне и вблизи деревни Соколовой, а также луга, покосы, пруды рядом с монастырем и рыбными ловлями, лавками. Конечно же, два подворья в Москве на улице Ильинка (0,14 дес.) и в Суцевской части (5,1 дес.) За исключением прудов и двух рощ, остальные владения монастырь сдавал в аренду. На Ильинке (центральная, торговая часть города) плата превышала в три раза аренду с большей площадью на Суцевском подворье²⁸⁶.

Рассматривая дело об арендаторах земельных участков, можно более подробно рассмотреть недвижимость в Москве и Воскресенске. В Москве на улице Ильинка и по Черкасскому переулку, подъезд № 37 имелось подворье Ново-Иерусалимского монастыря, состоящее из 4 каменных корпусов. Оно было арендовано Г. И. Петуховым на 12 лет за годовую плату 62000 рублей²⁸⁷.

В Суцевской части, в Москве, подъезд № 283-285 земли, в которой 41 участок, отдавался в аренду по контрактам на 12 лет разным лицам, с правом постройки, с оплатой от 1 рубля до 2 рублей. Доход от них ожидался 12 264

²⁸⁴ Трошкина Н.Г. Волнение монастырских крестьян, приписным к вотчинам Ново-Иерусалимского монастыря в середине XVIII века. Власть истории. История власти—2022—Т. 8. Ч. 5. № 39—С.10—14

²⁸⁵ Архив музея Новый Иерусалим Ф.1. Оп.1. Д.210. Лл. 17-19.

²⁸⁶ РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д.23. Л.4.

²⁸⁷ РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д.58. Л.7.

рубля 10 копеек²⁸⁸. В Суцевской части города Москва также были 2 деревянных дома с надворными постройками, отданных по контракту мещанке А. В. Староносовой за годовую плату 2500 рублей²⁸⁹.

В Москве подъезд №108/158 и № 109/159 у обители были две каменные лавки на 22 сажени. Они были пожертвованы в 1867 г. монастырю московской купеческой вдовою П. Ф. Алексеевой и согласно указу Московского Святейшего Синода конторы переданы высочайше утвержденному Московскому обществу средних торговых рядов, которое взамен лавок выдало монастырю 8 акций на сумму 5300 рублей²⁹⁰.

На Садовой улице города Воскресенска (бывшей Хроповской дачи), монастырю принадлежал жилой дом с пристройками, арендованный В. А. Пановой за 300 рублей в год²⁹¹. Там же 70 кв. сажень земли сдавалось под строение на 12 лет мещанке города Воскресенска А. Г. Занегиной, за ежегодную плату 18 рублей²⁹². Еще там же сданы 100 кв. сажень земли на 12 лет мещанину Н. И. Иванову, за ежегодную плату 20 рублей²⁹³.

Из Новиковской дачи города Воскресенска 360 кв. сажень земли сдавались под строение по контракту П.И. Байкову за ежегодную плату в 45 рублей²⁹⁴. Там же из Новиковской дачи 1 десятина 826 кв. сажень огородной земли арендуются И. Н. Бочаровым на 3 года, за ежегодную плату 145 рублей²⁹⁵.

Две десятины 645 кв. сажень огородной земли, под названием «Рамский двор», находился при реке Песочной, сдавались на 12 лет мещанину Я. И. Бочаровым за годовую плату 120 рублей.

Головинские пруды на пространстве 13 десятин 700 кв. сажень, арендовались крестьянином В. И. Никоновым за ежегодную плату 60 рублей.

²⁸⁸РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.3.

²⁸⁹РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.2.

²⁹⁰РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.4.

²⁹¹РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.2.

²⁹²РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.2.

²⁹³РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.2.

²⁹⁴РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.3.

²⁹⁵РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58.Л.3.

Пруды вблизи монастыря не сдавались. Сдавались также сенные покосы, находящиеся на правой стороне реки Истры и прилегающие к рощам Фавор и Ермон. Они арендовались крестьянами села, за 350 рублей в год²⁹⁶.

Земельный участок возле монастыря длиной 1 десятина 600 кв. сажень, сдан был по контракту в 12-летнее арендование статскому советнику В. С. Мингалеву за ежегодную плату 50 рублей²⁹⁷. Вблизи странноприимного дома московская мещанка А. В. Блинова арендовала 9 кв. сажень пустопорожней земли на 6 лет за ежегодную оплату в 60 рублей²⁹⁸. Земельный участок вблизи монастыря мерой 73 кв. сажени сдавался Звенигородскому Уездному Земству с оплатой в год 73 рубля²⁹⁹. Участок земли вблизи странноприимного дома площадью 22 кв. аршин арендовала мещанка П. И. Попова на три года с оплатой в 30 рублей. Мещанке Е. Д. Араповой сдавался участок земли, площадью в 20 кв. аршин за годовую плату 30 рублей³⁰⁰.

Сохранились сведения об аренде и доходах за 1821 год: «Дело о передачи денег 386 рублей 67 копеек от мещанина Бондарева за наем лавки в Воскресенском подворье³⁰¹ и за его квартирование 8 копеек на этом же подворье³⁰²», «Рапорт о взыскании 299 рублей от Фишера Федора Аристарховича, занимавшего квартиру в Воскресенском подворье за два квартала³⁰³». «Записка о том, что 12 числа сего февраля 1837 года почетный гражданин московский купец Василий Логинов Лепешкин за содержание подворья, принадлежавшего монастырю, уплатил за три месяца вперед 3666 рублей 67 копеек³⁰⁴», «Дело о внесении московским купцом Василием

²⁹⁶РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58 Л.3.

²⁹⁷РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58 Л.4.

²⁹⁸РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58 Л.4.

²⁹⁹РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58 Л.7.

³⁰⁰РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д 58 Л.7.

³⁰¹РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 39.Л.3.

³⁰²РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 99. Лл. 9-10.

³⁰³РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 98. Л.11.

³⁰⁴РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.3. Д. 442. Л.3.

Вороновым за содержание земли, принадлежащей монастырю от 25 августа 1853 г 300 рублей³⁰⁵».

Купец Игнатий Андрианович Покровский и купеческий сын Николай Савельевич Шелапутин заключили контракт о представлении в залог за содержание подворья билет Московской охранной казны и записали в книгу приходных сумм 2335 рублей³⁰⁶.

В 1821 году сохранилось соглашение на оброчное содержание земли, принадлежащей монастырю на Суцевской части купцу Василию Воронцову за 265 рублей в год сроком на 12 лет³⁰⁷.

В 1836 году Кондратий Жиляков арендовал монастырскую землю в Суцевской части и заплатил 250 рублей вперед за полгода³⁰⁸. Огороды вблизи монастыря находились в пользовании самого монастыря.

В XIX веке монастырю принадлежало, помимо основных хозяйственных построек три скотных двора, мукомольная мельница на реке Песочне, две рощи: Рамская и на реке Песочне, огороды, луга и покосы, пруды под монастырем с рыбными ловлями³⁰⁹ и два подворья в Москве: одно на улице Ильинке в торговой части города (0,14 десятины); другое в Суцевской части — 5,1десятин³¹⁰. Большую часть своей собственности монастырь сдавал в аренду. Доход от сдачи недвижимости в Москве превышал доход от сдачи земли и лугов в Воскресенске более чем в три раза.

5. Доход от именных ведомостей с процентными бумагами в капиталах монастыря. Отдельным пунктом стоит вопрос о денежных капиталах монастыря. Следует ознакомиться с именной ведомостью и процентными бумагами капитала монастыря. Согласно общим положениям, монахи не имели права связывать себя любого рода частными договорами. Им было

³⁰⁵РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.3. Д. 588. Л.2.

³⁰⁶РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 275. Л.2.

³⁰⁷РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.3. Д. 491. Л.3.

³⁰⁸РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.3. Д. 388. Л.2.

³⁰⁹Архив МОКМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 35. Л.8.

³¹⁰Архив МОКМ. Ф.7. Оп.1. Д. 48 Л.5.

запрещено выступать поручителям или поверенными в любого рода гражданских делах, но они могли выступать свидетелями завещания.

Монахам запрещалось приобретать землю или дома. Запрещалось отдавать денежные суммы под частные долговые обязательства. Однако свои денежные сбережения монахи также могли отдавать в рост в Государственный банк (вклады в частные и иностранные банки запрещались), при условии, что вклад сам монашествующий забрать не сможет, он будет завещан им в монастырскую казну.

Д.И. Ростиславов в точности описывает происхождение монастырских капиталов: «Многие из православных христиан, при жизни своей, вносят в монастырские кассы деньги и на помин своей души после смерти, и за моление о своем здравии при жизни. Во всех почти этих случаях деньги вносятся в кредитные учреждения на вечные времена и составляют неприкосновенный капитал, которым только пользуются братия. Наконец, ревнители монастырей жертвуют более или менее значительные суммы в банковских билетах не на один помин своей души, но и на поддержание монастыря, на содержание братии и т. п. При таком настроении православного общества, с давних уже пор начали составляться в монастырях капиталы в процентных бумагах»³¹¹.

Монастырь в данном случае являлся инвестором денежных средств в экономику страны. Получая вклады и жертвы на помин души в виде банковских билетов, монастырь отдает их в банк, а содержание братии и обители происходит за счет процентной ставки, обойти банковские учреждения в данном случае было невозможным.

Сохранилось сведение о том, что сумма банковских вложений регламентировалась наместником монастыря: «Заявление настоятеля монастыря 1876 года о нахождении монастырских и братских сумм в Московском Ссудном банке на сумму 6000 рублей серебром, из них в пользу братии № 10,306 в 350 рублей, № 10,893 в 300 рублей, а монастырские

³¹¹Ростиславов Д. И. Указ сочинений. С. 75.

№11,309 в 5350 рублей – это вклады под 6% годовых. Получив информацию из газет о ликвидации банка, братия просит прокурора посодействовать в помощи³¹²». В итоге дело было поручено присяжному окружного московского суда Николаю Михайловичу Цветкову и выиграно в судебном порядке. Свои сбережения братия смогла отстоять.

Всего монастырских и братских капиталов имелось 237 штук на сумму 595677 рублей с 22718 рублей процентов ежегодно. Из них монастырских капиталов 451905 рублей с процентами 17170 рублей. Это государственные билеты и свидетельства³¹³. Это еще раз подтверждает, что данная обитель являлась рантье на протяжении почти двух столетий и имела стабильный доход в изучаемый период (см. приложение 18).

Были и доходы, которые не всегда фиксировались каждый год в монастыре. Это вклады в пользу монастыря от брачующихся, от продаж книг, огарков, льна и овса для монастырских гостиниц, на чистку труб и печей и т.д. (см. приложение 19).

При рассмотрении бюджета стоит отметить и обязательные расходы на монастырь: на первом месте по расходам в монастыре были ремонтные работы, после обрушения шатра ротонды в 1723 году и последующий текущий ремонт ветхостей. Частыми были прошения в Контору Синода о прекращении течи в шатре ротонды³¹⁴.

Основные расходы по устройству церкви распределялись следующим образом: расходы на покупку свечей для церкви (86 руб.20 коп.), для продажи свечей (993 руб.),на покупку масла (35 руб.28 коп), на покупку ладана (47 руб. 40 коп.), на муку для просфор (849 руб. 45 коп), на покупку красного вина (90 руб.), на щетки для мытья икон и чистки подсвечников (23 руб. 40 коп.), на рис для панихид (8руб.), для пузырьков для масла (15 руб.

³¹²РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 84. Л.7.

³¹³РГАДА. Ф.1625. Оп.1. Д.58.Л.3.

³¹⁴РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 84.Л.7.

50 коп.), на покупку березовых углей (32 руб. 90 коп.) и войлока (10 руб. 20 коп.)³¹⁵.

Расходы были и по братской трапезе: на покупку ржи (745 руб.); гречневая и булочная мука (229 руб.25 коп); пшеница и прочих круп (316 руб.25 коп); покупка коровьего и постного масла (461 руб. 95 коп.); свежей и соленой рыбы (495 руб. 94 коп.); на покупку солода (103 руб. 25 коп.); соли (59 руб. 5 коп); сухих грибов (67 руб. 25 коп); приправ (хмель, мята, уксус, перец 39 руб. 40 коп.)³¹⁶.

Расход на отопление играл важную роль в обители. Русских печей было—13 штук, голландских— 87, дубовых —7, каминов— 20 на содержание печей требовалось 925 сажень в год, из них 300 сажень заготавливались в монастырской роще, остальные покупались³¹⁷.

Подводя итоги, следует отметить, что монастырь являлся сильной хозяйственной структурой и оказывал организующее влияние на всю экономическую жизнь в округе. Хотя и проведенная реформа секуляризации 1764 года внесла свои коррективы, и многие монастыри были превращены в госпитали, казармы или больницы для душевнобольных, к счастью, для Ново-Иерусалимского монастыря потери были частично восстановлены. В этом заслуга царской семьи и их вложениям в обитель, а так же ходатайства в Синодальную Контору самих настоятелей с прошениями вернуть приписные монастыри, это и пожертвования, благодаря неиссякаемому числу паломников и даже подавление крестьянских волнений. Монастырь располагал большими капиталами, которые настоятели умело использовали для улучшения монастырского благосостояния.

³¹⁵РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.4. Д. 38.Лл.9-11.

³¹⁶РГАДА. Ф.1183. Оп. 10. Ч.5. Д. 84. Л. 10-11.

³¹⁷РГАДА. Ф. 1625. Оп.1 Д. 58.Л.12.

4.2. Хозяйство обители

Характер хозяйства монастыря остается натуральным. Изменилась система хозяйства, монастырь лишен был соляных промыслов, торжков. Уменьшился и доход от владений монастыря, часть дохода от заповедных вотчин по Монастырскому приказу шло в казну Российской Империи. Финансовую деятельность Ново-Иерусалимского монастыря контролировал Монастырский приказ. Значительные изменения обитель претерпела в результате реформы 1764 года. Вместо былых 21 000 четвертей пахотной земли, 300 десятин леса и лугов, с которых монастырь получал 34 000 копен сена³¹⁸, у монастыря осталось всего лишь 30 десятин земли. Монастырь получал от государства штатную сумму, установленную тарифом для первоклассного монастыря.

Итак, на начало XVIII в. монастырь представлял собой крупную феодальную вотчину с типичным натуральным хозяйством.

В систему натурального хозяйства монастыря входили: пахотные земли, заселенные крепостными крестьянами; земли, обрабатываемые крестьянами на монастырь (1/10 часть); земли и покосы, сдаваемые в аренду; мельницы, конюшни и скотные дворы;

Организация монастырского хозяйства была довольно типичной. Местные крестьяне работали на монастырских пашнях, лугах и скотных дворах, а крестьяне из дальних мест платили оброк³¹⁹.

Накануне секуляризации монастырь являлся одним из крупных вотчинников и входил в пятнадцать первых монастырей. Возможно, благодаря этому он и не стал «заопределенным». Данные по второй ревизии

³¹⁸РГАДА. Ф. 280. Оп.6. Д.98. Л.8.

³¹⁹Невзорова, Л. Г. Новый Иерусалим - памятник русской культуры и истории. М.: Московский рабочий, 1989.С. 24.

населения Российской империи, проведенной в 1744 году были взяты из ведомостей о монастырских вотчинах³²⁰.

Обильные леса давали пропитание, кормили и одевали жителей сел и окрестных деревень. Традиционно в этих местах были промыслы, связанные с обработкой древесины. Обилие зверя и птицы привлекало охотников. Так, юный император Петр II, приехав в Новый Иерусалим летом 1729 года, задержался здесь почти на три недели. Богат был подмосковный лес березой, сосной, елью, дубом, ольхой, осиной, черемухой, рябиной. Из птиц в лесу были коршуны, ястребы, тетерева, куропатки, рябчики. Обильным было наличие на реках диких уток, гусей, куликов. В лесах собиралась малина, клюква и ежевика, из грибов: белые, березовые, боровики, масляные, чернушки, грузди, и рыжики»³²¹.

Часть монастырских земель использовалась как луга, другая часть занимала огородничество. К сожалению, в архивных документах не обнаружено сведений о количестве занимаемой территории под огороды, нет сведений об урожайности лугов и огородов, в изучаемый период, в приходно-расходных книгах эти данные отсутствуют. Если взять в целом, среднестатистические данные, то в центральных районах в среднем накашивалось по 100 пудов с десятины³²². Не учтена была необработанная земля в селах, в документах она именовалась, «пашенный лес» в память об очень давней распашке, успевшей прорасти деревьями³²³.

На Фаворской горе, на Сокольей горке, на Раме были построены несколько скотных дворов с рабочими лошадьми, волами, коровами и овцами. Скот шел на различные повседневные потребности иноков, иногда – на продажу. В музейном архиве была обнаружена ведомость о продаже 4 октября 1792 года с Фаворского скотного двора 20 баранов бобылю Пашке

³²⁰РГАДА. Ф. 248. Оп. 40. Д. 3066. Лл. 850-885.

³²¹Чеботарев, Х.А. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии. М.,1787. С. 16.

³²²Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.,1989, С.328.

³²³Крючкова, М. А. У стен Нового Иерусалима// Истра 2010.С.38.

Корнильеву за 2 рубля 8 алтын и 2 деньги. Один баран стоил 11 копеек³²⁴. Большая часть скота шла на продажу и убой. Мясо убитого скота обычно засаливалось и шло на пищу наемным работникам и ремесленникам. Шкуры шли на выделку кожи для обуви.

Для содержания монастырского стада требовался один пуд сена на голову скота в день³²⁵. Лошадей, помимо сена, кормили и овсом. В монастыре всегда старались иметь некоторый запас зерна. Ежегодное количество стада зависело от количества и состояния сенокосных угодий и о требуемой тягловой силе, исходя из количества самих трудников. Незначительные сведения сохранились о монастырском огородничестве.

В документах приходно-расходных количество собранного урожая не записывалось. Имеющиеся сведения ограничиваются либо записями о покупке семян, как правило – это статья расхода типа «семян на такую – то сумму», зачастую без указания количества и вида семян, либо отсутствием в списке закупаемых продуктов тех или иных овощей, которые были включены в монастырский рацион, из чего можно сделать вывод, что они выращивались в самом монастыре.³²⁶

Характер высаживаемых культур совсем не менялся, примерное обеденное меню состояло из холодного (обычно это была вареная треска с квасом, хреном, луком или перцем), щей (из капусты), и каши (овсяной или ячменной). Ужин также состоял из первых двух блюд, только без каши³²⁷.

Можно сделать вывод о том, что чрезмерного употребления в пищу других культур (лук, чеснок, морковь, репа, брюква, свекла) не было. Отсутствие о закупке данных культур позволяет говорить о том, что выращиваемого на огороде хватало на небогатую овощами монастырскую пищу. Картофель и капуста были бессменными культурами. Обработка

³²⁴ Архив МОКМ. Ф. 2. Оп 1. Д. 70. Л. 8.

³²⁵ Очерки русской культуры 18 века. Ч.1. М., 1985. С. 109.

³²⁶ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. Наука, М., 1977 С. 137

³²⁷ Матвеев Д.Н. Указ. соч. С.227.

картофельных полей проводилась конным способом, при помощи сохи. Огороды начинали пахать в начале мая. Промежуточными работами были две прополки и окучивание картофеля.

Что же касается хозяйственных заведений, то монастырь представлял собой обширный хозяйственный комплекс, включавший в себя многочисленные мастерские. Все эти заведения были нацелены, в первую очередь, на удовлетворение собственных нужд, хотя продукция и услуги часто выходили и за ее пределы, со временем число мастерских изменялось.

Когда шло грандиозное строительство монастыря, вокруг обители создавались специальные слободы. Туда приглашались лучшие мастера из разных городов. Целые деревни специализировались в конкретных ремеслах. И значительная часть крестьян и мастеровых, привезенных из других местностей, так и осела в близлежащих к Воскресенскому собору деревнях и селах³²⁸.

В XVIII веке Новый Иерусалим уверенно вошел в число крупнейших православных обителей России. Сюда постоянно тянулись верующие, желающие поклониться православным святыням³²⁹.

Монастырские гостиницы и «странноприимный» дом не в состоянии были принять и обслужить всех посетителей. И местные жители с радостью встречали приезжавших и приходивших людей на богомолье.

В своем произведении краевед В. Н. Жуков пишет: «Для богомольцев раскрывался почти каждый частный дом, удобный ночлег с питанием на все дни праздников. Да и вообще – насколько угодно дней. Для домохозяев это была доходная жизненная статья. У каждого дома есть приличный сад и огород. Для дорогих гостей всегда готов кипящий самоварчик, и – свежие ягоды и фрукты из своего сада, и – огурчики с грядки, и – лучок и редиска из огорода, свежий квас и собственная наливочка. Можно даже наловить свежей

³²⁸Жуков, В. Н. Об Истре с любовью: Сборник историко-художественных произведений Т. 1. М.: Наука 2003. С. 38.

³²⁹Трошкина Н.Г. Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях. Власть истории. История власти М.,2022.Т. 8. Ч. 5. № 39.С.73–79.

рыбки в реке Истре, принести грибков из недалекого леса. Словом, все, чего душа ни пожелает. А с наступлением темноты – удобная постель в чистой комнатке, или в саду под яблонькой, или на террасе... Так было в XVIII, в XIX, в начале XX веков»³³⁰.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что характер хозяйства монастыря являлся натуральным и не менялся на протяжении двух столетий. На начало XVIII столетия монастырь являлся одним из богатейших монастырей, получая прибыль с вотчин, монастырь обогащался, и даже изменения в политике в отношении церквей, не повлияли на монастырь. Да, он лишился многих угодий, но и увеличение числа оброка с крестьян, сдаваемая недвижимост в аренду угодий, лавок и зданий в Москве и Воскресенске давали возможность существовать безбедно. Вклады в Государственный банк под 6% годовых и щедрое меценатство со стороны царской семьи и богатых фабрикантов суконного дела города Воскресенска тоже положительно влияли на бюджет монастыря. Новый Иерусалим, как и прежде, оставался «государством в государстве». Неоднократные восстания монастырских крестьян были подавлены.

В XIX веке монастырь уже подстраивается под новые условия жизни и начинает быть рантье. Хозяйство монастыря не изменилось, сельское хозяйство играло первостепенную роль в монастыре, но основным доходом для монастыря является теперь сдача в аренду недвижимости, земли и угодий. Ценность угодий определить невозможно, потому что нет определенного закона, по которому можно было определить стоимость земли, угодий. Невозможно подвести все подсчеты под один знаменатель, но большое количество архивных соглашений о сдаче в аренду свидетельствует о безбедном существовании обители в XIX веке, ведь специальных исследований по хозяйству монастыря в этот период нет. Чаще всего это связано с положением монастырских крестьян и их волнениями, а после секуляризации земель монастыри вообще перестали владеть крепостными

³³⁰Крючкова, М. А. У стен Нового Иерусалима // Истра. 2010. С. 48.

крестьянами. Единственным источником по бюджету монастырей XIX века служит книга Д. И. Ростиславова³³¹.

Можно сказать, что политика государства в отношении всех монастырей была прагматична.

На примере Ново-Иерусалимского монастыря можно сделать вывод, что обитель расширяет свои капиталы, но не покупает их, так как покупка была запрещена законодательством Российской Империи, а получает их «за помин души» в виде банковских билетов. Со стороны выгодной для государства видно, что монастырь в XIX столетии активно участвует в кредитовании экономики страны, с другой стороны, монастырь, имея хороший стабильный доход, занимается благотворительной и просветительской деятельностью, что являлось одной из составляющих направлений жизни монастыря.

³³¹Ростиславов, Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

Заключение

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь представляет собой уникальный объект духовного и культурного наследия, особо почитаемый в России. В исследуемую эпоху монастырь занимал особое место среди всех православных монастырей. Богатая история монастыря и духовно-религиозный авторитет привлекали в монастырь тысячи паломников.

Согласно планам патриарха Никона, архитектурный ансамбль монастыря должен был воссоздавать комплекс святых мест Палестины. В ансамбле сочетаются архитектурные традиции второй половины XVII - XVIII веков. Строительство рядом с монастырем продолжалось до конца XIX века. Ансамбль включал в себя постройки церковного, хозяйственного и гостиничного назначения. Ново-Иерусалимский монастырь стал также местом захоронения дворянских родов, имевших земельные владения в Звенигородском уезде.

С монастырём был связан труд обслуживающих его мастеров и строителей. На протяжении двух веков сформировалось значительное количество ремесленных династий. Среди них выделяются как русские мастера, так и выходцы из Великого княжества Литовского, а в XVIII веке – и из западноевропейских стран. Мастера Ново-Иерусалимского монастыря также активно привлекались к другим крупным проектам (например, возведению Санкт-Петербурга). Ремесленные поселения у стен Ново-Иерусалимского монастыря стали основой для города Воскресенска (ныне Истра). Трудившиеся в Ново-Иерусалимском монастыре мастера оказали значительное влияние на развитие русского искусства XVIII века.

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь являлся общежительным. На его братию возлагалась особая роль, как подобие святынь Иерусалима. Жизнь братии регламентировалась общепринятыми монастырскими уставами. Особую важность для монастыря несло духовное

преемство от Афонского монастыря. Общее управление монастырём изначально осуществлял настоятель, но в 1865 г. был учрежден Собор из пяти высших чинов, управлявший монастырской жизнью коллегиально. Настоятель обыкновенно приглашался из других монастырей. Некоторые административные вопросы (в частности, исключение провинившихся монахов) решал Святейший Синод.

В исследуемый период Ново-Иерусалимским монастырём управляли 37 настоятелей, каждый из которых внёс определенный вклад в развитие обители. Будучи выходцами из других монастырей, многие настоятели управляли монастырём недолгое время – 2-4 года. Им приходилось покидать пост из-за внутримонастырских конфликтов, сопровождавшимися жалобами и доносами в Синод. Монастырь был своеобразным местом продвижения по службе или отбытию в менее значимые обители.

Проводимые Петром I, а позднее Екатериной II меры по секуляризации привели к ограничению штата монахов. С 1762 по 1788 годы численность братии упала почти вдвое и в дальнейшем оставалась на уровне 20-30 человек. Монахи, по своему сословному происхождению, были в основном выходцами из крестьян и имели домашнее образование. Около четверти братии происходило из мещан. Верхушка братии происходила из церковнослужителей. Случаи ухода в монастырь дворян были единичными. Со второй половины XIX века, в связи с отменой крепостного права и ростом численности крестьянского населения, происходит рост доли выходцев из крестьян. Большинство монахов и иноков были выходцами из центральных губерний.

Среди деятельности Ново-Иерусалимского монастыря выделяются три направления – религиозное, экономическое и культурно-просветительское.

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь являлся крупным культурным центром, обладал обширной библиотекой, в том числе рукописями XV - XVI веков. Среди собрания можно выделить такие группы книг, как исторические хроники («синодики»), литературные произведения

(сказания, жития), богослужебная литература (четьи, минеи), нотные сборники, хозяйственные документы, а также труды архимандритов. В монастыре также возникла поэтическая школа. С начала XIX века велось научное изучение рукописей. В 1874 году в монастыре открылся один из первых в России церковных музеев, посвященный патриарху Никону. Монастырь также содержал церковно-приходскую школу.

Значительную долю доходов Ново-Иерусалимский монастырь получал от меценатов и благотворителей, среди которых выделялся П. Г. Цуриков. Большое внимание монастырю уделяла царская семья. Значительное впечатление монастырь производил на известных деятелей русской истории и культуры.

Монастырь являлся крупным центром паломничества. Для размещения богомольцев постоянно возводились новые жилые помещения. Количество паломников выросло со строительством железных дорог и шоссе.

Ново-Иерусалимский монастырь являлся крупной хозяйственной единицей, оказывавшей влияние на экономическую жизнь в округе. К монастырю было приписано 33 вотчины и 19 монастырей, располагавшихся в 26 уездах, общей площадью 22000 тыс. десятин. После секуляризации монастырь был приписан к первому классу, в его распоряжении осталось 30 десятин земли и подворья в Москве и Воскресенске. Доходы монастыря в это время складывались из казённого содержания, поступлений от паломников и вкладчиков, сдачи оставшихся владений в аренду, а также из доходов от вкладов в банки.

Основные доходы монастырь получал от паломничества. Братия стремилась создать благоприятные условия для пребывания различных категорий богомольцев. Для удовлетворения внутренних нужд монастырь имел хозяйственные постройки и службы.

На протяжении рассматриваемого периода Ново-Иерусалимский монастырь вёл в основном натуральное хозяйство. До секуляризации он представлял собой типичную феодальную вотчину, производимая продукция

которой шла в основном на удовлетворение нужд обители. Заметную часть доходов местных жителей на протяжении всего рассматриваемого периода составляло обслуживание паломников.

Всенародное признание монастыря, как место поклонения Страстям и Воскресению Господню, особое благоволение и забота об обители династии Романовых поставили Воскресенский Новый Иерусалим в ряд самых известных монастырей Российской Империи.

Список источников и литературы

I. Неопубликованные источники

1. Государственный исторический музей. Воскресенское собрание рукописей. Д. 2, 6, 7, 14, 17, 27, 28, 29, 30, 34, 66, 77, 78, 213.
2. Московский Областной Краеведческий Музей. Ф. 1. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Оп. 1. Д. 15, 49, 70, 77, 90, 129, 135, 139, 141, 149, 162, 191, 192, 205, 210, 236, 237, 238, 280, 287, 301, 304, 322, 338, 339, 341, 352, 357, 374, 390, 393, 397, 407, 409, 437, 439, 441, 450, 451, 480, 489, 491, 496, 499, 527, 537, 545, 564, 580, 600, 622, 649, 659, 675, 740, 745, 749, 829, 966, 981, 987, 998, 1078, 1107, 1108, 1169, 1259, 1320, 1326, 1327, 1369, 1447, 1457, 1460, 1555, 1564, 1622, 1634, 1635, 1653, 1657, 1663, 1169, 1676, 1709, 1754, 1757, 1782, 1787, 1818, 1832, 1837, 1869, 1882, 1896, 1921, 1953, 1972, 2012, 2032, 2041, 2060, 2116, 2191, 4949, 8193, 8849.
3. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Список документов и дел, хранящихся в Синоде. Т.1. С. 101, 154, 196, 486, 511, 556, 653. Т. 2 С. 62, 81, 448, 591, 796, 811, 876. Т. 3. С. 66, 154, 159, 211.
4. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (далее – РГБ. ОР.). Ф. 7. Собрание рукописных книг архимандрита Амфилохия. Опись, содержащая 89 единиц хранения.
5. РГБ. ОР. Ф. 148. Архив архимандрита Леонида (Кавелина). Опись, содержащая 689 единицы хранения.
6. РГБ. ОР. Ф. 557. Собрание рукописных книг Леонида (Кавелина) Опись, содержащая 382 единицы хранения.
7. Российский Государственный Архив Древних актов (далее – РГАДА). Ф. 18. Духовное ведомство. Оп. 1. Д. 9.

8. РГАДА. Ф. 27. Приказ тайных дел. г. Москва. Разряд XXVII. Оп. 1. Д. 140а, 149а.
9. РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения Оп. 40. Д. 3066.
10. РГАДА. Ф. 280. Коллегия Экономии. Оп.6. Д. 98.
11. РГАДА. Ф. 1183. Московская контора Синода, г. Москва. Оп.1. Ч. 43. Д. 23, 29, 38, 73, 81, 147. Оп.1. Ч.49. Д.21.Оп.7 Д.32, 44. Оп.10. Ч.2. Д.3,45. Оп.10. Ч.3. Д.60, 103, 130, 131, 146, 186, 210, 272, 388, 390, 442, 491, 588,973.Оп. 10.Ч.4. Д. 4, 8, 11, 22, 23, 26, 33, 34, 38, 870, 1853. Оп.10. Ч.5 Д.47, 84, 106, 176, 246, 259, 273, 275, 302, 328, 329, 376, 468, 483, 487, 488, 489, 501, 515, 655.
12. РГАДА. Ф. 1625. Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Оп.1. Д.3, 11, 19, 20, 21, 23, 29, 34, 36, 37, 38, 40, 41, 43, 58, 59, 71, 74.
13. Российский Государственный Исторический Архив (далее – РГИА). Ф. 799. Хозяйственное управление Синода. Оп. 2. Д. 75.
14. РГИА. Ф. 824. Рукописи Синода. Оп. 1. Д. 13.
15. Центральный Архив Москвы (далее – ЦАМ). Ф. 16. Канцелярия Синода. Оп. 4. Д. 886.
16. ЦАМ. Ф. 17. Канцелярия Московского Губернатора, г. Москва. Оп. 48. Д. 92.
17. ЦАМ. Ф. 51. Ревизские сказки. Оп. 8. Д. 420.
18. ЦАМ. Ф. 184. Московская Губернская Земская Управа, г. Москва. Канцелярия. Оп. 2. Д. 184.
19. ЦАМ. Ф. 203. Московская Губернская Чертежная при Московской Межевой Экспедиции, г. Москва. Оп. 1. Д. 43.

II. Опубликованные источники

20. Акты о вскрытии захоронений на территории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1930-х годах. Публикация Зеленской Г.М. // Никоновские чтения. М., 2005. С. 377—379.

21. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. I. СПб., 1885.
22. Вильмонт Е. Письма из России в Ирландию // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1873. Кн. 10. С. 365-405.
23. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664-1665. СПб., 1996.
24. Из воспоминаний П. И. Щукина // Русский Архив. Историко-литературный сборник. М., 1912. Вып. 5-8. С. 82-130.
25. Горчакова Е.С. Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров. М., 1886.
26. Дмитриевский М. Путешествие в Новый Иерусалим или краткое историческое, хронологическое и топографическое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастырь. М., 1808.
27. Дневник И.М. Снегирева. 1849-й год. // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1903. Вып. 9-12. С. 265-289.
28. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890–1897. Т. 1–3.
29. Каченовский М.Т. Путешествие в Воскресенский монастырь, называемый ныне Новым Иерусалимом // Вестник Европы, 1804 г. № 14. С. 97-108.
30. Колосов В.И. В Новом Иерусалиме // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. №10. С. 365-376.
31. Муравьев. А.Н. Мои воспоминания. М., 1913.
32. Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2006.
33. Навроцкий А.А. Новый Иерусалим (путевые заметки) // Русская старина. 1884 г. Т. 43. № 8. С. 255-270.
34. Палибин М.Н. Устав духовных консисторий. Спб., 1912.

35. Пассек Т.П. Из дальних лет. Т 1. СПб., 1905.
36. Патриарх Никон. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В. В. Шмидта. М., 2004.
37. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам, собранные и изданные архиепископом Тверским и Кашинским Саввою. Ч. 2. Тверь, 1888.
38. Письма митрополита Московского Филарета к А.Н..М.: 1832–1867. Киев, 1869.
39. Полевой Н.А. Листки и очерки из записной книжки // Сын Отечества 1840. Т. 2. № 3-4. С. 379-388.
40. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного вероисповедания Российской империи. СПб., 1899–1912. Т. I-X.
41. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т.1-45. СПб., 1830.
42. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 1-55. СПб, 1830-1884.
43. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 1-33. СПб., 1885-1917.
44. Прополович, А.И. Сборник законов о монашествующем духовенстве. М., 1897.
45. Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 50. СПб., 1868-1914.
46. Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т.12. Письма, М. 1911.
47. Свод законов Российской империи. Т.8. Ч.2. Счетные уставы. СПб., 1885.
48. Серафим (Веснин). Монастырский мужской общежительный устав. Т. 1–2. М.,1910.
49. Успенский К. Два дня в Новом Иерусалиме // Пермские епархиальные ведомости. 1886. № 10. С.180-182.
50. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900. Сост. Завьялов А. М. Спб.,1901.
51. Чехов А.П. Полное собрание сочинений. Т.1., М., ГИЗ, 1930.

52. Чижевский, И.Л. Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898.

III. Литература

53. А.М. Неизвестный проект Растрелли (второй проект шатра Ново-Иерусалимского храма) // Советская архитектура. 1952. Сб. 2. С.111-113.
54. Абакумова Н.А. Московский областной краеведческий музей в городе Истра: Путеводитель. М., 1989г.
55. Авдеев Г.А. Стихотворная летопись Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря// Культура памяти. Сборник научных статей. М.2003. С. 149-248.
56. Авраамий (Осипов). Краткое историческое описание. Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, заимствованное из истории российской иерархии, из начертания жизни и деяний святейшего патриарха Никона, и из некоторых рукописей, хранящихся в Библиотеке Воскресенского монастыря. М., 1852.
57. Акинин К. Об облике первоначального шатра Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Архитектурная наука и образование. Труды Московского Архитектурного института. М., 2003. Т. 3. С. 84–94.
58. Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки архимандрита Амфилохия, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1875.
59. Аполлос. Исторические достопамятности о начале и происшествиях Ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом. М., 1786.
60. Архипова В.И. Из истории волнения крестьян Воскресенского Ново – Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах // научный архив МОКМ, 1975.
61. Баранова С.И. Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря // Вестник РГГУ. Серия "Исторические

- науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований". М., 2011. № 12 (74). С. 195-208.
62. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. Н. Погодина. Кн. 3. СПб., 1890.
63. Белов И.П. Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям. М., 1852.
64. Беловолов Г.В. Архимандрит Вениамин (Поздняков) – первый духовный наставник игумении Таисии Леушинской // Никоновские чтения М., 2005. С. 262-270.
65. Беляев Л.А. Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центральной Европе XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы науч. конф. М.; Вологда, 2016. С. 400-417.
66. Боголюбский М.С. Несколько слов о монашестве прежнем и нынешнем. СПб, 1891 г.
67. Бодянский О.М. По поводу описания славяно-русских рукописей ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1870.
68. Бугаева Т., Гришин В., Тепфер Л., Чернышёв М. Новые исследования строительной истории Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Материалы творческого отчёта треста «Мособлстройреставрация». М., 1984. С. 28-34.
69. Булыгин И.А. Монастырские крестьяне в России в первой четверти XVIII века. М., 1977.
70. Васильева Е.Е. Три Воскресных Гимна архимандрита Германа // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 253-262.
71. Веденяпин П.Г. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны относительно православного духовенства // Православное обозрение. 1865. № 5-7. С. 113-134.
72. Верховский В.П. Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны 1730–1740. СПб, 1908.

73. Верховский В.П. Населенные недвижимые имущества Святейшего Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого. СПб, 1909.
74. Водарский Я. Е. Землевладение Русской Православной Церкви и ее хозяйственно–экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 501–561
75. Волков В.А. Православные монастыри и проблемы экологического оздоровления российских городов // Православные монастыри и экология. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 1994. С. 29.
76. Голицын Н.С. Новый Иерусалим. СПб., 1879.
77. Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725). СПб, 1868.
78. Горячева М.Ю. К вопросу о маркировке изразцов фриза Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2005. С. 186-189.
79. Горячева М.Ю. К вопросу сравнительного анализа керамических иконостасов Ново-Иерусалимского монастыря //Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». 2002. С. 140-143.
80. Горячева М.Ю. Отходная пустынь Патриарха Никона: материалы исследований // Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М.: Северный паломник, 2002. С. 23-36.
81. Гробарь И., Торопов С. Архитектурные сокровища Нового Иерусалима // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М., 1948. С. 102-109.
82. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.
83. Гусев Н.Н. Жизнь Льва Николаевича Толстого: Толстой в расцвете своего художественного гения. М.,1927.

84. Даркевич В.П. Новый Иерусалим // Наука в России: ил. Науч.-публицист.и информ. Журнал. Изд. Президиума РАН М-ва науки и технологий РФ. М., 2000. №6. С.97-110.
85. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.
86. Димов В.А. Путешествие в новый Иерусалим. Книга. о разнообразии Истринской земли, ее святых, героях и ученых. М, 2005.
87. Доброклонский А.П. Руководство по истории русской церкви. М.,1889.
88. Дорошенко С. М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009, №2. Спецвыпуск. С. 127-176.
89. Евтюхов Н.А. Построение естественноисторического музея по комплексному ландшафтному принципу / Опыт Истринского (Воскресенского) музея/ Истринское издательство музея, 1930.
90. Жуков В.Н. Об Истре с любовью: Сборник историко – художественных произведений. Т.1. М., 2003.
91. Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2002. С. 93-107.
92. Зеленская Г.М. Елеонская часовня в Новом Иерусалиме. // Никоновские чтения. М., 2005. С. 233-245.
93. Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей. М., 2002. С. 263–272.
94. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М., 2008.
95. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим: Путеводитель М.: Северный Паломник, 2001
96. Зеленская Г.М. Патриарх Никон – зодчий Святой Руси. М., 2001.
97. Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002.

98. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века // Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002.
99. Ивановский В.Н. Русское законодательство XVIII–XIX веков в своих постановлениях относительно монастырей. Харьков, 1905.
100. Игумен Феофилакт (Безукладников). Патриарх Никон – зодчий святой земли. М., 2011.
101. Историческое прошлое г. Воскресенск и его района (Краткий исторический очерк) Воскресенск, 1924.
102. Кавелин Л. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1864.
103. Кавелин Л. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря М., 1864.
104. Кавелин Л. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образу святейшим патриархом Никоном. М., 1870.
105. Кавелин Л. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре с 1656 по 1759 год // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1876. № 11—12. С. 81-87.
106. Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви. Минск, 2007.
107. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1991.
108. Кожевникова Ю.Н. Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX века. Дисс... канд. ист. наук. Петрозаводск. 2009.
109. Колотий Н.А. Русская Палестина – ландшафтная икона Святой Земли. М, 2001.
110. Коровин И.Ю. Воскресенский Новый Иерусалим именуемый монастырь и город Воскресенск. М., 2000.

111. Костюхина Л.М. Записи XIII-XVIII вв. На рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М.1962, С.273-290.
112. Кочеляева Н.А. Словарь мастеров Ново-Иерусалимского монастыря XVIII-начала XX века // Никоновские чтения. М., 2005.С. 355-376.
113. Кочкин С. Татьянин дворец // Родина. 1997. №2. С. 89-90.
114. Краткое историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1852.
115. Крючкова М.А. Императрица Елизавета Петровна и Новый Иерусалим: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в середине XVIII века // Московский журнал: История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал. 2009. № 10 (226). С. 2-19.
116. Крючкова М.А. Павел Григорьевич Цуриков (1812-1878). Предпринимательская и благотворительная деятельность. Никоновские чтения. М., 2002. С. 250-252.
117. Крючкова М.А. и др. У стен Нового Иерусалима: история города Воскресенска-Истры. М., 2010.
118. Лисовой Н.Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2005.
119. Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.
120. Майборода З.П. Московский областной краеведческий музей в городе Истра: Путеводитель // М., 1989.
121. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи: 992-1892. М., 2002.
122. Матрусов Н.Д., Анискович Е.М., Кивва К.В. Монастыри и преобразование жизненной среды России // Православные монастыри и экология. М., 1994. С. 26-28.

123. Мельгунов С.П. Наши монастыри. К вопросу о секуляризации монастырских земель. Пг., 1917.
124. Миллер Г.Ф. О Яропольце и Воскресенском монастыре // Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции / Подг. текста, статья С.С. Илизарова. М., 1996. С. 169–172.
125. Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России // Чтение в историческом обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1859. Кн. 4. С. 1-118.
126. Михайлова Н.М. Н.С. Зертис-Каменский – неизвестный художник XVIII в., создатель живописного убранства Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. М., 1990. С. 263-272.
127. Михайлова Н.М. Воскресенский монастырь, именуемый Новым Иерусалим // Глаголы жизни. М., 1992. №2. С. 35-47.
128. Михайлова Н.М. Реконструкция облика Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря по плану и описи 1679г. // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. М., 1997. С. 357-361.
129. Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки М.: Наука, 2002 (отв.ред. Синицына Н. В.).
130. Морозов И.А. Новый Иерусалим. Историческое описание. М., 1914.
131. Московский областной краеведческий музей в городе Истре: Путеводитель. М., 1989.
132. Муравьев А.Н. Описание предметов древности и святыни, собранные путешественником по святым местам. Киев. 1872. С.30.
133. Мурзин-Гундоров В.В. Семейные погребения некрополя монастыря Нового Иерусалима // Актуальные проблемы гуманитарных наук: межвуз. сб. науч. работ. М., 2007. Вып. 3. С. 141-144.
134. Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря // Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки М.: Наука, 2002

135. Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории // М.: Московский рабочий, 1989.
136. Невзорова Л.Г. Рукописные и редкие книги. М., 1989.
137. Некрасов А. Архитектура Истры и её значение в общем развитии русского зодчества // Ежегодник музея архитектуры. – 1937. – № 1.
138. Никольский Н.М. История русской церкви, М., 1988.
139. Новый Иерусалим. Альбом-антология. М., 2010.
140. Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII - начало XXI в. в//: Дисс... док. ист. Наук. Кемерово, 2011.
141. Осминский Т.И. Бюджет крестьян Пошехонской вотчины П. М. Бестужева-Рюмина (1731 год) // Вопросы аграрной истории. Вып. 1.: Материалы Научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР. Гор. Вологда, 15-17 июня 1967 г. Вологда, 1968. С. 353-373.
142. Очерки русской культуры 18 века. Ч. 1. М., 1985
143. Поселянин, Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб, 1905.
144. Преображенский И.В. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840–1841 по 1890–1891 гг. Изд. 2-е. СПб., 1901.
145. Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России. Л., 1981г
146. Прохорова М.Ф. Крепостное крестьянство России в 1750 – начале 1770-х годов//Дис. ... док. ист. наук. М, 1997.
147. Пруцын О.В. Керамика Нового Иерусалима. М., 2001.
148. Радченко Е.С. Истринский краеведческий музей // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 7. М., 1971. С.177-244.
149. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России / [Сост. из достовер. источников Александром Ратшиным]. М., 1852.

150. Ржевский Д. Путеводитель по железной дороге от Москвы до ст. Крюковской, в г. Воскресенск, и по Новому Иерусалиму, 1853г. М., 1853.
151. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
152. Румянцева В.С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России XI–XX века. //Исторические очерки. Отв. редактор Н.В. Сеницына. М.: Наука, 2002.
153. Русское монашество в XVIII столетии // Странник. СПб., 1884. №2.
154. Савко Н.М. Архимандрит Леонид Кавелин -первый исследователь архитектурной керамики Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения. М., 2002. С.155-162.
155. Савко Н.М. Проблема изучения керамики Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, в трудах А.В. Филиппова // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 5. Ч.2. М., 1993. С. 286-297.
156. Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. М., 2006
157. Святославский А.В. Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII — начала XX веков // Никоновские чтения. М., 2005. С. 217-232.
158. Св. Сергей (Киперман). Идеалы и реалии российского монашества в прошлом и настоящем // Религия и демократия: на пути к свободе совести. М., 1993. С. 315-359.
159. Седов В.В. Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Древней Руси // Иеронотопия и иконография сакральных пространств. М., 2009. С. 544-584.
160. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2 т. СПб, 1901
161. Сильвестр (Староградский). Описание Ново-Иерусалимского монастыря. СПб, 1876.

162. Смирнова В.Б. Вотчинное хозяйство в XVIII – первой половине XIX века (по материалам Саровского монастыря)//Дисс. канд. ист. наук, М., 1970.
163. Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. М.,1997.
164. Сафроний (Сахаров), архим. Рождение в царство непоколебимое. М., 2000.
165. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007.
166. Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно-богословская деятельность и проблема консолидации // Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. С. 304–325.
167. Тепфер Л.Э. Новые данные о керамическом декоре Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Коломенское, Материалы и исследования. Вып. 5. Ч. 2. М., 1993. С. 177-195.
168. Теплер Л. Э. Реконструкция Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря на конец XVII века. Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002. С. 119-132.
169. Титлинов Б.В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви. Вильна, 1905.
170. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.
171. Тихон (Затекин Н.И.). Архимандриты Иероним (Пятницкий) и Гедeon (Ильин) – настоятели Нижегородского и Вознесенского Печерского и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей // Никоновские чтения. М., 2005. С. 252-261.
172. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание заштатного города Воскресенска/ Звенигородского уезда Московской губернии и его окрестностей: Нового Иерусалима, сел Ильинского городища, Никулина и сельца Лучинского, М., 1905.

173. Токмаков И.Ф Сборник материалов для исторических описаний святынь и священных достопамятностей Московской губернии. Вып.1-3 М., 1881-1882г.
174. Трошкина Н.Г. Братия Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII -XIX веках: к вопросу о социальном происхождении, образованности и возрасте монахов Вопросы национальных и федеративных отношений – 2016–№ 2 –С.13–21
175. Трошкина Н.Г.Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки М., 2016 № 5 С. 47– 49.
176. Трошкина Н.Г. Влияние секуляризационной реформы 1764 г. на положение Ново-Иерусалимского монастыря Вестник Вятского государственного гуманитарного университета М.,2016 № 10.С.42-51.
177. Трошкина Н.Г. Волнение монастырских крестьян, приписным к вотчинам Новоиерусалимского монастыря в середине XVIII века. Власть истории. История власти М., 2022.Т. 8. Ч. 5. № 39.С.10–14.
178. Трошкина Н.Г. Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях. Власть истории. История власти М.,2022Т. 8. Ч. 5. № 39. С.73–77
179. Трошкина Н.Г. Просветительская и миссионерская деятельность Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX веках. Альманах КазачествоМ.,2022 № 64 С.54–61.
180. У стен Нового Иерусалима. История города Воскресенска-Истры. / Ответственный редактор Н. А. Абакумова. Научный редактор: кандидат исторических наук Е. А. Воронцова. М., 2010.
181. Федоров П. Ф. Соловки. Кронштадт, 1889.
182. Художественно-исторический музей г. Воскресенск, Московской губернии. Путеводитель по музею. М., 1925.
183. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989.

184. Чеботарев Х.А. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии. М., 1787.
185. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв.: по архиву Троице-Сергиевой Лавры. Дисс... доктора ист. наук. Вологда, 2001.
186. Черненилова Л.М. Архитектурный ансамбль Новоиерусалимского монастыря и его реставрация. М, 1989
187. Черненилова Л.М. Русское искусство XVII-XVIII веков: иконопись, лицевое и орнаментальное шитье. М., 1989.
188. Шаталова Л.Н. Сия священная обитель // Об Истре с любовью. М., «Наука», 2003. С.13-17.
189. Шевелкин И.И. Поездка в Воскресенский монастырь, или в Новый Иерусалим // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2. № 6. С. 41–57.
190. Щедрина К.А. Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона. Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. М., 2002. С. 15-22.
191. Tumins A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State: Nikon «Refutation». Berlin. N.-Y., Amsterdam. 1982.

IV. Интернет-ресурсы

192. Беглов А.Л. Русское монашество рубежа XVIII–XIX веков: стратегии выживания: [электронный ресурс] //Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/aleksey-beglov-russkoe-monashestvo-rubezha-xviii-xix-vekov-strategii-vyizhivaniya/>. Дата обращения: 12.04.2022.
- 193.Благовидова Н.Г. Ново-Иерусалимский монастырь как уникальный духовно-просветительский центр: [Электронный ресурс] Н.Г. Благовидова //Архитектон: известия вузов. – 2013. – №1(41). – URL: http://archvuz.ru/2013_1/13 Дата обращения: 12.04.2022.

194. Савушкина, Н.В. Дело о странноприимном доме// [электронный ресурс] // Никоновские чтения <http://www.ruspal.ru> Истра. РФ. Дата обращения: 23.10.12.
195. Михайлова, Н.М. Хозяйство монастыря Новый Иерусалим за 240 лет (1658 – 1918): [электронный ресурс] // Семейный архив. Издательство «Летучая мышь». URL: http://www.domarchive.ru/new_ierusalim/983. Дата обращения: 12.04.2022.
196. Шмидт В.В. Новый Иерусалим: проблемы восстановления: [электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/31237.htm>. Дата обращения: 12.04.2022.

Приложения

Приложение 1. Мастера Нового Иерусалима.

№	Живописец	Годы работы в монастыре	Данные из архива
1	Андреев Емельян	1715	Выпись из переписных книг о том, что после окончания иконописных работ поселился в Можайском уезде с семьей.
2	Аргунов Яков	1817	Расписка о написании портрета убиенного, о. Амвросия.
3	Борзиковский Михаил	1751	Доношение о писании икон в церковь Успения Пресвятой Богородицы
4	Васильев Иван	1783	Выполнял изображение Саваофа
5	Волхов Василий Павлович	1750	Расписывал Воскресенский храм (алтарь)
6	Генкин Василий Аполлинариевиче	1846	Дело о реставрации живописи в Вифлеемской пещере: рапорт ризничего иеродиакона Аврамия епископу Агапиту
7	Горяинов Сергей	1749	В 1749 г. выполнял живописные работы в монастыре в Голгофском иконостасе
8	Григорьев Иван	1771	Из распоряжения епископа Сельвестора монастырскому правлению прислать живописца Григорьева для работы в монастырь
9	Николай Стефанович Зертис-Каменский (в монашестве Никон)	1748-1759	По книге расходов денежных сумм за 1748-1759 гг. выдать оплату за понесенные им труды
10	Иванов Александр	1760	В 1760 г. работал в монастыре
11	Иванов Иона	1759-1760	По данным книге о расходе строительных материалов за 1760 г.
12	Иванов Николай	1832	Приходно-расходная книга за 1832 г

№	Живописец	Годы работы в монастыре	Данные из архива
13	Калугин Михаил	1758-1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
14	Киселев Александр	1867	По данным приходно-расходной книги за 1867 г., выдать денег за написание образа
15	Колбаскин Василий Никифорович	1895	По данным приходно-расходной книги за 1895 г.. За возобновление 24 картин всего 457 рублей
16	Кортнев Семен Федорович	1889	По данным приходно-расходной книги за 1889 г. выдать 80 рублей за написание 4 картин
17	Лавров Степан Степанович	1756-1757	Дьякон из Можайска, писал картины в деревянном шатре
18	Лашков Василий	1760	По данным приходно-расходной книги за 1760 г. выдано 4 рубля за переправку икон в земляной церкви
19	Марисов Петр	1763	По книге расходов строительных материалов
20	Михайлов Иван	1777	Упоминается как живописец Вознесенской слободы по приходно-расходной книге мелких церковных денег за 1777 г.
21	Оладьин Егор Васильевич	1761	Промемория из казенного приказа Переяславского Горицкого монастыря в вотчину канцелярию Воскресенского монастыря, в которой его отец Василий Оладьин просит вернуть сына, который был направлен учиться художественному делу Воскресенского монастыря
22	Оловянников Иван Васильевич	1750	Занимался росписью соборной церкви Воскресения Христова

№	Живописец	Годы работы в монастыре	Данные из архива
23	Островский Филипп Семенович	1835	По рапорту монастырского правления архимандриту Аполлосу об обязанности расписать означенные комнаты
24	Павлов Николай Иванович	1800	Реестр служителей Воскресенского монастыря за 1800 г.
25	Пегушев Павел Степанович	1793	Настольный реестр прихода и расхода денежной казны за 1793 г.
26	Петров Алексей	1758	Работал в деревянном шатре Гроба Господня
27	Петров Никита	1748	Расходная тетрадь за 1748 г.
28	Поздышин Василий	1751	Память из канцелярии Воскресенского монастыря эконому Рувиму
29	Полтарев Алексей	1751	Доношение о писании икон в церковь Успения Пресвятой Богородицы
30	Попов Иван	1751	Доношение о писании икон в церковь Успения Пресвятой Богородицы
31	Ручкин Яков Иванович	1877	По данным приходно-расходной книги за 1877 г. за реставрирование икон
32	Рыбаков Иван Филиппович	1853	По данным приходно-расходной книги за 1853 г. за взятые у него образа
33	Рыбаков Андрей Дмитриевич	1853	По данным приходно-расходной книги за 1853 г. за исправление живописи
34	Савельев Григорий	1757	По данным приходно-расходной книги за 1757 г. за исправление живописной работы
35	Свешников Иван	1780	Прошение о благоразсмотрении его на должность мастера
36	Сенчагов Николай	1789	По данным приходно-расходной книги за 1789 г. за написание трех образов

№	Живописец	Годы работы в монастыре	Данные из архива
40	Строев Иван Ильич	1818	Рапорт монастырского правления архимандриту Филарету о реставрации иконостаса
41	Строев Иван Иванович	1818	Прошение служителя И.И. Строева о сыне для обучения на 5 лет живописному делу
42	Строев Степан Иванович	1861	По данным приходно-расходной книги за 1861 г. за поправку живописи
43	Строев Михаил Степанович	1898	Счета за выполнение живописных картин
44	Струков Дмитрий	1861	По данным приходно-расходной книги за 1861 г. за поправку живописи
45	Субботин Дмитрий	1760	По данным приходно-расходной книги за 1760 г. выдано ученику для раскрашивания нижней части галереи
46	Федоров Иван	1751	Выполнял мраморные работы на Голгофе
47	Ходоровский Андрей	1779	По данным приходно-расходной книги за 1779 г. о выдаче денег живописцу
48	Цыганов Прокофий	1781	По данным приходно-расходной книги за 1787 г. за написание двадцати образов
49	Часовников Александр	1781	Промемория из Переяславской епархии ради обучения живописному делу
50	Шемякин Терентий	1759	Книга расходов строительных материалов за 1760 г. за работы по росписи шатра
51	Ягужинский Николай Никитич	1853	По данным приходно-расходной книги за 1853 г. за преставление рисунку иконостаса
52	Якимов Лаврентий	1748	По данным расходной тетради за 1748 г. за написание образа
53	Яковлев Григорий	1748	По данным расходной тетради за 1748 г. для починки иконостаса

№	Поставщик икон	год	Данные из архива
1	Гусарев Федор	1887	По данным приходно-расходной книги за 1887 г. резчику по дереву выдано 50 образков резанных на кипарисе для продажи в лавке
2	Крюков Егор Мефодиевич	1853	По данным приходно-расходной книги за 1853 г. 50 икон для продажи по 25 копеек серебром
3	Монахиня Магдалина	1870	По данным приходно-расходной книги за 1870 г. за написание трех икон по 12 рублей
4	Метелкина Елизавета Абрамовна	1887	По данным приходно-расходной книги за 1887 г. отправлены различные образки для продажи
5	Радионов Дмитрий Владимирович	1889	По данным приходно-расходной книги за 1889 г. выданы финифтяные образки для продажи
6	Уткин Иван Иванович	1892	Счет в монастырь от Уткина И.И. о продаже 1000 штук финифтяных образцов
7	Черепанов	1791	По данным приходно-расходной книги за 1791 г. за продажу финифтяных образцов

№	Мастера по металлу	года	Данные в архиве
1	Антип	1718	Указ о явке Большой казны дьячка Антипа, занимающегося серебряным мастерством
2	Апарин Антон Иванович	1847	Свидетельство об отпуске с правом поселения в разных губерниях
3	Барановский Иван Антонович	1772	Счет за изготовление двух крестов
4	Беляев Егор Иванович	1861	По данным приходно-расходной книги за 1861 г. мастеру золотых и серебряных дел мастеру
5	Берг Юлиус	1783	По данным приходно-расходной книги за 1783 г. за починку и позолочение серебряной чаши

№	Мастера по металлу	года	Данные в архиве
6	Берг Иван Юрьевич	1791	По данным приходно-расходной книги за 1791 г. за сделанный крест и работу
7	Блюм Александр Иванович	1875	Счет за поделку митры ценой в 150 рублей
8	Волков Николай Петрович	1835	По данным приходно-расходной книги за 1835 г. за чистку паникадил
9	Выдрин Василий Дмитриевич	1800	Реестр служителей монастыря за 1800 г.
10	Грузов Яков	1862	По данным приходно-расходной книги за 1862 г. выдано денег за починку кадил
11	Дум Иоган-Юрий	1754	Уроженец позолотных дел
12	Иванов Василий	1849	По данным приходно-расходной книги за 1849 г. за чистку и посеребривание двух паникадил
13	Каншин Яков Максимович	1855	По данным приходно-расходной книги за 1855 г. серебряному дел мастеру за починку крестов и Евангелие
14	Каншин Иван	1862	По данным приходно-расходной книги за 1862 г. за починку дикарий и лампад
15	Келлер Матвей Карлович	1773	По данным приходно-расходной книги за 1775 г. за починку серебра
16	Карунин Иван Федорович	1751	Делал медные яблоки для креста в деревянный шатер
17	Кинст Готфрид	1751	Золотил медный иконостас
18	Кинст Иоган	1759	За работу по золоту
19	Кириллов Павел	1780	По данным приходно-расходной книги за 1780 г. за изготовление серебряного ободка
20	Козлов Иван Тимофеевич	1895	По данным приходно-расходной книги за 1895 г. за посеребривание для гостиницы чайных и столовых ложек
21	Кувшинников Пантелей Емельянович	1804	По данным приходно-расходной книги за 1804 г. за посеребривание паникадил

№	Мастера по металлу	года	Данные в архиве
22	Кузьмичев Антип Иванович	1883	По данным приходно-расходной книги за 1883 г. за починку рамки икон
23	Леман Ефрем	1783	По данным приходно-расходной книги за 1783 г. за починку и позолочение
24	Лешевцев Алексей Федорович	1848	Подписка о направлении медному наводельному мастерству
25	Максимов Денис	1785	Тетради расходов за 1785 г. за исправление чайника
26	Масленников Яков	1777	По данным приходно-расходной книги за 1777 г. за позолоту чарок
27	Миллер	1773	Счетная выписка за позолоту антидорного блюда
28	Минин Александр Петрович	1885	Выдано за украшение окладов
29	Молчанов Федор Николаевич	1851	За украшение и покупку оклада
30	Никифоров Иван	1804	По данным тетради прихода и расхода свечной и кружечной суммы за 1804 г.
31	Новиков Михаил	1883	По данным приходно-расходной книги за 1883 г. за исправление и посеребривание церковной утвари
32	Петров Семен	1785	По данным расходной тетради 1785 г., выдано за работу
33	Пичугин Василий	1849	Рапорт казначея иеромонаха Авраамия епископу Агапиту
34	Пищальников Федор	1754	Оброчный бобыль золотых дел мастер
35	Поляков Александр Павлович	1847	По данным приходно-расходной книги за 1847 г. за переделку ложек
36	Ратьков Алексей Дмитриевич	1804	По данным приходно-расходной книги за 1804 г. куплено проволоки для разных треб
37	Рыбаков Андрей	1855	По данным приходно-расходной книги за 1855 г. за украшение 6 артусов золотом
38	Рыцарев Илья	1835	По данным приходно-расходной книги за 1835 г. за починку

№	Мастера по металлу	года	Данные в архиве
			образов
39	Семенов Ерофей	1774	По данным приходно-расходной книги за 1744 г. за починку разных церковных вещей
40	Сергеев Тихон	1757	Чеканил «сковороду» под крест в шатре ротонды
41	Серебренников Гаврила Григорьевич	1752	По данным книги расходов за 1752 г. за чеканную и иконостасную работу
42	Сусленников	1849	Рапорт ризничего иеродиакона Авраамия епископу Агапиту
43	Федоров Григорий	1777	По данным приходно-расходной книги за 1777 г. за посеребривание часового круга
44	Монахиня Феофания	1862	По данным приходно-расходной книги за 1862 г. выплачено за починку и золочение серебряных черенков
45	Шемякин Василий	1801	По данным приходно-расходной книги за 1801 г. выплачено за починку панагии
46	Кузнецов Николай Иванович	1895	По данным приходно-расходной книги за 1895 г. выплачено за 80 разных икон для продажи в лавке
47	Михайлов Андрей	1789	По тетради расходов за 1789 г. на покупку серебряного оклада
48	Слободчиков Гаврила Сергеевич	1889	По данным приходно-расходной книги за 1889 г. выплачено за разные образки серебряному дел мастеру
49	Степанов Алексей Владимирович	1887	По данным приходно-расходной книги за 1887 г. выдано для продажи в лавке 50 иконок

№	Работник (плотник или столяр)	Года	Данные в архиве
1	Алексеев Никита	1849	По данным приходно-расходной книги за 1849 г. выдано плотничему мастеру
2	Алексеев Петр	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
3	Ананьев Савва	1756-59	Плотник Воскресенского монастыря, работал при ремонте шатра
4	Ананьев Яков	1756	Плотник Воскресенского монастыря, работал при ремонте шатра
5	Андреев Василий	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
6	Антонов Кирилл	1759	Плотник Воскресенского монастыря, работал при ремонте шатра
7	Белобродов Максим	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
8	Белов Филипп А.	1828	Контракт на плотницкие работы на 175 рублей
9	Борисов Иван	1715	Выпись из переписных книг 1715 года, плотник 46 лет
10	Бутылин Петр	1765	По данным приходно-расходной книги за 1765 г. выплачено за починку перил
11	Быков Иван	1889	По данным приходно-расходной книги за 1889 г. за перестилку пола
12	Васильев Артемий	1767	По данным книги расхода строительных материалов за починку
13	Васильев Прокопий	1780	Реестр расхода денежных сумм под исправление плотничьих работ
14	Выдрин Иван Яковлевич	1817	По данным приходно-расходной книги за 1817 г. за собрание моста
15	Выдрин Степан	1861	По данным приходно-расходной книги за 1861 год

№	Работник (плотник или столяр)	Года	Данные в архиве
16	Гаврилов Ларион	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
17	Герасимов Афанасий	1748	Расходная тетрадь за 1748 г. за церковные окна
18	Григорьев Иван	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
19	Григорьев Яким	1732	Расходная книга за 1732 г.
20	Данилов Никифор	1748	Расходная тетрадь за 1748 г. за церковные окна
21	Дмитриев Яков	1784	Контракт на строительство лестницы
22	Евстифеев Прокофий	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
23	Егоров Яков	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
24	Екимов Семен	1744	Контракт о ремонте гостиницы
25	Еремеев Никифор	1756	Кадомский плотник, работал в шатре
26	Ефремов Иван	1733	Расходная книга за 1733 г.
27	Жилкин Василий Лукич	1765	По данным приходно-расходной книги за 1765 г. жалование плотнику
28	Иванов Антон	1773	Контракт и подписка за выполненные плотничьи работы
29	Иванов Афанасий	1773	Контракт и подписка за выполненные плотничьи работы
30	Иванов Борис	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
31	Иванов Василий	1759	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
32	Иванов Григорий	1759	Делал резные решетки в шатре ротонды
33	Иванов Егор	1851	По данным приходно-расходной книги за 1851 г. выдано столяру за починку мебели

№	Работник (плотник или столяр)	Года	Данные в архиве
34	Иванов Никита	1784	Контракт за ремонт ворот и шатерной галереи
35	Иванов Сергей	1776	Книга расходов за 1776 г.
36	Иванов Степан	1761	Промемория из Переяславской духовной консистории в домовотчинную контору Воскресенского монастыря
37	Иванов Федор	1773	Контракт и подписка за выполненные плотничьи работы
38	Ивлев Сергей	1849	По данным приходно-расходной книги строительных сумм за 1849 г.
39	Игнатъев Михаил	1773	Подписка на обязательства по столярным работам
40	Князев Борис	1756- 1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
41	Кобылинский Иван	1749	Делал иконостас
42	Кобылинский Леонтий	1749	Делал иконостас
43	Кобылкин Данила	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
44	Коловратов Сергей	1756	Епархиальный столяр прибыл с учениками из Горицкого монастыря для работы в шатре ротонды Воскресенского собора
45	Комиссаров Алексей	1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
46	Крашенинников Петр Павлович	1895	По данным приходно-расходной книги 1895 г. за переделку полов
47	Кудревич Антон	1883	Счет за сделанные в приделе панели
48	Ларионов Иван	1732	Расходная книга за 1732 г.
49	Лешевцев Иван	1733	По данным книги расходов за 1733 г., по оплате за столярные работы

№	Работник (плотник или столяр)	Года	Данные в архиве
50	Лешевцев Матвей	1756-1762гг	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
51	Лешевцев Петр	1765	По данным приходно-расходной книги за 1765 г. жалование плотнику
52	Лешевцев Федор Иванович	1732	Расходная книга за 1732 г.
53	Лобанов Гаврила	1859	По данным приходно-расходной книги за 1859 г. за заделку окон
54	Максимов Алексей	1754	Промемория из Переяславской Конторы
55	Михайлов Артемий	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
56	Михайлов Николай	1756	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
57	Мусорин Федор Михайлович	1859	По данным приходно-расходной книги за 1859 г. за заделку окон
58	Никифоров Лев	1859	Расходная книга за 1859 г., делал перила в галереи шатра ротонды
59	Никифоров Лука	1859	Расходная книга за 1859 г., делал перила в галереи шатра ротонды
60	Никифоров Степан	1781	Тетради расхода денежных сумм за 1781 г. за ремонт ворот в гостинице
61	Николаев Кондратий	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
62	Никон, иеродиакон	1769	Прошение за выполненную столярную работу
63	Никонов Андрей	1732	Расходная книга за 1732 г.
64	Олонцев Семен	1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
65	Осипов Илья	1841	По данным приходно-расходной книги за 1841 г. за починку пола
66	Петров Федор	1803	По данным приходно-расходной книги за 1803 г.
67	Поляков Сергей	1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем

№	Работник (плотник или столяр)	Года	Данные в архиве
68	Прокофьев Василий	1816	Расходная книга за 1816 г.
69	Рогозин Козьма	1754	Промемория из Переяславской Конторы Горицкого монастыря
70	Рыбаков Петр Михайлович	1838	Свидетельство о переходе для работ в град Москву
71	Спиридонов Астафий	1732- 1733	Расходная книга за 1732-1733 г.
72	Степанов Григорий	1715	Выпись из переписных книг за 1715 г.
73	Филиппов Василий	1761	Промемория из Переяславской Конторы Горицкого монастыря
74	Филиппов Козьма	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
75	Шевяков Василий	1781	Расходная тетрадь за 1781 г. за исправление колодезного обруба
76	Шемякин Иван	1760	Книга расходов материалов за 1760 г. за изготовление решетчатых дверей
77	Шемякин Михаил	1748	Расходная тетрадь за 1748 г.
78	Шилков Сергей	1756	Прибыл вместе со столяром из Горицкого монастыря с Сергеем Коловратовым
79	Шнырев Дмитрий	1756	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
80	Эрих Иван Андреевич	1760	Расходная запись
81	Яковлев Петр	1839	По данным приходно-расходной книги за 1839 г.

№	Каменщик	год	Данные из архива
1	Алексеев Яким	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
2	Алексеев Илья	1755	Числится в реестре каменщиков за 1755 г.
3	Алексеев Филипп	1755	Числится в реестре каменщиков за 1755 г.
4	Андреев Авраамий	1756	Каменщик Никитского монастыря для строений Воскресенского собора
5	Андреев Афанасий	1756	Промемория из Переяславской Конторы Горицкого монастыря
6	Андреев Василий	1733	Расходная книга за 1733 г. за строительство шатра
7	Андреев Игнатий	1783	Обязательство о выполнении работ
8	Андреев Константин	1761	Промемория из Переяславской Конторы Горицкого монастыря
9	Андронов Григорий	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
10	Антонов Захар	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
11	Арапов Филипп Ефимович	1880	По данным приходно-расходной книги за 1880 г., за поправление бассейна у фонтана
12	Арефиев Кирилл	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
13	Асенчагов Афанасий	1784	Записка о выдаче денег каменщикам
14	Афанасьев Иван	1733	Расходная книга за 1733 г. за кладку кирпича
15	Банщик Иван Федорович	1715	Выпись из переписных книг 1715 г., каменщик
16	Баркин Михаил	1756	Каменщик Горицкого монастыря
17	Белавин Петр	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории
18	Берендюха Иван	1758	Каменщик Воскресенского монастыря
19	Борисов Петр	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории

№	Каменщик	год	Данные из архива
20	Варнач Иван Тимофеевич	1715	Выпись из переписных книг 1715 г., каменщик 73 лет
21	Васильев Алексей	1733	Расходная книга за 1733 г. за кладку кирпича
22	Васильев Андрей	1783	Обязательство о выполнении работ
23	Васильев Захар	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
24	Васильев Иван	1756	Из Горицкого монастыря для каменных работ
25	Васильев Иван	1847	Приходно-расходная книга за 1847 г.
26	Гаврилов Ефим	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
27	Готовцев Василий	1758	Числится в ведомости мастеровых людей в монастыре
28	Готовцев Степан	1758	Числится в ведомости мастеровых людей в монастыре
29	Григорьев Епифан	1756	Промемория из Переяславской Духовной Консистории
30	Григорьев Иов	1755	Числится в ведомости мастеровых людей в монастыре
31	Гурьев Малафей	1761	Промемория из Переяславской Духовной Консистории
32	Гуськов Михаил Иванович	1832	Приходно-расходная книга за 1832 г.
33	Евтифеев Иван	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
34	Ермилов Ефим	1889	Приходно-расходная книга за 1889 г.
35	Ефимов Филимон	1780	Тетрадь расхода за 1780 г.
36	Жеребцов Никифор Петрович	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
37	Занегин Максим Тихонович	1733	Расходная книга за 1733 г.

№	Каменщик	год	Данные из архива
38	Занегин Семен	1721- 1723	Расходная книга за 1733 г.
39	Звягин Дмитрий	1759	Работал в деревянном шатре над Гробом Господнем
40	Зотов Илья	1761	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
41	Зубов Гаврила Григорьевич	1732	Расходная книга за 1732 г.
42	Иванов Афанасий	1756	Епархиальный каменщик из Переяславской Духовной Консistorии
43	Иванов Дмитрий	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
44	Иванов Евстигней	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
45	Иванов Егор	1733	Донесения монастырского правления архимандриту Агапиту, для обложения сточной канавы булыжниками с привлечением мастеров
46	Иванов Иван	1827	Приходно-расходная книга за 1827 г. за постройку нового гостиного флигеля
47	Иванов Петр	1756	Каменщик из Переяславской Духовной Консistorии
48	Игнатъев Фома	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
49	Изотов Илья	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря для строений Воскресенского монастыря
50	Иларионов Лаврентий	1761	Промемория из Крутицкой Духовной Консistorии

№	Каменщик	год	Данные из архива
51	Киреев Харлам	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
52	Клестов Яков	1754	Из Горицкого монастыря для каменных работ
53	Климов Василий	1761	Из Горицкого монастыря для каменных работ
54	Климов Иван	1755	Числился в реестре каменщиков
55	Козленков Степан	1755	Реестр расхода железа
56	Козмин Алексей	1750	Промемория из Крутицкой Духовной Консистерии для исправления каменного строения
57	Козмин Степан	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
58	Кондратьев Василий	1761	Промемория из Крутицкой Духовной Консистерии
59	Капенкин Агафон	1791	Приходно-расходная книга за 1791 г. за обделку ворот
60	Капенкин Василий	1791	Промемория из Крутицкой Духовной Консистерии
61	Крупинин Семен	1756	Прибыл с мастером Родионовым
62	Лазарев Иван	1761	Промемория из Крутицкой Духовной Консистерии для исправления каменного строения
63	Максимов Алексей	1756	Промемория из Крутицкой Духовной Консистерии для исправления каменного строения
64	Максимов Дмитрий Фролович	1755	Упомянут в реестре каменщиков в июне 1755 г.
65	Максимов Ефрем	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
66	Максимов Иван	1756	Каменщик Никитского монастыря
67	Максимов Никита	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
68	Максимов Флор	1755	Упомянут в реестре каменщиков в июне 1755 г.
69	Максимов Яков Флорович	1760	Книга расходов строительных материалов 1760 г.

№	Каменщик	год	Данные из архива
70	Матвеев Андрей	1760	Книга расходов строительных материалов 1760 г.
71	Митрофанов Борис	1756	Каменщик Никитского монастыря
72	Михайлов Василий	1760	Книга расходов строительных материалов 1760 г.
73	Михайлов Яков	1760	Книга расходов строительных материалов 1760 г.
74	Макеев Устин	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
75	Назаров Алимпей	1853	Приходно-расходная книга за 1853 г. за каменные работы
76	Никитин Андрей	1755	Упомянут в реестре каменщиков в июне 1755 г.
77	Никитин Афанасий	1755	Числился в реестре каменщиков
78	Никитин Иван	1755	Числился в реестре каменщиков
79	Никитин Илья	1780	Реестр расхода строевых сумм 1780 г. за починку каменных ступеней
80	Никитин Карп	1761	Был прислан из Вяземского Предтеченского монастыря на каменные работы
81	Никитин Михаил	1755	Числился в реестре каменщиков
82	Никитин Степан	1755	Числился в реестре каменщиков
83	Никитин Яков	1733	Промемория из Крутицкой Духовной Консistorии для исправления каменного строения
84	Никифоров Агафон	1761	Промемория из Крутицкой Духовной Консistorии для исправления каменного строения
85	Никифоров Герасим	1791	Приходно-расходная книга 1791 г., оплата за работу
86	Никифоров Иван	1755	Числился в реестре каменщиков
87	Никифоров Кондратий	1756	Каменщик Можайского Колоцкого монастыря
88	Новиков Василий Савельевич	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
89	Оладьин Василий	1756	Каменщик из Переяславской Духовной Консistorии

№	Каменщик	год	Данные из архива
90	Орлов Яков	1758	Числился в реестре каменщиков
91	Палилов Федор Семенович	1840	Приходно-расходная книга за 1840 г. за каменную работу
92	Парамонов Иван	1761	Промемория из Переяславской Духовной Консistorии
93	Пентюхов Иван	1783	Расходная книга 1783 г. за выстилку полов
94	Петров Козьма	1733	Расходная книга 1733 г. за теску белого камня
95	Петров Петр	1839	Приходно-расходная книга 1839 г. за обделку ограды
96	Плотов Алексей	1772	Контракт по выполнению каменных работ
97	Прохоров Семен	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
98	Пырев Никита	1756	Промемория из Переяславской Духовной Консistorии
99	Ржевитин Андрей	1783	Расходная книга 1783 г. за выстилку полов
100	Родионов Вахрамей	1756	Из села Вознесенского каменных дел мастер
101	Романов Василий	1755	Числился в реестре каменщиков
102	Савельев Иван	1733	Расходная книга за 1733 г. за кладку кирпича
103	Сафонов Егор	1756	Каменщик из Переяславской Духовной Консistorии
104	Севергин Семен	1756	Каменщик Горицкого монастыря
105	Сивохин Андрей	1756	Каменщик Данилова монастыря
106	Сидоров Андрей Иванович	1895	Приходно-расходная книга за 1895 г. за исправление цоколя
107	Сметана Василий Григорьевич	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
108	Степанов Иван	1756	Каменщик Горицкого монастыря
109	Струник Петр	1756	Каменщик Горицкого монастыря

№	Каменщик	год	Данные из архива
110	Титов Трофим	1755	Промемория из Крутицкой Духовной Консistorии для исправления каменного строения
111	Тихонов Максим	1755	Числился в реестре каменщиков
112	Тихонов Семен	1732	Расходная книга 1732 г. за строительство шатра
113	Трофимов Григорий	1756	Каменщик Горицкого монастыря
114	Трофимов Демид	1716	По указу был пойман после бегства из Санкт-Петербурга, где отработал три года на пушечном дворе, отправлен был в Воскресенский монастырь
115	Фадеев Борис	1756	Послан в Контору церковных строений
116	Федоров Дмитрий	1759	Работал в шатре Воскресенского собора
117	Федоров Матвей	1761	Промемория из Переяславской Духовной Консistorии
118	Феофанов Петр	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
119	Филиппов Федор	1761	Числился в реестре каменщиков
120	Филимонов Демьян	1761	Числился в реестре каменщиков
121	Фомин Авдей	1755	Работал в 1755 г. на каменных работах над Святыми воротами
122	Фомин Алексей	1755	Работал в 1755 г. на каменных работах над Святыми воротами
123	Фролов Никита	1756	Каменщик Никитского монастыря
124	Хайло Иван Анофриевич	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
125	Харламов Захар	1761	Прислан из Вяземского Спасо - Предтечева монастыря
126	Хмелев Андрей	1756	Каменщик Никитского монастыря
127	Чернов Василий	1781	Тетрадь расхода 1781 г. за исправление каменных работ по монастырю
128	Чураев Тихон Иванович	1772	Контракт на выполнение работ в монастыре
129	Яковлев Василий	1755	Работал в 1755 г. на каменных работах над Святыми воротами

№	Кирпичники, гончары, изразечники, мозаичисты	года	Данные из архива
1	Борисов Василий	1732	Расходная книга 1732 г.
2	Бурой Прокофий	1715	Выпись из переписных книг 1715 г.
3	Васильев Иван	Расходная книга 1732 года оплата гончарам	Расходная книга 1732 г. оплата гончарам
4	Васильев Пантелей	1895	Приходно-расходная книга 1895 г.
5	Воронин Поликарп Егорович	1895	Приходно-расходная книга 1895 г.
6	Гаврилов Федор	1760	Книга расходов стройматериалов выдано за отливание херувимских лиц
7	Горячев Василий	1781	Расходная тетрадь 1781 г. за исправление печей в братских кельях
8	Грачев Архип	1862	Приходно-расходная книга 1862 г., оплачено за 300 изразцов
9	Грачев Василий	1889	Приходно-расходная книга 1889 г., оплачено за 680 ленточных изразцов
10	Грачев Федор	1887	Приходно-расходная книга 1887 г., 250 изразцов для ремонта печей в монастыре
11	Грачев Яков	1732	Счет на изготовление изразцов, углов и карнизов для монастыря
12	Григорьев Артамон	1732	Расходная книга 1732 г.
13	Григорьев Иван	1835	Обязательство на поставку кирпича и изразцов

№	Кирпичники, гончары, изразечники, мозаичисты	года	Данные из архива
14	Григорьев Илья	1837	Контракт на поставку 25 тысяч жженого кирпича
15	Звягин Анисим	1732	Расходная книга 1732 г. за изготовление кирпичей
16	Звягин Дмитрий	1761	За изготовление простенка
17	Звягин Тихон Иванович	1715	Переписная книга 1715 г.
18	Иванов Антон	1781	Расходная тетрадь 1781 г. за поставку жженого кирпича
19	Иванов Федор	1795	Приходно-расходная книга 1795 г. за покупку жженого кирпича
20	Иванов Харлампий	1827	Приходно-расходная книга 1827 г. за покупку жженого кирпича
21	Игнатьев Степан	1732	Расходная книга 1732 г. за изготовление кирпичей
22	Климов Иван	1759	Выдано за навешивание каменного украшения и пилястр штукатурных херувимов
23	Козлов Андрей Петрович	1732	Расходная книга 1732 г. за нежженого кирпича
24	Липатов Василий	1835	Рапорт монастырского правления архимандриту Аполлосу
25	Максимов Гавриил	1732	Расходная книга 1732 г. за нежженого кирпича
26	Мартынов Максим	1826	Рапорт монастырского правления архимандриту Аполлосу за переделку печей в братском корпусе
27	Назаров Назар Григорьевич	1732	Расходная книга 1732 г., оплата за кирпич
28	Никитин Дмитрий	1732	Расходная книга 1732 г., оплата за кирпич
29	Никитин Яким	1781	Расходная тетрадь 1781 г., оплата за кирпичи
30	Панкратов Григорий	1715	Переписная книга 1715 г.

№	Кирпичники, гончары, изразечники, мозаичисты	года	Данные из архива
31	Пентюхов Алексей	1732	Расходная книга 1732 г., оплата гончарам
32	Пентюхов Осип	1715	Переписная книга 1715 г.
33	Пентюхов Петр	1748	Расходная тетрадь 1748 г., за гончарную работу, починку печей
34	Пентюхов Степан	1749	Оплата за гончарную работу и за крашение
35	Пентюхов Иван Степанович	1782	Контракт на выполнение работ в монастыре и в подворье Китай городе исправление гончарных работ и потолка
36	Петров Тимофей	1715	Переписная книга 1715 г.
37	Петров Федор	1835	Рапорт монастырского правления архимандриту Аполлосу за переделку печей в братском корпусе
38	Серегин Филипп	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории
39	Селезнев Никифор	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории
40	Сидоров Семен	1798	Подписка на изготовление печей
41	Старостин Антон Иванович	1892	Расписка за поставленные изразцы в монастырь
42	Степанов Трофим	1818	Расходная книга 1818 г. за покупку кирпича
43	Тимофеев Гаврила	1733	Расходная книга 1732 г., оплата гончарам
44	Трофимов Никита	1732	Расходная книга 1732 г., оплата гончарам
45	Федоров Анисим	1733	Расходная книга 1733 г., оплата за обжиг кирпича
46	Флегнер Михаил Иванович	1749	Указ № 2340 о возвращении в монастырь мастера для исправления и возобновления

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
1	Андреев Анисим	1759	Крепостной князя А.И. Прозоровского, выполнял резные работы в шатре
2	Андреев Василий	1759	Крепостной князя Афанасия Гребенщикова, выполнял резные работы в шатре
3	Андреев Ефим	1759	Дворовый человек князя Голицына, выполнял резные работы в шатре
4	Андреев Иван	1818	Расходная тетрадь 1818 г. за штукатурную работу
5	Андреев Лукьян	1751	Реестр расходов на позолотные работы в соборе за золочение в алтаре
6	Андреянов Василий	1789	Расходная тетрадь 1789 г, выдано денег за шатерную обмазку
7	Бородин Алексей Федорович	1800	Реестр штатных служителей, лепщик
8	Васильев Андрей	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории отослать трех каменщиков в Горицкий монастырь
9	Васильев Василий	1759	Выполнял работы в каменном шатре
10	Васильев Дмитрий	1759	Резчик, дворовый человек баронессы Строгановой, работал в каменном шатре
11	Васильев Николай	1761	Промемория из казенного приказа Борисоглебского монастыря
12	Васильев Петр	1759	Резчик, дворовый человек генерала И.Л. Воронцова
13	Векшин Александр Игнатьевич	1841	Контракт за резьбу и вызолочение рамы образов
14	Винокуров Яков	1760	Книга расхода строительных материалов 1760 г. за штукатурную работу

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
15	Герасимов Алексей	1759	Оброчный крестьянин выполнял штукатурные работы
16	Герасимов Сергей	1759	Резчик, крепостной помещика Н.И. Юшкова, работал в каменном шатре
17	Григорьев Иван	1780	Книга расходов 1780 г. за вызолочение креста
18	Григорьев Потап	1766	Книга расходов строительных материалов за 1776-1767 гг. за крашение на святых воротах
19	Григорьев Яким	1715	Переписная книга 1715 г.
20	Давыдов Макар	1759	Резчик, крепостной князя А.И. Прозоровского, работал в каменном шатре
21	Демидов Петр	1748	Расходная тетрадь 1748 г., за вызолочение иконостаса и перил
22	Дендер Иван Христиан	1754	Золотил медный иконостас
23	Дмитриев Григорий Дмитриевич	1824	Подрядчик резных и позолотных работ, расписка за изготовление иконостаса
24	Дмитриев Петр	1759	Сын резчика Дмитрия Васильева, дворового человека баронессы Строгановой, работал вместе с отцом в каменном шатре
25	Дубков Григорий	1758- 1759	Ученик резчика Якова Чернова, работал в шатерной галерее, выполнял штукатурные, резные работы
26	Дубков Борис Михайлович	1867	Приходно-расходная книга 1867 г., за отделку иконостаса получено 1000 рублей
27	Дубков Алексей Борисович	1870	Приходно-расходная книга 1870 г., за исправление иконостаса и его окраску получено 100 рублей

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
28	Дубков Николай Борисович	1870	Приходно-расходная книга 1870 г., за исправление иконостасов и киотов
29	Думкин Василий Максимович	1809	Приходно-расходная книга 1809 г., за изготовление деревянного киота с двумя колонами и капителями
30	Евсеев Илья	1759	Резчик, дворовый помещика А.Д. Шеншина, работал в каменном шатре
31	Зимин Василий Иванович	1758	Выполнял резные, лепные работы в монастыре
32	Зимин Иван Иванович	1759	Выполнял резные, лепные работы в монастыре
33	Зимин Михаил Иванович	1750	Донесения наместника Каллистрата архимандриту Амвросию о просьбе выполнить иконостас Зимина
34	Зотов Александр	1761	Расписка ученика для обучения штукатурному, лепному и резному делу
35	Иванов Никифор Иванович	1853	Приходно-расходная книга за 1853 г. за изготовление им двух рам
36	Иванов Тит	1733	Расходная книга 1733 г. за работу по резьбе
37	Игнатъев Илья	1715	Переписная книга 1715 г.
38	Игумнов Иван Петрович	1852	Донесение московского цехового И.П. Игумного архимандриту Мельхиседеку о прибытии мастера на вызолочение куполов
39	Ильин Яков	1760	Ведомость расходов 1760 г., плата за изготовление иконостаса
40	Кесарий, иеродиакон	1748	Контракт на изготовление крестов
41	Кириллов Сильвестр	1759	Резчик, дворовый человек И.С. Бибилова, работал в Воскресенском соборе

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
42	Князев Василий	1760	Резчик, работал в шатерной части галереи собора
43	Крылов Сергей Самойлович	1895	Приходно-расходная книга 1895 г., оплата подрядчику малярных и штукатурных дел за проделанную работу
44	Крылов Иван Сергеевич	1895	Приходно-расходная книга 1895 г., за побелку собора подземной церкви
45	Кудесов Иван	1758- 1759	Ученик резчика Якова Чернова, выполнял резные работы по дереву в шатре над ротондой
46	Лебедев Андрей	1761	Московский мастер, выполнял штукатурные работы в земляной церкви
47	Леонтьев Дормидонт	1859	Приходно-расходная книга 1859 г., за выполнение штукатурной работы в различных местах в монастыре
48	Лешевцев Иван Иванович	1809	Контракт на взятие ученика для обучения резьбы и платы за него 100 рублей
49	Лилиекин Петр Федорович	1751	Ответ архимандрита Амвросия на письмо барона Ивана Черкасова, с просьбой вернуть мастеров для окончания работы
50	Максимов Данила	1748	Расходная тетрадь 1748 г., за вызолочение иконостаса и перил
51	Максимов Семен	1827	Записка архимандриту Аполлосу с просьбой выполнить карниз с резьбой для иконостаса
52	Михайлов Василий	1760	Книга расхода строительных материалов 1760 г., за исправление штукатурных работ

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
53	Михайлов Тихон	1715	Переписная книга 1715 г.
54	Никитин Степан	1754	Промемория из Переяславской духовной консистории прислать трех штукатуров для работы в монастырь
55	Никифоров Иван	1749	Позолотчик ведомства Гоф-интендатской конторы изготавливал иконостасы в монастыре
56	Новиков Иван	1758- 1759	Ученик резчика Якова Чернова, работал в шатерной галерее, выполнял штукатурные, резные работы
57	Осакин Федор Михайлович	1759	Крепостной графа П.Б. Шереметьева, работал в шатре ротонды
58	Панфилов Максим	1760	Оброчный крестьянин, он работал в шатерной галерее собора
59	Пегушев Алексей Степанович	1818	Прошение архимандриту Филарету для исправления черных работ
60	Петров Семен	1749	Позолотчик и резчик ведомства Гоф-интендатской конторы изготавливал иконостасы в монастыре
61	Рыбаков Василий Михайлович	1825	Прошение столяра Рыбакова архимандриту Аполлосу отдать своего сына на обучение его резьбы по дереву
62	Савельев Илья	1759	Крестьянин, работал в шатре ротонды
63	Селезнев Дмитрий	1761	Промемория из казенного приказа Борисоглебского монастыря
64	Семенов Иван	1824	Показание по делу о скандале на гостином дворе, где был задействован золотарь С.И.

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
65	Ситнов Степан	1758- 1759	Ученик резчика Якова Смирнова, выполнял резные работы в деревянном шатре над ротондой
66	Соловьев Савва Иванович	1759	Оброчный крестьянин Троице-Сергеевой лавры, выполнял работы в шатре
67	Сорокин Федор	1884	Книга расходов 1884 г., выдано малярных дел мастеру за очистку снега 25 рублей
68	Спесицев Семен	1773	Доношение из Воскресенского монастыря в Коллегию экономии о том, чтобы доставить Спесицева в монастырь для окончания работ
69	Сучков Андрей	1759	Оброчный крестьянин Костромского Ипатьевского монастыря за выполнение штукатурных работ в разных церквах монастыря
70	Тарабрин Иван	1824	Расписка о получении денег за выполненную работу
71	Тараканов Дмитрий	1761	Промемория из казенного приказа Борисоглебского монастыря
72	Терентьев Иван	1715	Переписная книга 1715 г.
73	Федоров Андрей	1859	Приходно-расходная книга 1859 г. за малярные работы, окрашивание колон и царской арки
74	Федоров Яков	1759	Крестьянин Московского Новодевичьего монастыря, работал в ротонде
75	Феклистов Никита	1759	Крестьянин Троице-Сергеевой лавры, выполнял работы в шатре
76	Фролов Дмитрий	1754	Промемория из Переяславской Духовной Консистории

№	Резчики лепщики штукатуры позолотчики	годы	Данные из архива
77	Хропов Алексей	1847	Прошение епископу Агапиту о выдаче денег за проделанную работу
78	Чапельщиков Максим Иванович	1761	Приходно-расходная книга 1761 г., выдано денег за золочение иконостаса
79	Чернов Василий	1760	Резчик, ученик Якова Чернова
80	Чернов Яков Осипович	1758	Приходно-расходная книга 1758 г., выдача денег за различные резные работы в монастыре
81	Штыков Никанор Яковлевич	1824	Показания золотаря Штыкова
82	Яковлев Иван	1759	Крепостной Н.И. Юшкова, работал в каменном шатре

Приложение составлено на основе следующих данных:

1. Архив музея Новый Иерусалим. Ф.1. Оп.1. № 58, 77, 90, 129, 135, 139, 141, 149, 191, 192, 205, 210, 236, 237, 238, 287, 301, 304, 322, 338, 339, 341, 352, 357, 374, 390, 393, 395, 397, 407, 409, 439, 441, 450, 451, 467, 480, 489, 491, 496, 499, 527, 537, 545, 564, 580, 600, 609, 622, 649, 659, 675, 740, 745, 749, 787, 825, 829, 933, 966, 981, 987, 998, 1094, 1107, 1108, 1126, 1169, 1259, 1274, 1320, 1326, 1327, 1369, 1380, 1416, 1447, 1457, 1460, 1549, 1555, 1564, 1622, 1634, 1635, 1653, 1657, 1663, 1665, 1676, 1709, 1754, 1757, 1782, 1787, 1818, 1832, 1837, 1869, 1882, 1896, 1921, 1972, 2012, 2032, 2041, 2060, 2116, 2163, 2191, 2194, 4949, 8193, 8849, 10780.

2. Материалы проф. В.И. Троицкого К истории зодчества на Истре М., ЦНРМ Академии строительства и архитектуры СССР, 1957–1958// Бугаева Т.В. Новоиерусалимский монастырь. Историко-архивные исследования. М., трест Мособлстройреставрация, 1978. Т. 5. Машинопись.

Приложение 2. Перечень знаменитых династий края, выходцы из Ново-Иерусалимского монастыря.

Фамилия	Профессия
Банщик	каменщик
Бородины	слесари-кузнецы
Фамилия	Профессия
Бутылины	повара
Выдрины	конюхи, знали столярное и стекольное ремесло
Горячевы	гончары и печных дел мастера
Дубковы	часовых дел мастера
Карелины	мельники
Лешевцевы	столяры
Пегушевы	портные
Пентюховы	гончары
Пичугины	кузнецы
Рыбаковы	живописцы
Строевы	живописцы

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 23, 74.

Приложение 3. Данные о количестве монахов Ново-Иерусалимского
монастыря в 1762-1900 гг.

годы	Число монахов, без послушников
1762	52
1763	43
1765	33
1768 начало/конец	33/32
1788	24
1799	24
годы	Число монахов, без послушников
1804	28
1811 начало/конец	23/21
1813-1814	22
1818	18
1824	24
1825	23
1829	25
1831	24
1836-1837	27
1870	17
1875	21
1878	19
1884	20
1898	19
1899	19
1900	21

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 38, 41.

Приложение 4. Количественный набор братии монастыря

год	Кол-во	Наместник Казначей Ризничий Благочин.	иеромонахи	иеродьяконы	Послушники и живущие на испытании	На больничной вакансии
1870	40	4	8	4	23	1
1875	46	4	10	5	23	4
1878	35	4	6	5	16	4
год	Кол-во	Наместник Казначей Ризничий Благочин.	иеромонахи	иеродьяконы	Послушники и живущие на испытании	На больничной вакансии
1898	35	4	6	5	16	4
1899	38	4	6	7	19	2
1900	42	4	8	9	21	-

Приложение составлено на основе следующих источников:

1. Архив музея Новый Иерусалим. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1848;

2. РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 36, 38, 40, 41.

Приложение 5. Происхождение и образование монашествующих и послушников в 1899 г.

Ф.И.О.	Где обучался	Происхождение
Наместник иером. Василий	Духовная семинария г. Тверь	сын дьячка
Казначей иером. Анастасий	Духовная семинария г. Кинешма	сын пономаря
Ризничий иером. Ипполит	Домашнее обучение	из крестьян
Благочин иером. Иоан.	Гимназия № 1, г. Москва	из дворян
Иером. Долмат	Уездное училище, Кинешма	из мещан
Иером. Иннокентий	Домашнее обучение	из крестьян
Иером. Феодул	Домашнее обучение	из крестьян
Иером. Нил	Уездное училище	из мещан
Иером. Евсей	Духовная семинария г. Смоленск	сын священника
Иером. Никоим	Домашнее обучение	из мещан
Иеродиак. Тимофей	Приходское училище	из мещан
Иеродиак. Феодосий	Домашнее обучение	из крестьян
Иеродиак. Роман	В монастыре	из крестьян
Иеродиак. Йона	Духовная семинария г. Смоленск	сын псаломщика
Иеродиак. Патрикий	Домашнее обучение	из крестьян
Монах Николай	Домашнее обучение	Из мещан
Монах Потапий	Домашнее обучение	сын псаломщика
Послушник Федор Степанов Власов	Домашнее обучение	из крестьян
Послушник Михаил Мартынов Куликов	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Алексей Николаевич Волчков	Сельская школа	из крестьян
Послушник Михаил Смирнов	Городское училище	из мещан
Послушник Андрей Михайлович Светозаров	Духовное училище г. Владимир	сын диакона
Послушник Иван Андреевич Капустин	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Василий Алекс. Коробков	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Дмитрий Сергеевич Дубков	Церковно- приходская школа	из мещан
Послушник Филипп Ефимович Чунихин	Домашнее обучение	из государственных крестьян
Послушник Алексей Никол. Миртов	Домашнее обучение	сын диакона
Послушник Максим Матвеев	Домашнее обучение	из крестьян
Послушник Иван Дмитриев Семунин	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Георгий Сергеевич Саврасов	Церковно- приходская школа	из крестьян

Ф.И.О.	Где обучался	Происхождение
Послушник Максим Григ. Житкевич	Домашнее обучение	из крестьян
Послушник Михаил Трофимов Штукарин	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Василий Дмитриев Торопыгин	Церковно- приходская школа	из крестьян
Послушник Василий. Кустков	Городское училище	из крестьян
Послушник Петр Степанов Густов	Домашнее обучение	сын псаломщика
Иеромонах Тимон	Домашнее обучение	из крестьян
Иеромонах Палладий	Духовная семинария г. Саратов	сын священника
Иеродиакон Самуил	Духовное училище г. Звенигород	из крестьян

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 36, 38.

Приложение 6. Происхождение и образование монашествующих и послушников в 1900 г.

Ф.И.О	Где обучался	Происхождение
Наместник иеромонах Анастасий	Духовное училище г. Кинешма	сын пономаря
Казначей иеромонах Нил	Городское училище	из мещан
Ризничий и законоучитель иеромонах Евсевий	Духовная семинария г. Смоленск	сын священника
Духовник иеромонах Феодул	Домашнее обучение	из крестьян
Благ. иером. Иннокентий	Дух. учил.г. Тамбов	из крестьян
Благочинный иеромонах Иннокентий	Духовное училище г. Тамбов	из крестьян
Иеромонах Иннокентий	Домашнее обучение	из крестьян
Иеромонах Ипполит	Домашнее обучение	из крестьян
Иеромонах Иссаакий	Городское училище	из крестьян
Заштатный иеромонах Далмат	Уездное училище г. Кинешма	из мещан
Иеромонах Тимон	Домашнее обучение	из крестьян
Иеродиакон Феодосий	Домашнее обучение	из крестьян
Иеродиакон Роман	В монастыре	из крестьян
Иеродиакон Иона	Духовная семинария г. Смоленск	из крестьян
Иеродиакон Патрикий	Домашнее обучение	из крестьян
Иеродиакон Мина	Церковно-приходская школа	из крестьян
Иеродиакон Василий	Домашнее обучение	из мещан
Монах Николай	Домашнее обучение	из мещан
Монах Потапий	Домашнее обучение	сын псаломщика
Монах Макарий	Домашнее обучение	из крестьян
Послушник Андрей Светозаров	Духовное училище г. Владимир	сын диакона
Послушник Алексей Волчков	Сельская школа Ярославской губернии	из крестьян
Послушник Иван Капустин	Церковно- приходской школы Ярославская губерния	из крестьян
Послушник Михаил Смирнов	Городское училище г. Руза	происхождение неизвестно
Послушник Борис Коршунов	Церковно-приходская школа, Саратовская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Филипп Абайский	Церковно-приходская школа, Сибирская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Иван Селезник	Домашнее обучение	происхождение неизвестно
Послушник Георгий Саврасов	Церковно-приходская школа, Саратовская губ.	происхождение неизвестно
Послушник Иван Захаров	Домашнее обучение	происхождение неизвестно
Послушник Алексей Ивушкин	Домашнее обучение	происхождение неизвестно
Послушник Григорий Кондратьев	Сельская школа	происхождение неизвестно
Послушник Онисий Елисеев	Домашнее обучение	происхождение неизвестно

Ф.И.О	Где обучался	Происхождение
Послушник Федор Фомин	Домашнее обучение	происхождение неизвестно
Послушник Федор Егоров	Домашнее обучение	происхождение неизвестно
Послушник Петр Иванов	Церковно-приходская школа, Тамбовская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Иван Поляков	Домашнее обучение Екатеринославской губернии	происхождение неизвестно
Послушник Евгений Аникеев	Церковно-приходская школа, Рязанская губерния	происхождение неизвестно
Посл. Михаил Климов	Владимирская губ.	происхождение неизвестно
Посл. Михаил Климов	Сельская школа, Владимирская губ.	происхождение неизвестно
Послушник Илья Филимонов	Церковно-приходская школа, Тамбовская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Павел Николаев	Церковно-приходская школа, Новгородская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Николай Иванов Лобов	Церковно-приходская школа, Костромская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Александр Колобов	Городское училище, Гродненская губерния	происхождение неизвестно
Послушник Порфирий Кузин	Сельская школа, г. Подольск	происхождение неизвестно

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 29.

Приложение 7 .Образовательный состав братии Новоиерусалимского
монастыря

Год	Количество	Сословия	Обучались
1899	38	из церковнослужителей – 8 чел. из крестьян – 20 чел. дворяне – 1 чел. мещане – 9 чел	в училище – 7 чел. дома – 17чел. семинария – 4 чел. гимназия – 1 чел. Монастырская приходская школа – 9 чел.
1900	42	из церковнослужителей – 6 чел. из крестьян – 33 чел. дворяне – 0 чел. мещане – 3 чел	в училище – 6 чел. дома – 18чел. семинария – 2 чел. гимназия – 0 чел. монастырская приходская школа – 16 чел.

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 40, 41.

Приложение 8. Сословие монашествующей братии.

Год	Кол-во монаш. братии	Сословия
1899	38	из церковнослужителей – 8 чел. из крестьян – 20 чел. дворяне – 1 чел. мещане – 9 чел
1900	42	из церковнослужителей – 6 чел. из крестьян – 33 чел. дворяне – 0 чел. мещане – 3 чел

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 40,41.

Приложение 9. Описание Воскресенского собрания.

Рукописи пергаментные, составляющие Воскресенское Собрание Государственного Исторического Музея	
№ 34	греческий свиток XIII — XIV веков, содержащий литургию Василия Великого
№ 30	Пандекты Антиоха, образец прекрасного письма конца XI века
№ 2	Евангелие апракос XIV в. с заставками тератологического и нововизантийского стилей
№ 7	Служебник 1380 г. с тератологическим орнаментом;
№ 17	Минея служебная 1365 г.;
№ 27	Триодь цветная XIII в., на крюковых нотах;
№ 28	Ирмологий XIII в., на крюковых нотах;
№ 29	Сербская кормчая, написанная в 1305 г. Григорием, епископом Рашским.
Рукописи бумажные, составляющие Воскресенское Собрание Государственного Исторического Музея	
№ 154	в двух томах; две рукописи, принадлежавшие патриарху Иову.
№ 6	Служебник письма Мисаила Гневашова Стариченина 1588 г.
№ 77	Поучения Ефрема Сирина XVI в. из келейных книг патриарха;
№ 213	Сборник о поставлении московских патриархов — рукопись первой половины XVII в. с заставками и инициалами, прописанными золотом
№ 66	Синодик лицевой второй половины XVII в., по преданию писанный и рисованный царевной Татьяной Михайловной
№ 14	Устав церковный 1622 г
№ 78	Слова Григория Богослова, первой половины XVII в., содержащие прекрасные образцы орнамента этого времени.

Приложение 10. Оклад монашествующей братии.

Виды расхода	Величина (руб.)
Архимандриту	500
Наместнику	50
Казначею	25
8 иеромонахам	8*13= 104
4 иеродиаконам	4*13=52
8 служебным монахам	8*9=72
5 больничным монахам	5*8=40
2 пономарям	2*10=20
Просфорнику	9
Ключнику (хлебодару)	9
Чашнику	9
Подьячему	19
24 служителям	24*9=216
На платеж подушных денег на служителей	55
На дрова	150
На всякие необходимые потребности	62, 50
На вино	90
На пиво	35
На церковные потребности	100
На праздники и на почтение богомольцев	100
На ремонт	300
Всего:	2017 рублей 50 копеек
Прибавка	300
Итого:	2317 рублей 50 копеек

Приложение составлено на основе: Список документов и дел, хранящихся в Синоде. Т. 3.

С. 66, 154, 159, 211.

Приложение 11. Монастырская опись 1689 года, по которой в монастыре находилось 64 монаха и 65 бельцев

Монашествующие	Число	Бельцы	Число
Архимандрит	1	Служебные люди (стряпчие, подьячие)	10
Казначей	1		
Черные священники (иеромонахи)	10	Монастырские слуги	18
Черные дьяконы (иеродьяконы)	3	При больнице	2
Крылошане	2	Конюхи	12
Пономари	2	Стрельцы	6
Рядовая братия старцы	40	Служебники, мастеровые люди (часовщик, кровельщик, подмастерье каменных дел, кузнец, повара (5), квасовар, портной, сторож, гвоздарь, мельники (4), «у засыпи» (4), садовник (2), плотник, колесник, коновал)	27
Больничные старцы	5		
Всего:	64		65

Приложение составлено на основе:

1. Архив музея Новый Иерусалим. Ф.2. Оп. 1. Д.71.
2. Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам//ЧОИДР. 1874. Кн.4, отд. I.

Приложение 12. Список вотчин, приобретенных патриархом Никоном
и утвержденных за Воскресенским монастырем решением Собора
1666 – 1667 гг.

№	Уезд, стан	Наименование деревни, села	Бывший владелец
1		дер. Андреевская	Пожаловано царем
2		полсела Ивановского	Р.Ф. Боборыкин
3		дер. Сафатово (Воскресенское)	
4		дер. Котельниково	
5		дер. Рячково (Крячково)	
6	Московский уезд.	дер. Кашино	
7	Горетов и	полсела Ивановского	кн. Хованские
8	Бурожский станы.	дер. Дорна	И.И. Чаадаев
9	Подмонастырская вотчина.	дер. Селец (Голованово, вполс. Головановские пруды)	Б.В. Приклонский
10		сельцо Княжье (Полево)	И.Ф. Волынский
11		дер. Аксаурово	кн. В.П. Шереметьев
12		дер. Коптерева	Н. Ю. Плещеев
13		дер. Бунково	И.Ф. Волынский
14		дер. Микулино	Дьяк
15		дер. Редкино	Л.Т. Голосов
16		Пуст. Зиновьева	
17		дер. Новая (на р. Песочня)	кн. Трубецкой
18	Горетов стан	дер. Черново (Назарет)	И.Ф. Волынский
19		дер. Тихонково	П.А. Ширин
20		дер. Талица	Ф. М. Толчанов
21		село Рождествено	Ю.П. Юносов - Ростовский
22	Коровин стан	сельцо Новое	Ф. П. Обернибес
23		дер. Бурцева	
24		дер. Халзуево	Чудова монаст.
25	Мушковский стан	сельцо Сенино	Вдова Н. Плещеева

Приложение составлено на основе: Список документов и дел, хранящихся в Синоде. Т. 1.
С. 101, 154, 196, 486, 511, 556, 653.

Приложение 13. Список монастырей, приписанных к Воскресенскому монастырю в связи с возобновившимся в 1694 году строительством.

№	Уезд	Название монастырей, сел, деревень	Заопределенные в XVIII веке
1	Волоцкий	Левкиев монастырь (с. Кривое)	
2	Дмитровский	Пятницкий монастырь (с. Поповка, Миронова, Рыболова)	заопределенные
3	Зарайский	Сосновская пустынь (с. Ряденки)	
4	Кадомский	Старокадомская пустынь	
5	Карачевский	Тихонова пустынь (с. Глинки)	
6	Клинский	Зосимова пустынь (с. Покровское)	
7	Курмышский	Рождественский монастырь (с. Антоново)	
8	Луховский	Тихонова пустынь	
9	Мещовский	Боровский монастырь	
10	Муромский	Бутылецкая пустынь	заопределенные
11	Рязский	Семионовский монастырь (с. Семион)	
12	Рязанский	Нищевский монастырь (с. Ершово)	
13		Жерновский монастырь	
14	Тверской	Астраганский монастырь	
15		Дудин монастырь (д. Головачево)	
16		Савватиев монастырь (с. Клобуково)	
17		Федоровский монастырь (с. Путилково)	
18	Угличский	Афанасьевский монастырь на р. Мологе	
19	Шацкий	Андреанова пустынь (с. Борисовское)	

Приложение составлено на основе списка документов и дел, хранящихся в Синоде. Т. 1. С. 101, 154, 196, 486, 511, 556, 653.

Приложение 14. Список земельных владений монастыря после реформы
секуляризации до начала XX в.

№	Наименование и местоположение	Способ и время приобретения	Площадь в кв. м.
1	Скотный двор под монастырем	оставлены были монастырю в 1764 г.	30
2	Головинский конюшенный двор		
3	Рамский скотный двор на р. Песочне		
4	Луг вокруг монастыря по обе стороны р. Истры		
5	Огороды против житного двора		
6	Пруды под монастырем с рыбными ловлями		
7	Подворье в г. Москве на Ильинке	пожал. в 1657- 1658	
8	Подворье в г. Москве на Суцевской части		
9	Земли вокруг монастыря		121
10	Головинский пруд	«Всемиловейшее пожалованы» в 1768г.	57,3
11	Лука и покосы на горах Фаворе и Ермоне		
12	Рамская роца на р. Песочне		
13	Уриин сад на р. Истра		
14	Соколовская роца (д. Соколова)	пожалована в 1774г	21
15	Мукомольная мельница на р. Песочне (слобода Макруша)	пожалована в 1797г	11
16	«Новиковская земля» в г. Воскресенске, ул. Большая Крестовая	пожертвована в 1836г	1,5
17	Две каменные лавки в г. Москва	пожертвована в 1867г	
Всего:			242

Приложение составлено на основе: Шмидт В.В. Патриарх Никон. Труды. М., Московский университет. 2004.

риложение 15. Выделение денег из казны

№	Из казны выделялось	Количество монахов	Сумма денег на каждого монаха
Воскресенский (Н. Иерусалим)	1994 руб.	20 чел	98 руб.

Приложение составлено на основе: Список документов и дел, хранящихся в Синоде. Т. 3. С. 66.

Приложение 16. Кошельковые, кружечные и свечные доходы.

Годы	Кошельковые	Кружечные	Свечные
1871	524руб	808руб.64 коп.	2242руб. 42 коп.
1882	608руб45 коп	1425 руб. 82 коп.	3082 руб. 20 коп.
1883	520 руб.	807руб. 45 коп	3066 руб.

Приложение составлено на основе:

1.РГАДА. Ф. 1183. Оп. 4. Д. 4, 22.

2.Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 121.

Приложение 17. Данные по ведомости подушных сборов 1728 г.

Название уезда	Количество душ	Плата
Сел: Вознесенское, Преображенское, Воздвиженное	869	2руб. 70 коп. 3/4 (хлебом или сеном)
Село Чернево	665	3 руб. 62 коп 1\4(хлебом или сеном)
Село Рождествено	?	1руб. 52 коп. 2/4 (хлебом или сеном)
Дмитриевский уезд	345	?
Новгородский уезд	740	59 коп.
Казанский уезд	1327	9 руб.
Звенигородский уезд	42	9 руб.
Рузский уезд	343	
Воронежская губерния	216	1руб.25 коп.
Нижегородская губер.	67	71 коп.
Смоленская губерния	100	88 коп.
Архангельская губерния	104	88 коп.
Белгородская губерния	2498	88 коп.
Елоховский уезд	1081	88 коп.
Бородинская пустынь	2887	88 коп.
Тихонова пустынь	2498	88 коп.
Волоколамский монастырь	593	88 коп.
Рязанская пустынь	191	88 коп.
Томский Егоровый монастырь	151	88 коп.
Угличный монастырь	1371	88 коп.
Дмитровский Пятницкий монастырь	345	88 коп.
Зосимины пустынь	253	88 коп.
Андреянова пустынь	101	88 коп.
Благовещенская пустынь	208	88 коп.
Рязанский монастырь	638	88 коп.

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 3.

Приложение 18. Доход от билетов.

год	доход билетами
1881	163009 руб.
1882	192104 руб.
1883	451.905 руб.

Приложение составлено на основе:

1.РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 5. Д. 83.

2.РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 35, 58

Приложение 19. Дополнительные доходы монастыря, которые не всегда учитывались.

В пользу монастыря и брачующихся	3978 руб. 78 коп.
От лавок завещанных купца Алексеевского в Москве	200 рублей
От продажи книг	240 руб.
От мещанского общества	145 руб.
От продажи огарков	244 руб. 20 коп.
От продажи льна и овса для монастырских гостиниц	124 руб. 41 коп
На устройство печей	505 руб.
На чистку нечистот, труб дымовых	100 руб.
За заводку колокольных часов	15 руб.

Приложение составлено на основе: РГАДА. Ф. 1183. Оп. 10 ч. 4. Д. 22, 38.